

ШАХМАТЫ В СССР

3

1971

Плакат художника И. ТАИДЗЕ

XXX ЧЕМПИОНАТ СССР

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Очки	Место
1 Кушнир	●	0	0	1	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	14	1-2
2 Раннику	0	●	0	1/2	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	14	1-2
3 Коноплева	0	0	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	11 1/2	3
4 Саммуль	1	1	1/2	●	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	11	4-6
5 Саунина	0	0	1/2	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	11	4-6
6 Ушакова	0	0	1/2	1	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	11	4-6
7 Затуловская	1	1	0	0	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	10	7-9
8 Роотаре	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	●	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	10	7-9
9 Семенова	0	0	1/2	1/2	1	0	0	0	●	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	10	7-9
10 Бедавенец	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	●	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	9 1/2	10-12
11 Борисенко	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	●	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	9 1/2	10-12
12 Левитина	0	0	1/2	0	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1	●	1	1/2	1	1	1	1	1	1	9 1/2	10-12
13 Кахабришвили	0	0	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	●	1/2	1	1	1	1	1	1	8	13-16
14 Лемачко	0	0	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	●	1	1	1	1	1	1	8	13-16
15 Любарская	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	1	1	1	8	13-16
16 Санадзе	0	0	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	1	1	8	13-16
17 Зайцева	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	1	7 1/2	17-18
18 Морозова	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	7 1/2	17-18
19 Старченко	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	6 1/2	19
20 Алехина	0	0	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	5 1/2	20

Спорт всегда хорош тем, что каждый год приносит что-то новое. В шахматах это новое проявляется медленнее. Спортсмены дольше, чем в каких-либо других видах, сохраняют боеспособность.

Это одна из сторон шахмат. Последний мощный взлет молодежи, как мне кажется, произошел в 1966 году, на XXVI первенстве СССР: семнадцатилетняя Нана Александрия стала чемпионкой, а Александра Кислова, которой было на два года больше, отстала от победительницы только на пол-очка.

Казалось, что и сейчас настало время, когда вперед должна выйти новая группа молодых шахматисток.

Намного обновился состав участниц. Средний возраст — 26,9 года. Напомним, что четыре года назад он был 29,3. Выступили шесть девушек 20 лет и моложе, среди них две 16-летние школьницы — Н. Алехина и И. Левитина. Именно от них ждали сенсации: обе были чемпионками СССР среди школьниц; Левитина заняла второе место в чемпионате Ленинграда 1970 года, отличилась в матче Ленинград—Прага, выиграв у Эретовой.

Но, к сожалению, Левитина не совсем оправдала возлагавшиеся на нее надежды, в первую очередь из-за жестких цейтнотов, которые сопутствовали почти каждой ее партии.

А чем вызываются эти цейтноты? Это может быть следствием и неглубокого знания дебюта, и колебания в оценке позиции, выборе плана, нерешительности, и недостаточно быстрого расчета вариантов. Словом, цейтнот в какой-то мере отражает недостатки игры. А, значит, наряду с яр-

кими сторонами у Левитиной есть и серьезные пробелы в творчестве.

Грешили промахами и другие молодые шахматистки. В итоге не они, а стажированные мастера оказались на самых верхних ступеньках турнирной таблицы.

И А. Кушнир, и М. Раннику выгодно отличались от остальных участниц. В каждой партии они боролись только за победу, нередко шли на необоснованные обострения, позволяли себе дебютные эксперименты — лишь бы получить «свою» игру.

Именно они создали партию, признанную лучшей в турнире (см. стр. 21).

Но и в адрес победительниц без критики не обойтись. Как правило, Кушнир извлекала преимущество уже из дебюта. Тогда ей удавалось и середина игры, и эндшпиль. Когда дела Кушнир не складывались так, как хотелось, она не искала или не находила энергичного плана игры, а уповала лишь на эндшпиль, где демонстрировала явное превосходство в технике. Время Алла распределяла рационально, хотя иногда чувствовалось, как тяжело дается ей то или иное решение.

Майя Раннику — полная противоположность Аллы: спокойная, неторопливая в движениях, она прямо си-

дит за столом, ходы делает быстро, без особых, казалось, размышлений. Подсчитали, что «средняя скорость» Майи — 25 ходов в час (вместо шестнадцати по регламенту). Раннику не придает особого значения дебюту и всю тяжесть игры переносит на мительшпиль. Здесь фантазия ее неиссякаема, жертвы неожиданны (сама она говорит, что жертву пешки даже не считает за жертву).

Чем сильнее соперница, тем интереснее и целеустремленнее играет Раннику. Она победила обоих призеров — и Кушнир, и Коноплеву, а проиграла В. Ушаковой и Т. Морозовой, проиграла, явно нарушая законы развития. Видимо, недооценка силы малоизвестных противниц — основной недостаток Раннику.

Мне кажется, Кушнир и Раннику в этом турнире своей игрой превосходили всех участниц.

А вот Коноплева почти на равных боролась за призовое место вместе с дебютантками турнира, перворазрядницами Л. Сауниной, М. Саммуль и В. Ушаковой. Правда, в седьмом — восьмом турах ей одной удалось догнать Кушнир, но дальше она отстала от обоих призеров на очко, на два, а к концу — на 2 1/2. Небывалый разрыв! В предыдущих чемпионатах первые места распределялись куда более кучно. Наверное, Коноплеву больше волновали преследователи — перворазрядницы отставали только на пол-очка. И это наложило отпечаток на игру Коноплевой: исчезла легкость, исчезли жертвы, их заменила выжидательная тактика. Но на финише это принесло больше поражений и ничьих, чем побед (+2—3=4). Да и победа над Морозовой была неубедительной.

Из трех дебютанток (Саунина, Саммуль, Ушакова), разделивших 4—6 места, только Саунина (+9—6=4) с первого до предпоследнего тура боролась и за призовое место, и за выпол-

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1971

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН
ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Л. Саунина

В. Ушакова

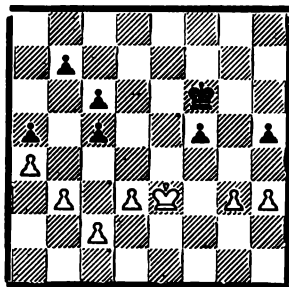

нение нормы мастера (12 очков). Но вот передо мной 19 сыгранных ею партий, и, право, по ним затруднительно определить шахматный почерк Сауниной. Часть партий надо сразу отбросить: их испортили противницы, подставлявшие фигуры или пешки, часть партий Саунина испортила сама. Например, с Морозовой в небольшом цейтноте при размене ферзей она потеряла фигуру. Как положительный факт следует отметить, что просмотры у Сауниной крайне редки, да и в цейтнотах она почти не бывала.

Борьба с призерами не принесла ей никаких лавров. Инициативно игравшая Раннику навязала Сауниной сложный, острый миттельшпиль, из которого и вышла победительницей; Кушнир перешла в эндшпиль без пешки (по две ладьи плюс разноцветные слоны), но сумела нарушить взаимодействие фигур Сауниной и выиграть.

В партии последнего тура с Коноплевой особой борьбы не было. Ничья. А ведь можно было рискнуть, завязать игру со взаимными шансами, резко играть на выигрыш. В случае победы — третье место! Поражение отодвигало от дележа 4—6 мест на чистое шестое. Не так уж страшно.

Эндшпиль Саунина играла нечетко. Хотя именно в этой стадии (правда, после домашнего анализа) в партии с Левитиной (белые) ей удалось завоевать важное очко.

41. Kpf4 Kpg6 42. Кре5 (к ничьей вело 42. h4 Kpf6 43. c4 b6 44. Kpf3 Кре5 45. Кре3) 42... Kpg5 43. c4 b6 44. Kpd6 h4 45. gh+ Kpf6!!

Белые, очевидно, полагали, что в ферзевом эндшпиле после 45... Kp:h4 46. Кре5 Kpg5 47. h4+ Kpg4 48. h5 f4 49. h6 f3 50. h7 f2 51. h8Ф f1Ф 52. Фс8+ Kpg3 они выигрывают, и упустили из вида это отступление короля.

46. Кр:с6 f4 47. Кр:б6 f3 48. Кр:а5 f2 49. Kpb5 f1Ф 50. Кр:с5 Ф:d3 51. b4 Кре5 52. а5 Фd6+ 53. Kpb5 Kpd4 54. а6 Фс7 55. с5 Kpd5 56. h5 Фс6+. Белые сдались.

Саунина — еще не определившаяся шахматистка. Ей 17 лет, она студентка, мало выступала в соревнованиях. В 1968 году заняла третье место в первенстве школьников РСФСР. Через два года попала в финал первенства РСФСР и, разделив 2—3 места, добилась права участия в XXX чемпионате СССР.

Вера Ушакова (чемпионка РСФСР 1970 года, студентка 4-го курса Новосибирского государственного универ-

ситета, ей 20 лет) в отличие, скажем, от Сауниной играет очень быстро, активно, ищет тактические осложнения, смело атакует. Она единственная из участниц, выигравшая у первых призеров.

Новоиндийская защита

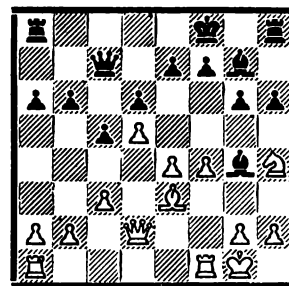
В. УШАКОВА

А. КУШНИР

1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. Cg5 Ke4 4. Ch4 g6 5. Kbd2 K:d2 6. Ф:d2 Cb7 7. e3 Cg7 8. Cd3 d6 9. e4 c5 10. c3 a6 11. Cg5 h6 12. Ce3 Kd7 (необходимо было сейчас или на следующем ходу играть 12...e5!) 13. 0—0 Фс7 14. d5 Kpf8?

Это уже совсем плохо. Правда, рокировки невозможны: 14...0—0—0 15. Фе2 — и у белых ясный план атаки. Может быть, 14...c4 15. Cc2 Kc5 давало какую-то контригру.

15. Kh4 Ke5 16. Ce2 Cc8 17. f4 Kg4 18. C:g4 C:g4.

19. e5! Ld8 (19...de 20. fe C:e5? 21. K:g6+) 20. e6 Cf6 21. Фf2 Фс8 22. f5 g5 (22...C:h4 23. Ф:h4 C:f5 24. g4!) 23. h3 Ch5 24. Kf3 C:f3 25. Ф:f3 h5 26. Фе2 Фb7 27. Лад1 Лс8 28. Лf3 h4 (парируя угрозу Лg3) 29. g3 c4 30. gh gh 31. Лf4 b5 32. Лg4 fe 33. fe Кре8 34. Фf2 Лf8 35. Kph1 (заслуживало внимания 35. Ch6 Лh8 36. Cg7) 35...Лb8 36. Ch6 Лh8 37. Cg5 Лf8 38. Ф:h4 Kpd8 39. C:f6 Л:f6 40. Фh7 (возможно и 40. Лg8+ Крс7 41. Ф:f6 ef 42. Лg7+ и Л:b7 с переходом в легковыигрышный эндшпиль).

40...Лf8 41. h4 b4 42. Л:c4 bc 43. Фg7 Кре8 44. Ф:c3 Лf6 45. Kph2 Kpf8 (упорнее 45...Ф:b2+ 46. Лd2 Ф:c3 47. Л:c3, что усложняло победу белых) 46. b3 Фb6 47. Лf4 Фd8 48. Лd1 Kpg7 49. Лg1+ Kph6 50. Фg3 Фf8 51. Фg5+ Kph7 52. Лg1 Фg7 53. Л:f6 ef 54. Ф:f6 Фg4 55. Лg1. Черные сдались.

Новоиндийская защита

В. УШАКОВА

М. РАННИКУ

1. d4 e6 2. Kf3 Kf6 3. Cg5 h6 4. Ch4 b6 5. Kbd2 Cb7 6. c3 d6 (более гибко 6...Ce7, не предопределяя положения пешки «d») 7. Фс2 Kbd7 8. e4 (белые захватили центр и стоят лучше) 8...Ce7 9. Cd3 g5.

Неуместный выпад. В духе позиции — подрыв центра путем 9...c5.

10. Cg3 g4.

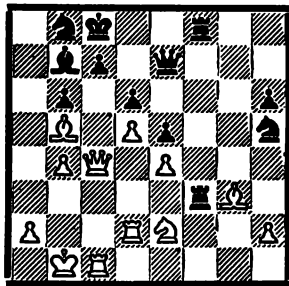
Только потеря темпов. Центр не закрыт. Фланговая атака не приносит желаемых результатов.

11. Kg1 Kh5 12. Ke2 Cg5 13. 0—0—0 Фe7 14. Фа4 e5 15. f3 gf 16. gf a5 (вынужденно для обеспечения рокировки) 17. Kpb1 0—0—0 18. Сb5 Kb8.

Пассивно 18...ed 19. Ф:d4 Kc5. Если на d4 взять не ферзем, то возможна комбинация 19...С:d2 20. Л:d2 С:e4+.

19. d5 (у белых преимущество в пространстве и перспективы на атаку, что лишний раз опровергает дебютную стратегию черных) 19...f5 20. Фc4 С:d2 21. Л:d2 fe 22. fe Лdф8 23. b4! ab 24. cb Лf3 25. Лс1 Лhf8?

Черные не видят тактической угрозы, случившейся в партии. Следовало играть 25...Лh7.

26. С:e5 Лf1 (слон неуязвим: 26...de 27. d6 и 28. d7+) 27. Сg3 Л:c1+ 28. Кр:c1 Лf1+ 29. Крb2 Фg7+ 30. Фd4 Фf8 31. Лс2 Лf3 32. Ф:b6, и белые реализовали перевес.

Белыми Ушакова не проиграла ни одной партии (+5—0=3), хотя и не блистала разнообразием дебютов, а вот итог черными (+2—5=3) куда хуже. Мне кажется, что это следствие недостаточного знания дебютов: играя черными, из-за дебютных ошибок она нередко попадала под разгромную атаку или, в лучшем случае, получала просто плохую позицию. Отложенных партий у Ушаковой почти не было, и до эндшпиля дело не доходило (реализацию явного материального преимущества в счет не берем). Вывод ясен: Ушакова должна пройти «курс дебютов» хотя бы на таком уровне, чтобы не попадаться в общеизвестные ловушки; как у нее обстоит дело с техникой эндшпиля, покажет какой-нибудь другой турнир.

Саммуйль играет очень неровно: то прекрасно ведет дебют, то допускает ошибку где-то на пятом ходу, то «бьется до королей», то соглашается на ничью уже в дебюте, то проявляет тактическую слепоту, то «видит» хорошо замаскированные комбинационные удары. Только эндшпиль она играла плохо.

Приводим одну ее партию.

Сицилианская защита

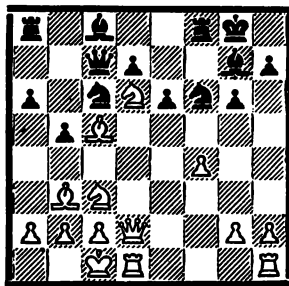
М. САММУЙЛЬ **В. УШАКОВА**

1. e4 c5 2. Kf3. g6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Cg7?

В «Сицилианской защите» Э. Гуфельда и Е. Лазарева ясно сказано, что этот ход плох из-за 6. e5! Kg8 7. Cf4 Kc6 8. K:c6 bc. В партии Фишер — Бенд (1959 г.) далее было 9.

Сс4 f6 10. e6!, и белые получили атаку.

6. e5 Kg8 7. f4 (лучше 7. Cf4!) 7...Kc6 8. Ce3 Kh6 9. Фd2 Kg4 10. Cg1 f6 (рассчитано на 10. h3 fe!, лучше 10...d6, развивая слона) 11. ef К:f6 12. 0—0—0 0—0 13. Сb5 Фc7 (не лучший ход, надо решать проблему развития слона с8: 13...a6 14. Сс4+ Kph8 и 15...b5) 14. Сс4+ e6? (безнадежно ослабляя поле d6, правильно 14...Kph8) 15. Kdb5! Фа5 f6. Kd6 a6 17. Сb3 b5 18. Сс5 Фc7.

19. f5! (белые энергично ведут наступление; теперь нехорошо 19...gf 20. К:f5 с опасными угрозами) 19...Ka5 20. fe К:b3+ 21. ab Ф:c5?

Более чем легкомысленно. После 21...de белым надо еще доказывать, насколько сильны их угрозы. Ничего не дает 22. Kce4 К:e4 23. К:e4 Фе5.

22. e7 Ле8 23. Лhe1 a5 (трудно что-нибудь посоветовать; может быть, упорнее 23...Л:e7 24. Л:e7 Cf8) 24. Кс:b5 a4 25. b4 Фc6 26. Фf4 Ca6 27. К:e8 К:e8 28. Kd6 a3 29. Фf7+ Kph8 30. Фf8+. Черные сдались.

Это, пожалуй, лучшее, чего достигли дебютантки турнира. Но хотелось бы большего. У молодых шахматисток еще мало знаний, нет опыта турнирной борьбы и умения самостоятельно работать — все это тормозит быстрое развитие таланта. Даже грузинские шахматистки, от которых мы привыкли получать наиболее подготовленное и талантливое пополнение, на этот раз были представлены только перворазрядницами Ц. Кахабришвили и М. Санадзе.

Об остальных участницах скажу менее подробно. От турнира к турниру прогрессирует Л. Семенова. С семнадцатого места в XXIX первенстве СССР она передвинулась на 7—9-е. Она стала лучше разбираться в дебютах, неплохо играет эндшпиль, но по-прежнему допускает тактические просмотры. Не смею критиковать С. Роотаре и В. Борисенко. Возможно, Борисенко сыграла бы лучше, будь дебютная подготовка молодых участниц... выше. Это не парадокс. Борисенко любит испытанные классические схемы и быстро их разыгрывает, экономит силы и время, используя его на вторые двадцать ходов. А здесь приходилось чуть ли не с самого начала опровергать «самобытные» (часто плохие) ходы противниц. Это сводит на нет капитальную домашнюю подготовку, утомляет расчетом, «съедает» время. И часто в конце

И. Левитина

Л. Семенова

Т. Лемачно

партии уставшая Борисенко делала непоправимые ошибки.

Т. Затуловская обязана была сыграть лучше — как-никак она участница предстоящего межзонального турнира. Ее вновь подвели вялый старт и вечный цейтнот.

Л. Белавенец слишком миролюбива, играет она всюю только в том случае, если противница не согласна на ничью или ей уж очень нужна победа.

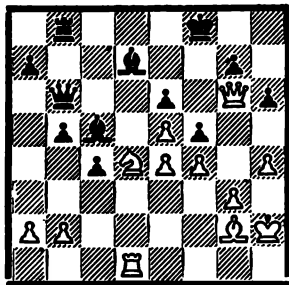
Голландская защита

Л. БЕЛАВЕНЕЦ Н. КОНОПЛЕВА

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. Cf4 f5 4. g3 Kf6 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kbd2 c6 8. c4 h6 (на 8... Kbd7 последует 9. Kg5, но лучшей защитой является 8... Фе8. Переброска ферзя входит в план черных в этом варианте) 9. h4 Kbd7 10. Ke5 K:e5 11. C:e5 Kg4 12. e3 K:e5 13. de Фc7 14. f4 dc.

Сдача центра преждевременна: линия «d» не удерживается черными, возникает сильная угроза со стороны белых — подрыв e4. Черные могли играть 14...Cd7, затем Ld8, Lc8, Ce8.

15. K:c4 b5 16. Kd2 Ld8 17. Фе2 Сb7 18. Kb3 Фb6 19. Лас1 Лаб8 (может быть, лучше 19...Лас8) 20. Lfd1 Л:d1+ 21. Л:d1 c5 22. Ld7 Cc8 23. Ld1 Фc7 24. Фh5 Kpf8 25. Фg6 Cd7 26. e4 c4 27. Kd4 Cc5 28. Kph2 Фb6.

29. K:f5! ef 30. Ф:b6 ab 31. Л:d7 Ла8 32. a3 c3 33. bc Л:a3 34. ef Л:c3 35. Cd5 b4 36. Лf7+ Kpe8 37. Л:g7 b3 38. f6 b2 39. Ce4 Лс1 40. e6 Cf8 41. Lg8. Черные сдались.

Вернемся еще раз к разговору о Левитиной и Алехиной, самых молодых участниках. Выступление школьниц вызвало повышенный интерес. Я бы считала, что обе прекрасно играют в том же возрасте. Тактические способности Левитиной несомненны, к концу турнира она стала рациональнее распределять время, и результат не замедлил сказаться: на финише она набрала 6 из 8.

Алехиной хотелось бы пожелать по-больше живости в характере и уверенности в себе.

Надо думать, финалистки и сами разберутся в своих успехах и неудачах.

XXX чемпионат СССР выявил большую группу способной молодежи. Но пока никто из молодых еще не заставил говорить о себе в полный голос. Наряду с достоинствами в их творчестве есть и существенные недостатки. Уверенно разыгранный дебют, иногда прямо на гроссмейстерском уровне, сменяется миттельшпилем, порой начисто противоречащим идеям дебюта.

Комбинации (корректные и некорректные), тактические удары, позиционные планы наступления на слабые пункты — все это оставляет приятное впечатление. Но наступает эндшпиль, и тут пятьдесят процентов участниц попадает в «дремучий лес», выбраться из которого без чужой помощи невозможно. Иногда «скорая помощь» успевает — партия откладывается, и тренер и учебники возвращают партию в нормальное русло.

Из сказанного ясно, что вопрос перехода «количества в качество» еще не решен. И в этом направлении надо работать. Работать самостоятельно. Тренер может предлагать, объяснять, проверять, но главное зависит от самих шахматисток.

ВОТ ОНИ, ДЕБЮТАНТЫ!

Слева направо: Р. Ваганян, О. Дементьев, А. Карпов, М. Цейтлин и В. Карасев.

В

XXXVIII чемпионате СССР было пять дебютантов. Больше, чем когда-либо за последние годы. Впервые в таком турнире выступили ленинградцы В. Карасев и М. Цейтлин, А. Карпов (Ленинградская область), О. Дементьев (Калининград), Р. Ваганян (Ереван).

Однако дебютант — это отнюдь не новичок. Трех из них — В. Карасеву, М. Цейтлину и О. Дементьеву — уже за тридцать или близко к этому, и только двум — А. Карпову и Р. Ваганяну — нет и двадцати.

У первых трех — уже сложившийся шахматный характер. Правда, это не означает, что они познали все. Из уроков чемпионата важно сделать правильные выводы, быть самокритичным, и тогда приобретенный опыт может явиться отличным трамплином для взлета.

Понятно, нарисовать шахматный портрет, опираясь лишь на сыгранные в одном турнире партии, трудно. Более того, можно прийти к ошибочным заключениям.

Возьмите, например, игру Дементьева в чемпионате. Создавалось впечатление, что белыми и черными играют... два разных шахматиста. Да и число очков, завоеванных белыми, куда больше. Вроде вывод напрашивается?

Но, нет. Оказывается, Дементьев в чемпионате РСФСР, бывшем отборочном турниром к финалу, и на подступах к первенству республики значительно удачнее играл именно... черными. Все это говорит о том, что Дементьев шахматист разносторонний, умеющий наносить удары «с обеих рук». Можно еще добавить, что мастер из Калининграда удивительно волевой, смелый шахматист, со своеобразным стилем игры. Однако далеко не все позиции даются ему одинаково. Мне кажется, в этом чемпионате Дементьев в ряде партий не смог найти надежного противоядия от стремительных штурмов.

Старательность Дементьева, любовь к шахматам, несомненно, помогут ему сделать верные выводы из ошибок и откровен перед ним новые перспективы.

Что в первую очередь хотелось бы заметить, глядя на игру Карасева? Упорство в защите, тонкое маневрирование в ряде партий и отсутствие... честолюбия. Создавалось впечатление, что он не верит еще в собственные силы, боится дерзнуть и стремится лишь к какой-то намеченной программе-минимум.

Как-то особняком среди этой тройки стоит Цейтлин. Во всяком случае, во многом он полный антипод Карасеву.

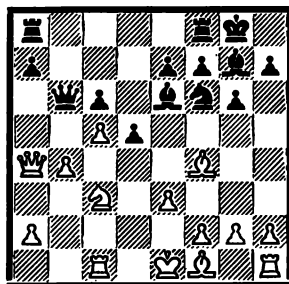
Цейтлин, судя «по замахам», рассчитывал на многое, даже на большее, чего мог бы достичь и при благоприятном стечении обстоятельств. Такая вера в себя — качество неплохое, если оно не перерастает в самоуверенность, в утрату чувства реальной действительности.

Ленинградец не любит «скучных позиций», это шахматист с богатым

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	Очки	Место
1	Корчной	●	0	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	16	1
2	Тукмаков	0	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	14 1/2	2
3	Штейн	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	14	3
4	Балашов	0	0	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	12 1/2	4
5	Гипслис	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	12	5-7
6	Карпов	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	12	5-7
7	Савон	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	12	5-7
8	Авербах	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	12	8-9
9	Подгаец	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11	8-9
10	Багиров	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11	10-12
11	Дементьев	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2	10-12
12	Либерзон	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2	10-12
13	Дорошкевич	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10	13-14
14	Холмов	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	10	13-14
15	Антошин	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	15-16
16	Зайцев И.	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	15-16
17	Ваганян	0	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	9	17-18
18	Микенас	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	9	17-18
19	Карасев	1/2	0	0	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2	19
20	Платонов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	7	20
21	Цейтлин	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	21
22	Моисеев	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	5 1/2	22

комбинационным зрением, охотно идущий на ситуации, в которых нарушено материальное равновесие.

О тактической изобретательности Цейтлина можно судить по его партии с В. Тукмаковым (белые).

Последовало 13...Фd8!

Понятно, что если «держаться за пешку» — 13...Фb7, то 14. Са6 Фd7 15. b5, и у белых большое преимущество.

Теперь брать пешку c6 опасно: 14. Ф:c6 d4! 15. Ld1 Cd7 или 15. Cc7 Фе8. На 14. Са6 черные также заготовили 14...d4, и если 15. Ld1, то 15...Kd5, а на 15. ed возможно 15...Ф:d4 16. Ce3 Фh4.

14. Ce5 Ch6!

Сразу 14...Kg4 было выгодно белым — 15. C:g7 Kp:g7 16. Ce2 d4 17. Ld1, сейчас же грозит 15...Kg4.

15. Ф:c6 a5 16. a3.

Идя навстречу опасности. Играя 16. b5 Lc8 17. Фb6 Kd7 18. Ф:d8 Lf:d8 19. Cd4 K:c5 20. Ce2, белые сохраняли равенство в спокойной обстановке. Но как отметил после партии Тукмаков, необычный характер борьбы, навязанный соперником, увлек и его.

16...ab 17. ab Kg4 18. Cc7 Фc8 19. b5 d4 20. b6 de.

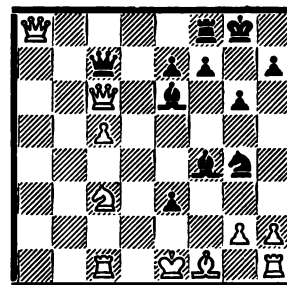
Позиция интересна и настолько сложна, что истину установить можно только после кропотливого анализа всех возможностей. Ясно, однако, что Цейтлин, попавший уже в силь-

нейший цейтнот, не находит лучшего хода. По всей вероятности, он недооценил ближайший ответ белых, иначе сыграл бы вначале 20...Cd7 и только затем 21...de с необозримыми осложнениями.

21. f4!

Нельзя было 21. b7 ввиду 21...ef+ 22. Kpe2 Cc4+ или 21. f3 Cd7 22. Фе4 Kf6 с угрозой 23...e2. Теперь на 21...Cd7 есть ответ 22. Фf3.

21...C:f4 22. b7 Ф:c7 23. hаФ.

Весьма красочная позиция. У белых два ферзя, один из них — всего за фигуру. Хотя опасность для Тукмакова еще не миновала, но точной игрой он доводит свой перевес до победы.

23...Cg3+ 24. hg Ф:g3+ 25. Kpd1 Ch3+ 26. Lc2 e2+ 27. C:e2 Ф:c3 28. C:g4 C:c2+.

Упорнее было 28...Ф:c2+ 29. Kpe1 Фc1+ 30. Kpf2 Ф:h1.

29. Kpe2 Cd3+ 30. Kpf2 Фd4+ 31. Kpf3 h5 32. Ф:f8+ Kp:f8 33. Фа8+ Kpg7 34. Фа1 Ce4+ 35. Kpg3 Ф:a1 36. L:a1. Черные просрочили время.

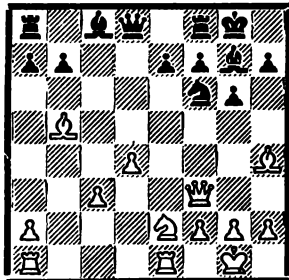
К осложнениям Цейтлин стремился в каждой партии. Но могли бы вы предположить, что частично вину за малое число очков, набранное ленинградцем в чемпионате, должны приписать на себя... журналисты?

Не удивляйтесь такому утверждению. Именно журналисты в обзорах о турах неизменно акцентировали внимание на партиях М. Цейтлина, хвалили его за отвагу, изобретательность, но не сумели указать ему на утрату объективности.

А сам Цейтлин, вместо того что-бы по ходу турнира как-то перестроиться, лишь сокрушался: «Все хвалят, а очков нет»!

А отчего бы вдруг они появились? Ведь от тура к туру жертвы у Цейтлина становились какой-то магией, потребностью, без которой он не мыслил шахматной борьбы.

Не будем голословны. Вот фрагмент из партии Багиров — Цейтлин:

В этом положении Цейтлин, который ранее уклонился от размена ферзей (кстати, игра без ферзей также постепенно стала немислимой для ленинградца, и этим нередко спекулировали его противники), решил отдать пешку. Впрочем, эта жертва вполне корректна, но надо было в дальнейшем отыграть пешку, вместо того чтобы отдавать вторую. И уж никак не преподнести в дар и качество.

14...Cg4 15. Ф: b7 Лb8 16. Фа6 Кd5 17. Cg3 Лc8 18. f3 Ce6 19. Cf2 К: c3 20. К: c3 Л: c3 21. Ф: a7 Фd5 22. a4 Лfс8 23. Ф: e7 Лс2 24. Лад1 Л: f2! 25. Кр: f2 С: d4+ 26. Крf1.

Только в этот момент, мне кажется, Цейтлин по-настоящему задумался: «Ради чего все эти жертвы?». Но было уже поздно: привычка, ставшая второй натурой, сработала безотказно и... бездумно. Исправить сделанное невозможно.

26...Лс3 27. Ле4 Лс4 28. Фh4 Cf6 29. Л: d5 Лс1+ 30. Ле1 С: h4 31. Л: c1 С: d5 32. a5. Черные сдались.

Похвалили человека, поругали. Теперь ему самому следует над всем задуматься. Вполне понятно, никто не призывает Цейтлина предавать свой стиль, пусть он по-прежнему любит шахматные приключения, но привить себе вкус и к простым позициям надо — в наши дни большого успеха может добиться лишь мастер-универсал!

Перейдем к разговору о дебютантах-юношах. В отношении Карпова говорилось, что он не раскрыл себя в этом турнире, подождем его следующих выступлений. Остается Рафик Ваганян, как мы привыкли его любовно именовать, но сам он, повзрослев, уже просит называть его Рафаэлем.

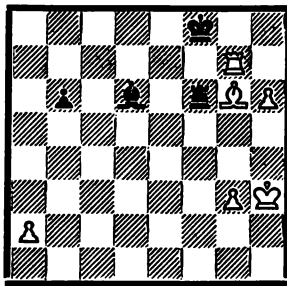
Да, Рафаэль Ваганян уже вполне взрослый — он служит в армии, заметно вырос и как шахматист. В этом году, по-видимому, именно ему, пусть в последний раз, придется сра-

жаться в юношеском турнире, зато в самом ответственном, — первенстве мира.

Быть может, Ваганян своим выступлением в чемпионате посеял сомнения, нет ли у нас более достойного преемника Карпову? Не думаю. Ведь ни один из сверстников Ваганяна не добился права играть в финале чемпионата СССР. И новый конкурс в поисках единственного кандидата может ничего не дать. Если даже допустить, что первым окажется не Ваганян, а кто-то другой, вряд ли этот результат можно оценивать выше, чем попадание в чемпионат страны, да еще с таким блеском!

Правда, от Ваганяна в чемпионате СССР ждали большего. Мне кажется, что и сам он рассчитывал сыграть лучше. Но не вполне оправдал всех надежд. И первая беда подстерегла его на самом старте: Ваганян позже других дебютантов свылся с обстановкой финалов, поплатившись за акклиматизацию тремя нолями. В оставшихся встречах молодой шахматист набрал 50 процентов очков, результат мог быть и выше, но слишком уж часто раздирал Ваганян половинки в выигрышных позициях.

Вот пример из партии последнего тура:

В этой позиции была отложена партия Ваганян — Цейтлин. Победа белых кажется вопросом времени.

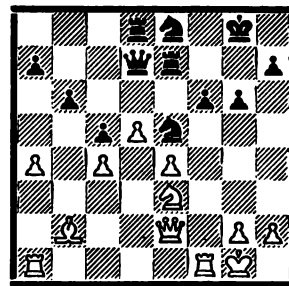
41...Лf3 (записанный ход) 42. Кpg4 Л: g3+ 43. Крf5 Лf3+ 44. Кре6 Са3 45. Лb7 Кpg8 46. Л: b6?

Сразу выигрывало 46. h7+ Крh8 47. Cf5. Ваганян, однако, наметил другой путь, но не учел тактической возможности соперника.

46...Лf8 47. Лb7 Ла8 48. Cd3 Лd8 49. Сс4 Лd4 50. Cd5 Крh8 51. Кре5 Лh4 52. Лb8+ Крh7 53. Ce4+ Кр: h6.

Только тут белые обнаружили, что намеченное издалека 54. Крf6 опровергается путем 54...Ce7+! Пришлось отказаться от этого плана, но выигрыш уже упущен, и через несколько ходов соперники согласились на ничью.

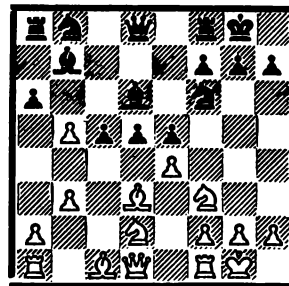
Такие тактические просчеты в партиях Ваганяна отнюдь не редкость. Вообще, он как-то больше тяготеет к решению проблем позиционными, а не комбинационными средствами, если такой выбор имеется.

Это положение возникло в партии Ваганян — Антошин. Очень заманчивой выглядит жертва пешки — 25. d6. Этот ход Ваганян рассматривал, даже записал его на бланке, затем подумал и избрал (вероятно, вполне справедливо) более простой путь — 25. С: e5.

После 25...fe (25...Л: e5 26. Kg4) 26. Фf3 Лf7 черные получили безнадежный эндшпиль: 27. Ф: f7+ Ф: f7 28. Л: f7 Кр: f7 29. Kg4. Справедливости ради, надо отметить, что и относительно лучшее 26...Kg7 27. Kg4 Кh5 не спасало их от всех нападений, хотя бы в случае 28. Лf2.

Но Ваганяну, понятно, не чужды и тактические возможности.

В ответ на ход Моисеева (белые) — 12. e3—e4 — Ваганян немедленно сыграл 12...e4!

Что делать? После отступления слона последует 13...c3 и 14...d4, а в случае 13. bc de 14. c5 ed 15. cd e4 или 14...ef 15. cd fg 16. Le1 ab у белых трудная позиция без контригры.

Моисеев решил отдать фигуру: 13. К: c4, но достаточной компенсации не получил и потерпел поражение.

И все-таки просмотры тактических ударов соперника (именно чужих, а не своих) и слабая техника — вот основные причины, потянувшие Ваганяна на несколько ступенек вниз по турнирной лестнице.

Оценивая вкуче игру всех дебютантов, можно выразить удовлетворение. Известно ведь, что очень многие молодые шахматисты, в будущем ставшие большими мастерами, играя впервые в финале, не могли успешно преодолеть ранее неведомый для себя барьер — высокую технику защиты соперников. Уж, во всяком случае, всем дебютантам (за исключением Карпова, чересчур осторожно игравшего в чемпионате) нельзя отказать в бойцовских качествах. Все они были готовы дать бой — в каждой позиции, любому противнику.

Б. БАРАНОВ.

ПУТЬ НАВЕРХ

РАССКАЗ о сыне Одессы хочется начать с шахматного «фольклора»:

Грустят Молдаванка, Пересыпь,
Каштаны в осеннем бреду,
Вновь будет гроссмейстер
в Одессе,
Но только... не в этом году!

Такой эпиграммой было отмечено выступление Владимира Тукмакова в чемпионате СССР 1969 года. Ее пессимизм имел двойной смысл. Во-первых, одесские шахматисты, что и говорить, осиротели после переезда в столицу Ефима Геллера. Во-вторых, уж очень скромным был итог юного наследника гроссмейстера.

Но вот минул год, и черноморцы могут воспрянуть духом. Тукмаков сумел оправдать их надежды. И теперь о нем можно сказать так же, как когда-то о Геллере:

Пусть продолжается в прессе
Перечень громких побед, —
Есть свой гроссмейстер в Одессе!
А почему бы и нет?

В этом году Тукмакову исполняется двадцать пять. Как раз столько же было его знаменитому земляку, когда тот тоже впервые стал чемпионом Украины, а затем гроссмейстером. Эта аналогия весьма лестна для Владимира, только хотелось бы, чтобы он понял ее правильно и не подумал, что и дальше все пойдет само собой. Геллер, ныне уже не земляк, а одноклубник Тукмакова по команде, мог бы рассказать ему много интересного о том, какого огромного труда стоит дальнейший рост, как нелегко стать первоклассным гроссмейстером, сколько тяжелых ударов и разочарований ожидает на этом пути даже очень талантливого шахматиста.

Но это уже о будущем. А читателям интересно было бы узнать кое-что о прошлом нового гроссмейстера СССР. Как пришел он к этой вершине?

Мне посчастливилось быть свидетелем первых шагов Володи в больших шахматах.

Сначала о нем я услышал от заслуженного тренера СССР Ефима Когана. Больше десяти лет тому назад.

— Есть у нас в Одессе совсем маленький парнишка. Ему всего тринадцать лет, а уже играет почти как мастер. Скоро ему в нашем городе не будет равных. Кроме Геллера, конечно... Звать — Володя Тукмаков.

Вскоре, в январе 1960 года, в Киеве проходил юношеский чемпионат Украины. Приехал и подающий надежды одессит. Мне удалось попасть лишь на последний тур, и я сразу же поспешил к его партии. Любопытно было посмотреть на восходящую звезду.

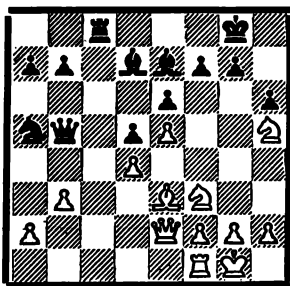
Увы, ничего особенного в его игре я тогда не заметил. Вот его противник — харьковчанин Алик Буховер — играл эту партию с блеском: жертвовал, атаковал, давал мат. Победитель оказался в центре внимания: именно он стал чемпионом, а одессит занял скромное место. Каюсь — я тогда скептически воспринял восторги Ефима Когана. Но вскоре мне стало ясно, насколько он был прав. А сейчас я думаю: как мало материала для прогнозирования дают юношеские соревнования! Одни «звезды» гаснут очень быстро, а другие вспыхивают неожиданно. Кто теперь помнит о Буховере, который после того еще года два считался гораздо талантливее Тукмакова? Алик еще играет в Харькове, и не без успеха, но не стал даже мастером. А Володя...

Через полгода мы с ним познакомились ближе. Мне пришлось быть тренером сборной Украины на юношеском первенстве СССР в Орле. 14-летний одессит играл в команде на седьмой доске. Помню, меня тогда поразило, что его стиль гораздо солиднее и разностороннее, чем у некоторых старших юношей. Ю. Сахаров, готовивший команду к соревнованию, дал Тукмакову лестную характеристику. В Орле эта характеристика подтвердилась. И в победе команды Украины была немалая заслуга юного одессита. Он получил первую в своей жизни медаль, причем хотя и совсем еще маленькую, но золотую.

К тому времени его шахматный стаж уже составлял полжизни — целых семь лет! Он пошел в первый класс средней школы одновременно с «первым классом» в шахматном клубе Одесского Дворца пионеров. Азбуку 64 полей Володя изучал под руководством кандидата в мастера С. Котлермана, и стиль учителя — логичный и тонкий — оказал влияние на ученика. Уважение к законам теории было впитано «с молоком» и осталось у Тукмакова навсегда. С исключениями он знакомился уже в процессе тяжелых турнирных испытаний.

Первый настоящий взлет Володи произошел в 1962 году. 16-летний кандидат в мастера уверенно выходит в финал первенства Украины и сразу же выполняет норму мастера. Сейчас это уже не производит впечатления: мастерами становятся даже в четырнадцать... Но в то время отмечалось, что из советских шахматистов только трое перешли заветный рубеж в 16 — М. Ботвинник, Д. Бронштейн и Б. Спасский. Невольно приходилось задуматься: какая же судьба ждет Тукмакова? Его победы, во всяком случае, производили впечатление.

Эта позиция создавалась в партии Тукмаков — Гольдштейн после 20-го хода черных! Черный король ослаблен, но как до него добраться? Тукмаков находит любопытный план.

21. Фd2 Сb4 22. Фb2!

Выиграв темп (черному слону придется вернуться на e7), белые собираются разменять ладьи, чтобы обеспечить своему ферзю поле c1 и создать решающую угрозу жертвы на h6. Черные не поняли этой идеи и быстро проиграли: 22...Ce7 23. Лc1 Kc4 24. Фe2 Kb6 25. Л:c8+ K:c8 26. Фd2 (цель достигнута! Теперь на 26...Сb4 есть ход 27. Фc1). Еще последовало: 26...Kph7 27. С:h6! gh 28. Фf4 Kpg6 29. Фg4+ Cg5 30. h4 Фc6 31. hg Фc1+ 32. Kph2 hg 33. Kh4+ Kph6 34. f4! Черные сдались.

Сразу после чемпионата Украины мастер играл на юношеской доске сборной СССР в матче с командой Югославии во Львове. Международный дебют был более чем убедителен: четыре победы и две ничьи — абсолютно лучший результат в матче.

Эти успехи произвели такое впечатление, что Тукмакова персонально включили в полуфинал первенства СССР. Я играл в той же группе и снова имел возможность наблюдать за партиями молодого коллеги. Что ж, он и тут показал вполне зрелую игру. Но уже чувствовалась некоторая пресыщенность шахматами.

— Удивительно, — как-то пожаловался он мне, — до чего же интересная партия Капабланка — Алехин из Ноттингема, а вот рассматривать ее почему-то не хочется.

— Ну и не рассматривай сейчас, — пожал я плечами, — Посмотришь потом.

— Нет, — вздохнул Володя, — Надо сейчас.

Оказывается, Тукмаков издавна работал в себе усидчивость и привычку к ежедневному труду, даже если «не хочется». Алехинский турнирный сборник Ноттингема только что вышел из печати в русском переводе, и Володя не расставался с книгой.

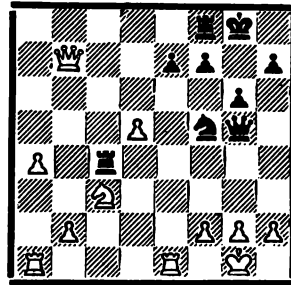
В полуфинале одессит набрал что-то около пятидесяти процентов очков, и это сочли успехом 16-летнего юноши. Когда осенью того же года сборная Украины направлялась в Ленинград на командный чемпионат страны, его кандидатура на юношескую доску не вызывала сомнений. «Конечно, Тукмаков принесет нам много очков, — заранее радовались мы. — Ведь он на своей доске единственный мастер, то-то будет расправляться с ребятами из других команд!».

Можно себе представить наше разочарование, когда именно на юношеской доске украинцев ждали наиболь-

шие неприятности! Мастер проигрывал и кандидатам, и перворазрядникам... Что же случилось?

Позднее выяснилась одна из причин, благо она лежала на поверхности. Оказалось, за минувший год он сыграл более ста серьезных турнирных партий! Половину из них — в самых разнообразных командных соревнованиях, отказаться от которых у юноши не было морального права. Сопоставив этот факт со многими другими подобными, я пришел к выводу, которого придерживаюсь и сейчас: юношу нельзя перегружать участием во взрослых командных соревнованиях. Во-первых, у них и так много турниров, поэтому часто страдает учеба. Во-вторых, взрослые слишком болезненно реагируют на неудачи юношеских досок, и это травмирует не окрепшую еще детскую психику. Так было и с Тукмаковым. Провал в Ленинграде надолго отбил у него вкус к шахматам. В следующем году он выступает мало и не очень удачно. А потом сработала цепная реакция: растерянность от очередных неудач подорвала веру в свои силы и повлекла новые огорчения.

Для выступлений Тукмакова в соревнованиях 1963 и 1964 гг. характерны неровность и нервность. Обострилась его хроническая шахматная «болезнь» — тактические просчеты. Он нередко «пропускает» неожиданные удары соперников даже в легковыигрышных позициях. Сошлюсь хотя бы на пример из своей партии с Тукмаковым из первенства Украины 1963 года, где я был поначалу переигран начисто.

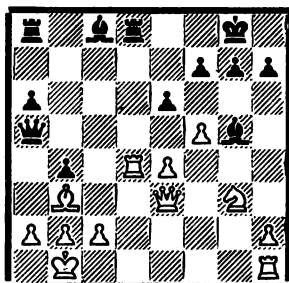

Перевес Тукмакова (белые) настолько велик, что исход партии не вызывает сомнений. Нужна лишь элементарная аккуратность. Сейчас хорошо было, например, 27. Ke4, чтобы для начала обезопасить позицию короля. Но... 27. a5? Kh4 28. d6? (лучше уж было поступиться качеством и сыграть 28. g3) 28... K:g2! — и внезапно роли переменились. После 29. de K:e1+ 30. Kph1 Le8 31. Л:e1 Фd2 32. La1 Ф:f2 33. a6 Л:e7! (еще один сюрприз) 34. a7 Le1+ 35. Л:e1 Ф:e1+ 36. Kpg2 Lg4+ белые сдались.

Но это был лишь кризис роста. К тому же нет худя без добра: снижение турнирных успехов побудило Володю больше внимания обратить на учебу. Он кончает школу с серебряной медалью, поступает в Одесский технологический институт имени

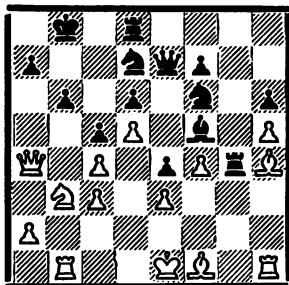
М. В. Ломоносова и благополучно преодолевает таким образом один из важных жизненных барьеров, который для многих молодых шахматистов нередко оказывается весьма мучительным.

Весной 1965 года Тукмакова включили в турнир сильнейших юных шахматистов СССР, который был оборочным перед первенством мира. Особых надежд на него не возлагали, да и я, честно говоря, выполняя функции тренера маленькой украинской делегации на этом турнире, больше рассчитывал на двух других своих «подопечных» — Геннадия Кузьмина и Олега Симовича. Но по ходу турнира пришлось менять ориентир: Володя выигрывал партию за партией, да еще в убедительном стиле! Он взял первое место с отрывом в два очка. Заметно было, как вырос его класс за два года. В частности, обострилось комбинационное зрение. Его уже не- легко было смутить неожиданной репликой.

Тукмаков оказался хорошо подготовленным к тактическому выпадку Кузьмина (черные) и обрушивает на позицию противника серию контрударов: 24. Лhд1! Л: d4 25. Ф: d4 g6 26. Кh5! gh 27. Лg1 h6 28. h4 Фc7 29. hg hg 30. Л: g5+ Кpf8 31. Ф: b4+, и черные сдались.

В прекрасном стиле выиграл победитель турнира партию у Юрия Балашова. Вот фрагмент этого поединка:

Тукмаков, игравший черными, после долгих раздумий сыграл здесь 21...Л: h4. Кажется, все просто: 22. Л: h4 К: d5 — и позиция белых распадается. Над чем же так долго думал одессит? Оказывается, он взвешивал последствия контрударов белых — 22. Ка5 и 22. Фа6 с угрозой Ка5.

Анализ показал, что первый из этих ходов при лучшей игре может привести к равному эндшпилю: 22. Ка5 Лс8 23. Л: h4! (но не 23. Кс6+ Л: c6) 23...К: d5 24. Лh2 К: c3 25. Фс6! Ке5! (или 25...Лс7 26. Фb7+) 26. Л: b6+ и т. д. Но белые в этот кульминационный момент предпочли 22. Фа6. После хитрого 22...Кра8! выяснилось, что в случае заготовленного Балашовым 23. Ка5 следует 23...Кb8! и черные выигрывают фигуру. Поэтому пришлось играть 23...Л: h4 К: d5 24. Лh2 К: e3, и черные вскоре перешли в решительную атаку.

На юношеском первенстве мира в Барселоне Тукмакову пришлось удовлетвориться 2—3 местами — подвели срывы в решающих партиях. Оказалось: общий класс вырос, а вот спортивные качества еще не на высоте. Это проявилось и в ряде следующих турниров.

Были, конечно, среди них и вполне успешные. Например, в 1967 году на турнире в ГДР он выполнил норму балла международного мастера, годом позже взял третий приз в Гастингсе (после Смыслова и Глигорича), с 1966 года регулярно выступает в составе студенческой сборной СССР на всемирных шахматных Универсиадах и всегда возвращается домой с золотой медалью, дважды становится чемпионом страны среди студентов, занимает призовые места в украинских чемпионатах...

Но в главных соревнованиях Тукмаков систематически терпит неудачи на финише. Иногда ему просто не везет. Например, в полуфинале первенства СССР 1968 года он выиграл на старте пять партий подряд, но после седьмого тура в его активе оказалось всего... четыре очка. Победенный им С. Фурман выбыл, и расстроенный этим одессит потерпел два поражения. А в итоге до финала не хватило полочка. На чемпионате УССР 1968 года, который был и полуфиналом всесоюзного первенства, Тукмаков разделил 2—5 места при трех вакансиях, но оказался не в ладах с таблицей Бергера.

Эта таблица «подобрела» к упорному мастеру в следующем году, когда он в том же Киеве на полуфинале всесоюзного чемпионата вновь разделил «выходящие» места. Но в финале дела сложились не блестяще.

Не знаю, случайно это или закономерно, но новый качественный скачок в достижениях Владимира совпал опять-таки с преодолением очередного «нешахматного» жизненного барьера — успешным окончанием института. Как и за пять лет до этого, когда после получения серебряной медали на юношеском первенстве мира, теперь вслед за вузовским дипломом пришел и гроссмейстерский.

Все эти радости «свалились» на одессита в 1970 году. Для начала он впервые стал чемпионом Украины. Затем взял второй приз в Буэнос-Айресе — позади Фишера, но впереди доброго десятка других обладате-

лей высшего титула. Это принесло ему звание международного мастера, а если бы можно было «перепрыгнуть» классификационные лесенки ФИДЕ, то Тукмаков сразу стал бы гроссмейстером. В турнире на приз ЦК ВЛКСМ он набирает против гроссмейстеров 9 очков из 14, причем выигрывает у Л. Штейна и В. Корчно- го. И наконец — серебряная медаль на чемпионате СССР, а вместе с ней и титул гроссмейстера.

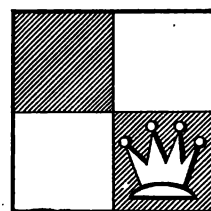
Совокупность всех этих достижений впечатляет. Ясно, что практическая сила Тукмакова сейчас на высоком уровне. А творчество? Когда рассматриваешь его партии, создается впечатление, что они как будто играны разными шахматистами. Это, конечно, разносторонность и завидный универсализм. Но есть и другое мнение о Тукмакове. Вот что писал недавно в «64» Михаил Таль:

«В 1969 году Володя без особого успеха выступил на чемпионате страны. Тогда, оценивая его результаты, шахматные обозреватели не без оснований считали, что главная причина этого — отсутствие творческого почерка. Игра одессита самых последних месяцев показывает, что Тукмаков, кажется, нашел свое «я». Его «я» — это активная позиционная игра, без чрезмерного увлечения тактикой, игра с большим коэффициентом надежности, подкрепленная хорошей дебютной эрудицией и незаурядными спортивными качествами».

Трудно спорить с таким авторитетом, как экс-чемпион мира, но, мне кажется, что почти все указанные черты — не «находка» нескольких месяцев, они уже много лет типичны для Тукмакова. За исключением незаурядных спортивных качеств. Именно это — свежее приобретение столь неуравновешенного ранее шахматиста! Благодаря им высокий творческий потенциал Тукмакова нашел наконец свое достойное выражение в турнирных таблицах.

Замечу, что возмужание Тукмакова-бойца во многом облегчилось той большой помощью, которую ему оказывала шахматная Одесса. Хорошие плоды принесло и его творческое сотрудничество с сильным мастером Романом Пельцем, которому за его педагогические успехи недавно было присвоено звание заслуженного тренера УССР.

Так, в семью советских гроссмейстеров пришло достойное пополнение.

ЭХО МЕЖЗОНАЛЬНОГО

О МЕЖЗОНАЛЬНОМ турнире начали писать задолго до начала соревнования. Главным образом, дебатировались два вопроса: будет ли играть Фишер и кто из двадцати четырех участников станет счастливым обладателем путевки в следующий этап розыгрыша первенства мира? Назывались фавориты. Среди них фигурировали все четыре советских гроссмейстера, Фишер, Ларсен, Портиш, Горт, Глигорич. В то же время справедливо указывалось, что при любом исходе кто-то должен остаться за чертой победителей. Это было трудно предвидеть, так как фаворитов было явно больше, чем вакантных мест.

Многие пишут, что прогнозы, в общем, оправдались, хотя и не обошлось без неожиданностей.

Как же оценивает зарубежная печать итоги межзонального турнира?

Высокую оценку получили выступления Р. Фишера. Чехословацкий гроссмейстер М. Филип пишет в «Шах-эхо», что победа Фишера напоминает лучшие дни Алехина и не оставляет никакого сомнения в том, что в предстоящем состязании претендентов американский гроссмейстер будет среди главных фаворитов. Поражает не только тот факт, продолжает автор статьи, с какой легкостью Фишер расправлялся со своими противниками, но и особенно то, что в четырех партиях против признанных советских участников он набрал $3\frac{1}{2}$ очка.

Перекликается с этими словами высказывание югославского гроссмейстера Д. Яношевича в газете «Спорт». Отыграв в $3\frac{1}{2}$ очка от ближайших конкурентов, пишет он, говорит сам за себя. Но, может быть, еще важнее тот факт, что Фишер против четырех известных советских гроссмейстеров добился феноменального результата. Яношевич приходит к выводу, что Фишер в настоящее время сильнее всех, исключая, быть может, чемпиона мира Б. Спасского. В подтверждение этого югославский гроссмейстер указывает, что из всех участников межзонального турнира еще только Ивкову удалось добиться общего положительного результата во встречах с советскими шахматистами: $+1=3$. Даже претенденты и те вынуждены были уступить — Ларсен: $-1=3$, Ульман: $-1=3$, Хюбнер: $-2=2$.

Обозреватели отмечают бескомпромиссное поведение победителя, его хорошо подобранный дебютный репертуар.

Много лестных слов сказано в адрес 22-летнего Р. Хюбнера. Студент из Кельна заставил многих журналистов потрудиться в поисках новых эпитетов. А швейцарский «Шах-экспресс» на опереточный манер назвал Хюбнера «звездой Мальорки».

Надо признать, что результат шахматиста из ФРГ действительно великолепный. Начав турнир в ранге международного мастера, пишет английский журнал «Бритиш чесс мэгезин», Хюбнер закон-

чил его одним из претендентов на шахматную корону. Обозреватели прочтат молодому гроссмейстеру большое будущее.

Зарубежная печать отмечает надежную игру Е. Геллера. После неудачных дней в Зигене советский гроссмейстер в Пальма-де-Мальорка чувствовал себя уверенно и практически на протяжении всего турнира был вне опасности («Шах-эхо»). Полученный им в первой половине соревнования запас прочности позволил ему спокойно, без напряжения провести финиш («Чехословенский спорт»).

Многие комментаторы не скрывают того, что от Ларсена ожидали большего. Указывают, что Ларсен на межзональном турнире в чем-то изменил себе, не участвуя в борьбе за первое место. А это так не похоже на датского гроссмейстера! — восклицает польская газета «Спорт».

Что это, тактический ход или же свистительство некоторого творческого спада? — спрашивает французский журнал «Эроп эшек». И тут же отвечает, что Ларсен, по всей вероятности, решил сохранить силы для решающих поединков в матчах претендентов.

Но если успех Фишера, Геллера, Ларсена закономерен и ни для кого не явился неожиданностью, то результат В. Ульмана, считает болгарская газета «Народен спорт», — в какой-то мере сюрприз. В то же время газета отмечает большую целеустремленность и волю, которые продемонстрировал гроссмейстер из ГДР, напоминая, что ни одному участнику не пришлось испытать на себе во время турнира столько ударов судьбы.

Выход в следующий этап розыгрыша первенства мира М. Тайманова, пишет М. Филип в «Шах-эхо», — заслуженный итог успешных выступлений советского гроссмейстера в течение года.

Немало слов сказано также в адрес неудачников.

«Дейче шахцайтунг» отмечает, что если кто-либо из участников межзонального турнира и вправе быть недоволен своим результатом, то это прежде всего Портиш.

Болгарская газета «Народен спорт» подробно описывает драматический финиш венгерского гроссмейстера, когда тот, имея перевес в двух отложенных партиях с аутсайдерами, не только растерял преимущество, но и умудрился одну проиграть.

Польская газета «Спорт» отмечает большую выдержку В. Смыслова. А ведь экс-чемпион мира, напоминает газета, был одним из старейших участников. И тем не менее трудно сказать, как бы сложился для Смыслова турнир, будь еще несколько туров...

По мнению многих обозревателей, ни же своих возможностей выступил Л. Полугаевский, шансы которого до межзонального турнира расценивались весьма

высоко. Журнал «Шах-эхо» считает, что Полугаевский играл чересчур нервно, а порой даже трусливо.

Внимательно следила за выступлением В. Горта чехословацкая печать. Неудачный старт, вызванный, как считает М. Филип, плохой спортивной формой, и затянувшийся после этого кризис настроили комментаторов на пессимистический лад. Однако победа в 16-м туре над Миничем позволила газете «Чехословенский спорт» предположить, что кризис кончился. «Еще не все потеряно» — под таким заголовком вышла очередная информация о турнире на Мальорке.

После 20-го тура газета, к сожалению, вынуждена была констатировать (Горт в этот день потерпел еще одно поражение), что теперь уже даже чудо не может спасти их соотечественника. Единственное, что успокаивает, писал «Чехословенский спорт», это молодость нашего гроссмейстера, которому для достижения цели не страшно потерять еще три года.

Широко освещала выступление своих шахматистов на межзональном турнире югославская печать. Большие обзоры о каждом туре помещали газеты «Борба» и «Политика». В итоговых статьях, посвященных окончанию соревнования, авторы не скрывают своего разочарования по поводу того, что никому из югославского квартета не удалось пробиться в число победителей. Долгое время, пишет «Политика», хорошие шансы имел С. Глигорич, но на финише лидер югославских шахматистов «сломался», и прежде всего потому, считает газета, что каждую встречу он вынужден был играть с открытым забралом. Особенно много сил и энергии, отмечает Д. Яношевич в «Спорте», забрали у Глигорича партии с Миничем (дважды доигрывалась и закончилась вничью) и с Фишером. Как показали последующие события, югославскому гроссмейстеру вовсе не нужно было в этих встречах играть «ва-банк». Глигорича вполне могла устроить ничья с Фишером (белыми он наверняка ее сделал бы, считает Яношевич), и тогда он бы мог спокойнее чувствовать себя в последнем туре в партии с Филипом и, наверное, успешно реализовать лишнюю пешку... Итак, снова нервы, снова психологический пресс! В заключение гроссмейстер Яношевич пишет, что итоги выступления югославских шахматистов в прошлом году на командном первенстве Европы, Олимпиаде и межзональном турнире наводят на мысль, что перед югославской шахматной организацией стоят серьезные задачи. Автор призывает больше уделять внимания молодежи, смелее выдвигать новые таланты.

Б. ТУРОВ

ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ
ПАРТИЙ МЕЖЗОНАЛЬНОГО
ТУРНИРА

М. ФИЛИП

В. СМЫСЛОВ

Д. МИНИЧ

Л. ПОРТИШ

Примечания В. Смыслова

Примечания Л. Аронина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4+ 4. Cd2 C:d2+ 5. Ф:d2 Ke4 6. Фс2 f5.

Это продолжение не пользуется особой популярностью, хотя, на мой взгляд, оно ничуть не хуже других вариантов.

7. g3 Фe7 8. Cg2 0—0 9. 0—0 d6 10. Kc3 K:c3 11. Ф:c3 Kd7.

План черных — осуществить продвижение e6—e5 и начать активные действия на королевском фланге.

Следующий маневр белого ферзя вряд ли можно одобрить. В более поздней встрече того же турнира Хименес — Филип было испробовано 12. Lae1.

12. Фa5 b6 13. Фa3 Cb7 14. Ke5 C:g2 15. Kp:g2 Kf6!

Уклоняясь от излишних упрощений. Чтобы создать атаку, коня необходимо сохранить.

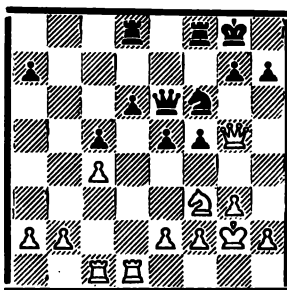
16. Kf3 c5 17. Фe3 Lae8 18. dc bc 19. Lfd1 e5.

Черные провели свой план и получили лучшую игру. Теперь над позицией белых нависла опасность пешечного наступления, что требует от них глубоко продуманной защиты.

20. Фd2 Ld8 21. Фg5.

Эта вылазка ферзя не только не избавляет белых от трудностей, но, напротив, оказывается источником новых неприятностей. Вскоре ферзь попадает в стесненное положение.

21...Фe6 22. Lac1.

22...f4!

Начало прямой атаки. Вскрытие линии ослабит позицию белого короля.

23. gf ef 24. Lc2.

Если 24. Ф:f4, то помимо простого 24...Ф:e2 можно было сыграть и 24...Kh5 25. Фd2 (25. Фe3 Kf4+ 26. Kph1 Фh3 27. Lg1 Lde8 28. Фс3 Фh6 с угрозой 29...K:e2) 25...Kf4+ 26. Kph1 Lde8 с атакой (нельзя 27. Ф:d6 из-за 27...Ф:d6 28. L:d6 K:e2).

24...Фe4 25. Lde1 h6 26. Фh4 g5! Наиболее решительное продолжение.

27. Ф:h6 g4 28. Kph1 Kpf7 29. Lg1 Lh8. Белые сдались.

Примечания Л. Аронина

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Фс7.

Система Паульсена наиболее ярко выражает идею сицилианской защиты — контригру по линии «с». Усилиями наших шахматистов, особенно М. Тайманова и А. Гипслиса, эта система стала в последние годы весьма распространенной.

5. Kc3 e6 6. f4.

Вполне логично. Белые готовятся к активным действиям в центре и на королевском фланге. Они уже угрожают ходами 7. Kdb5 и 8. e5 захватить контроль над пунктом d6.

6...a6 7. Kb3.

С целью избежать упрощения игры, возможного после 7. Ce3 K:d4 8. Ф:d4 Ke7 и 9...Kc6. Заодно у черного слона отнимается важное поле c5.

7...d6.

Черные переходят на рельсы шевенингенского варианта. Другая возможность — 7...Ob4. Однако этот ход связан с разменом на c3, который существенно ослабит позицию черных.

8. Cd3 Kf6 9. Ce3.

Возможно было и 9. 0—0, но белые наметили другой план. Они собираются рокировать в длинную сторону, чтобы начать энергичный пешечный штурм.

9...b5 10. Фe2 Ce7 11. 0—0—0 Kb4.

Быть может, перспективнее 11...b4, чтобы на 12. Kb1 продолжать 12...a5. Ход, сделанный черными, рано или поздно связан с разменом Kb4:d3. Между тем слон d3 отнюдь не лучшая фигура белых. Перед черными же встанет серьезная проблема — активизировать пассивных слонов. Попытка оживления одного из них путем d6—d5 приведет после e4—e5 к обесценению другого, так что задачи черных в предстоящей борьбе далеко не просты.

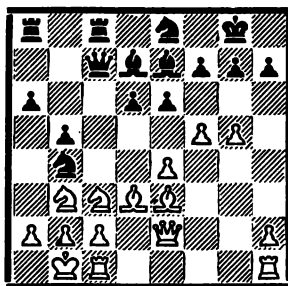
12. Kpb1 Cd7.

Угрожая 13...K:d3, и на 14. cd — 14...b4.

13. Lc1 0—0 14. g4.

Теперь от черных требуется большое хладнокровие в защите. Однако этого качества Портишу не занимать!

14...Lf8 15. g5 Ke8 16. f5.

16...Cf8.

Конечно, нельзя было 16...K:d3 17. cd ef из-за 18. Kd5 Фd8 19. Cb6. Однако теперь (после 16...Cf8) в распоряжении белых был очень сильный ход 17. g6! После этого черным трудно избежать вскрытия королевского фланга, так как в случае 17...fg 18. fg h6 19. Lhf1 положение черных становится тяжелым. Впрочем, и сделанный белыми ход сохраняет за ними преимущество.

17. f6 a5.

Единственный способ получить контригру. Сейчас белым едва ли хорошо бить слоном на b5, так как после a5—a4 и затем a4—a3 черные создают встречные угрозы.

18. Kd4 a4 19. a3.

Здесь можно было подумать о взятии пешки — 19. Kc:b5, однако возникающие после этого осложнения, например 19...Фb7 20. c4 d5!, допустить не стоило.

19...K:d3 20. cd Фb7 21. fg C:g7 22. Ka2 d5 23. ed Ф:d5 24. Kb4 Фb7.

Заслуживало внимания 24...Фe5, так как с поля b7 черный ферзь не контролирует многие центральные поля.

25. Kdc2.

С ясно выраженной целью вызвать после Ce3—d4 размен чернополевых слонов. Однако после ответа черных выясняется, что осуществить этот замысел не удастся. Между тем, если бы вместо 25. Kdc2 белые сыграли 25. Kf3!, отразить позиционную угрозу 26. Cd4 черным было бы труднее. В случае 25...e5 сильно 26. Cc5, и 26...Cg4 не годится ввиду 27. Lhf1 (если 27...Kc7, то 28. Фe3 с преимуществом у белых).

25...Kd6.

Становится очевидным, что на 26. Cd4 последует 26...e5 27. C:e5 Le8 28. d4 Kc4 29. Kd3 Cf5 с хорошей позицией у черных.

26. h4 Kf5 27. Cf2 Фb8! 28. Фf3 Фe5 29. d4 Фd6 30. Lhe1 Cc6.

Черные ввели в бой последнюю фигуру. Их позиция уже не внушает опасений.

31. K:c6 Ф:c6 32. Фg4 Фd5 33. h5 Ke7.

Отражает угрозу g5—g6 и освобождает поле f5 для ферзя. Переход в примерно равное окончание теперь неизбежен.

34. Kb4 Фf5+ 35. Ф:f5 K:f5 36. d5!

Обязывает черных найти точный ответ.

36...L:c1+ 37. L:c1 e5!

Именно так! Портиш предоставляет противнику проходную пешку «d», получая взамен проходную «e». Пешка d5 не очень подвижна, и это позволяет черным удержать равновесие.

38. Cc5 Cf8 39. C:f8 Kp:f8.

Теперь в случае 40. Lc7 черные получают достаточную контригру движением пешки «e».

40. Lf1 Kg3! 41. Le1 e4.

Имея в виду на 42. Лс3 продолжать 42...Кf1!

42. Кс6 f5!

Важное упрощение позиции.

43. gf К:h5 44. Лf1.

Здесь противники согласились на ничью. Она форсируется путем 44...е3.

Английское начало

В. СМЫСЛОВ

Р. ФИШЕР

Примечания В. Панова

1. с4 g6 2. Кс3 Сg7 3. g3 с5 4. Сg2 Кс6.

Предыдущие три встречи соперников завершились миром, но общий результат был в пользу молодого американца: +2—1=5. Теперь Смыслову представлялась возможность сравнять счет. Однако экс-чемпион мира избирает более чем спокойный вариант...

5. b3 е6 6. Сb2 Kge7 7. Ка4.

После этого упрощающего игру размена надеяться на дебютное преимущество не приходится. Самое любопытное, что ход в партии является... повторением пройденного! За несколько месяцев до того на турнире в Буэнос-Айресе Смыслов избрал эту же систему развития (были еще включены ходы Кf3 0—0), что позволило Фишеру на 8. Ка4 ответить 8...е5!, не опасаясь потери пешки, так как 9. К:с5? не годится из-за 9...е4!

Мне кажется, целесообразнее здесь 7. Кf3, переходя к схемам дебюта Рети. На 7 е4 хорошо как немедленное 7...d5, так и предварительное 7...Кb4.

7...С:b2 8. К:b2 0—0 9. е3.

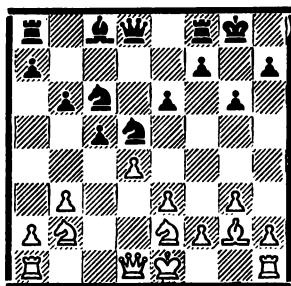
И сейчас естественнее 9. Кf3 и 10. 0—0 со спокойной позицией.

9...d5 10. cd.

Лучше было уклониться от этого размена, активизирующего фигуры черных и открывающего для их слона диагональ f1—a6. После 10. d3 перехватить инициативу черным было бы гораздо труднее.

10...К:d5 11. Ке2 b6 12. d4?

Белые напрасно полагают, что их король в безопасности. Следовало играть 12. 0—0 Са6 13. d3 или 13. Ле1.

12...Са6!

Блестящая позиционная жертва пешки в духе молодого... Смыслова! Белые вынуждены ее принять, так как после 13. 0—0 теряется пешка d4. В случае 13. Лс1 Лс8 14. dc Фf6 15. Кс4 Л. Шамкович указал вариант: 15...Лfd8 16. Кd6 bc! 17. К:с8 Кdb4! с неотразимой атакой.

13. dc Фf6 14. Кс4.

Грубой ошибкой было бы 14. Кd4? из-за 14...bc! 15. К:с6 (или 15. С:d5 cd! 16. С:с6 de!) 15...Ф:b2 16. Лс1 К:е3!

14...Кс3 15. К:с3.

Размен коней вынужден, так как после 15. Фс2 К:е2 черные выигрывали пешку или получали сильную атаку. Например: 16. Кр:е2 Лас8 17. cb ab 18. Лhc1 Ка5 19. Крe1 К:с4 20. bc Л:с4 21. Фb3 Лfс8!; или 16. Кр:е2 Лас8 17. Лhc1 Ка5 18. Крf1 Л:с5; или 16. С:с6 Лас8 17. Кр:е2 Л:с6 18. cb Лfс8 19. b7 С:b7 20. Лhc1 Фf3+! 21. Крe1 Фh1+ 22. Крe2 Ф:h2 с дальнейшим 23...Са6.

15...Ф:с3+ 16. Крf1.

Черные не только лишили противника рокировки, но и парализовали его королевский фланг, надолго выключив из игры ладью.

16...Лfd8 17. Фс1 С:с4+ 18. bc Фd3+ 19. Крg1 Лас8 20. cb ab 21. Фb2 Ка5! 22. h4.

Белые надеются активизировать ладью, попутно создавая тактические угрозы черному королю. Вряд ли у них было лучшее продолжение. Если 22. Cf1, то 22...К:с4 23. С:d3 К:b2, и черные ладьи вторгаются на вторую горизонталь. После 22. Ф:b6 К:с4 23. Фb3 Фd2 24. h3 Ке5! у черных грозная атака в связи с угрозой 24...Лс2, 24...Кd3 и т. д. Если вернуть лишнюю пешку, чтобы высвободить ладью — 25. Крh2 Ф:f2 26. Лh1, то после 26...Фe2! нет хода 27. Лае1 из-за ответа 27...Кf3+, и снова белые беззащитны от вторжения вражеских ладей.

22...К:с4 23. Фf6.

Не только сохраняет встречную угрозу h4—h5, но и защищает ахиллесову пятую позиции белых — пешку f2.

Фишер начеку и находит сильнейший ответ.

23...Фf5!

Форсирует переход в лучший эндшпиль.

24. Ф:f5.

Размен ферзей избавляет белых от опасной атаки и дает некоторые практические шансы на спасение при неточной игре противника. Однако Фишер действует точно!

24...gf 25. h5.

Слабее прямолинейное 25. Крh2 из-за 25...Лd2 26. Лh1 Kb2 27. Крg1 Л8с2 28. Лb1 (если 28. Лас1, то 28...Л:f2) 28...Кd3 29. Л:b6 К:f2, и позиция белых разваливается. Теперь же белая ладья входит в игру, хотя и слишком поздно.

25...Лd2 26. Лс1 Лс5 27. Лh4 Ке5!

Разумеется, не 27...b5? из-за 28. a4.

28. Л:с5 bc 29. Ла4 с4 30. h6 Крf8 31. Ла8+ Крe7 32. Лс8.

Иначе черная пешка форсированно проходит в ферзи.

32...Л:a2 33. Cf1 Лс2 34. Крg2.

У белых уже нет хороших ходов. Например: 34. Лс7+ Крf6 35. Лс8 Кf3+ 36. Крg2 Ке1+ 37. Крg1 с3 38. Сb5 Лс1 39. Крf1 c2 40. Крe2 (или 40. Са4 Ла1) 40...Лb1 41. Крd2 Лd1+!

34...Кg4.

Возможно было и 34...с3, но сделанный ход проще: брать пешку с4 нельзя из-за 35...К:е3+ с выигрыванием фигуры.

35. Крg1 Л:f2 36. С:с4.

Нельзя 36. Л:с4? из-за 36...Л:f1+.

36...Лf3 37. Крg2 Л:е3 38. Лh8 К:h6 39. Л:h7 Кg4 40. Сb5.

Дело не только в двух лишней пешках черных, но и в том, что фигуры белых расположены неудачно.

40...Лb3 41. Сс6 Лb2+ 42. Крg1.

На 42. Крf3? следовал эффектный мат.

42...Ке5 43. Са8 Лb8 44. Ch1. Белые сдались.

Партия проведена молодым американским гроссмейстером в чеканном стиле Капабланки.

ВАШ ХОД!

(Решения позиций, опубликованных в журнале № 2)

- № 1. Бидев—Пун (1947 г.): 1. Л:g7! С:g7 2. f6! и т. д.
№ 2. Зита—Телен (1943 г.): 1. Кf6+! gf 2. Ф:f6 Фd1+ 3. Крh2 Сd6 4. f4! С:f4+ 5. Ф:f4 f5 6. Ф:h6 Фd7 7. Фg6+ Крf8 8. Сb4+, и белые выигрывают.
№ 3. Из легкой партии: 1. Фd7! Леf8 2. Фе7!, и белые выигрывают.
№ 4. Лойд—Моор (1879 г.): 1. Фе6!, и у черных нет удовлетворительной защиты. Если 1. Кf5+?, то 1...Лh6.
№ 5. Жаруба—Максимович (1949 г.): 1...Л:f5+! 2. Кр:f5 g2 3. Кf8+ Крh6 4. Кd7 Сg4+! 5. Крf4 g5+ 6. Кр:g4 gf+ 7. Крf5 Фf1+, и черные выиграли.
№ 6. Алехия—Верлинский (1918 г.): 1. Фd1! (угрожало как 1...Ф:d6, так и 1...Ф:c1+ 2. С:c1 Лf1×) 1...С:d1 2. Л:с7, и черные сдались.

КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОК

и к нашим. Ведущие шахматистки должны чаще играть в мужских соревнованиях. Пусть на первых порах не очень удачно или даже очень неудачно, но зато польза от таких турниров неоценимая. Об этом знают многие, но участвуют в мужских соревнованиях почему-то неохотно.

— И последний вопрос: ваши планы?

— В нынешнем году мне предстоит закончить Тбилисский университет, факультет западно-европейских языков и литературы. Еще хочу хорошо подготовиться к предстоящему межзональному турниру.

Защита Алехина

Б. ПЫТЕЛ Н. АЛЕКСАНДРИЯ

Примечания Г. Фридштейна

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 Kb6.

Чаще играют 3...d6. Впрочем, в данной партии дело свелось лишь к перестановке ходов.

4. c4 d6 5. ed ed 6. Kf3 Ce7 7. Ce2 Kc6 8. 0—0 0—0 9. Kc3 Cg4 10. b3 Cf6 11. Ce3.

Эта позиция встретилась еще в партии Смыслов — Спасский (Москва, 1960 г.), в которой после 11...Le8 12. h3 Ch5 13. Фd2 d5 14. c5 Kc8 15. Лад1 a5 16. Лfe1 K8a7 17. Cf4 Фd7 18. g4 белые сильно стеснили фигуры противника.

11...d5 12. K: d5?

Серьезная позиционная ошибка, в результате которой черные фигуры получают отличные опорные пункты, а белые — слабую пешку d4. Правильно 12. c5 Kc8 13. h3 Ce6 (как мы видели по партии Смыслов — Спасский, отступление на h5 неудовлетворительно) 14. Фd2 с более свободной игрой у белых.

12...K: d5 13. cd Kb4!

Возможно, что этот хороший ход ускользнул от внимания белых. После 13...Ф: d5 14. Лc1 возникала игра с примерно равными шансами.

14. h3 Ch5.

Теперь, когда центр вскрылся, можно не опасаться выпада g2—g4.

15. Cf4.

Перевод слона на e5 отнимает слишком много времени. Следовало стремиться к упрощению, продолжая

В 1969 году в Югославии впервые состоялось соревнование, получившее название Кубок европейских чемпионки. Первой обладательницей кубка стала чемпионка мира Нона Гаприндашвили.

В конце прошлого года сильнейшие шахматистки европейского континента вновь съехались в югославский город Врнячка Баня. Советскую страну на этом соревновании представляла Нана Александрия.

Вот итоги соревнования: Александрия (СССР) — 11½ из 14, Лазаревич (Югославия) и Николау (Болгария) — по 11, Вереци (Венгрия) — 10½, Хартстон (Англия) — 8½, Георгиева (Болгария) и Эретова (Чехословакия) — по 8, Иванович Р. (Югославия), Лаакман (ФРГ) и Пытел (Польша) — по 7, Ферер (Испания) — 5, Нерфер (Швейцария) и Тук (Голландия) — по 4, Харальдссон (Швеция) — 2½, и Лефлер (Бельгия) — 0.

Корреспондент журнала попросил победительницу турнира ответить на несколько вопросов.

— Что было характерным для нынешнего розыгрыша Кубка чемпионки?

— Выросло число участниц соревнования, и турнир стал более представительным.

— И все они — чемпионки своих стран!

— Подавляющее большинство. Остальные это звание носили в разные годы. Такие отклонения регламентом допускаются, и, судя по опыту, турнир от этого не страдает.

— Были ли неожиданности в спортивной борьбе?

— Особых не было. Все, кого прочли в победители, заняли места в верхней части турнирной таблицы. Но борьба за первое место была упорной до последнего дня. Только ничья между главными конкурентками Лазаревич и Николау позволила мне на полшага вырваться вперед. Кстати, в этом турнире уверенную игру показала Лазаревич. О Николау я бы этого не сказала.

— Кого вы могли бы еще отметить?

— Вереци. Молодая венгерская шахматистка от турнира к турниру набирает силу. В прошедшем соревновании она весьма уверенно чувствовала себя сре-

ди фаворитов. Кстати, только ей и Николау удалось избежать поражения.

Хорошее впечатление оставляет игра Хартстон. Любители шахмат знают ее под фамилией «Малипетрова».

— Были ли новые имена?

— Да, например, Лаакман. Это шахматистка из ФРГ. Ей 35 лет, но во Врнячке Бане был ее международный дебют. Он, можно сказать, прошел успешно.

— Второй розыгрыш Кубка европейских чемпионки собрал многих сильнейших зарубежных шахматисток. Кто из них, по-вашему, может составить нам конкуренцию в борьбе за мировое первенство?

— Прежде всего наши старые знакомые — Лазаревич и Николау. Нельзя сбрасывать со счетов и Вереци. Можно назвать еще несколько имен, но здесь легко ошибиться. Ведь не многие накануне межзонального турнира на Мальорке предполагали, что в числе претендентов окажется Хюбнер.

— Разрешите вопрос, не относящийся к соревнованию. Что вы считаете главным сегодня в женском шахматном движении?

— Рост мастерства. Это относится не только к зарубежным шахматисткам, но

15. Kh2. После 15...С:e2 (15... Сg6 16. Kg4) 16. Ф:e2 К:d5 17. Kg4 белые могли с надеждой смотреть в будущее.

15...К:d5 16. Се5 Ле8.

Черные методично усиливают давление, не прельщаясь возможностью разменять слона белых путем 16... Кс3.

17. g4.

Чересчур лихо. Еще можно было попытаться стабилизировать положение, играя 17. Ле1. Теперь же у белых возникает слишком много слабостей.

17...Сg6 18. Cd3 С:e5 19. С:g6.

Не проходило 19. de из-за 19... Кс3 или 19. К:e5 ввиду 19...С:d3 20. Ф:d3 Кf4 и 21...Ф:d4.

19...Cd6!

Отлично сыграно: в данной позиции слон черных куда весомее, чем его белый «коллега».

20. Се2 Кf4 21. h4 Фd7!

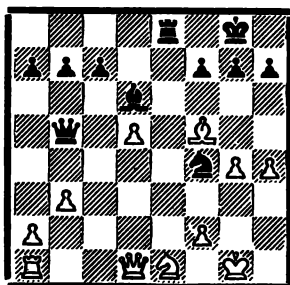
Александрия отлично ведет борьбу. Вынудив дальнейшее ослабление королевского фланга белых, она переходит к решительному наступлению.

22. Сf5 Фb5 23. Ле1 Л:e1+ 24. К:e1.

На 24. Ф:e1 последовало бы 24... Ле8 и 25...Фd5.

24...Ле8 25. d5.

Опасаясь появления неприятельского ферзя на поле d5, белые согласны откупиться пешкой. Однако черных не прельщает эта возможность.

25...Ле2 26. g5.

Единственная защита. На 26. Кd3 Александрия заготовила эффектный финал: 26...Kh3+ 27. Kpg2 Ф:d3! 28. Ф:d3 Л:f2+ 29. Кр:h3 Лh2x. Весьма экономичный мат!

26...Л:e1+!

Красивая финальная комбинация, завершающая отлично проведенную партию.

27. Ф:e1 Ke2+ 28. Kpg2 Ф:d5+ 29. f3?

На первый взгляд кажется, что белые могли спастись, продолжая 29. Крf1 Ф:f5 30. Кр:e2. Однако на 29. Крf1 черные ответили бы 29...Фf3!, вынуждая капитуляцию.

29...Кf4+, и через несколько ходов белые капитулировали.

НОВЫЕ КНИГИ

Десятки трудных проблем возникают перед молодым шахматистом на пути его совершенствования, и главные из них — как научиться точно рассчитывать варианты, как правильно оценивать позицию.

Этими проблемами в разные годы много занимался гроссмейстер А. Котов. Своим богатым опытом он делится в новой работе «Тайны мышления шахматиста».

В книге помимо советов, относящихся к различным стадиям партии, приводятся также примеры творчества выдающихся шахматистов, задания для самостоятельного анализа.

«Тайны мышления шахматиста» с интересом прочтут все шахматисты высокой квалификации.

**

А. Котов. Тайны мышления шахматиста. М., Всероссийский шахматный клуб, 1970, 159 стр., тираж 30 000, цена 79 коп.

Защите двух коней посвятил свою монографию мастер Я. Эстрин.

Во второй половине прошлого столетия защита двух коней получила особенно большое распространение. Ее охотно применяли те шахматисты, которые стремились с первых же ходов, несмотря на материальные жертвы, завладеть инициативой.

Дальнейшее развитие дебют получил в наши дни. Однако, хотя многие его варианты глубоко исследованы, дебют этот дает большой простор для творческого поиска.

**

Я. Эстрин. Защита двух коней. М., «Физкультура и спорт», 1970, 139 стр., тираж 35 000, цена 40 коп.

Брошюра заслуженного тренера СССР мастера А. Сокольского «Внимание, ловушка!» вышла в серии «Библиотечка шахматиста».

В своей брошюре, написанной незадолго до смерти, мастер А. Сокольский знакомит читателей с примерами ловушек в каждой из стадий шахматной партии — в дебюте, миттельшпиле и эндшпиле.

**

А. Сокольский. Внимание, ловушка! М., «Физкультура и спорт», 1970, 53 стр., тираж 50 000, цена 9 коп.

НАПОМИНАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ
ЖУРНАЛА, ЧТО ШАХМАТНЫЕ
КНИГИ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ
В МАГАЗИНЕ «СПОРТИВНАЯ КНИГА»
(Москва, К-45, Сретенна, 9).

«ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Заметки библиографа

С СЕРЕДИНЫ 1891 года в Москве началось издание журнала «Шахматное обозрение». Вначале этот журнал, по праву считавшийся одним из лучших до революции, назывался, однако, «Шашечница».

В «Шахматном словаре» этот факт трактуется весьма своеобразно: «Ходатайство о разрешении ш. периодического издания встретило подозрительное отношение цензурного ведомства, и поэтому (разрядка моя — Н. С.) первое время (июль — дек. 1891) журнал выходил под названием «Шашечница».

В связи с таким объяснением напрашиваются некоторые вопросы. На чем была основана подозрительность цензуры? Почему название «Шахматное обозрение» представлялось ей одиозным? В силу каких обстоятельств через полгода цензура сменила гнев на милость? Ответа на них краткая заметка в словаре не содержит. Попробуем поэтому обратиться к некоторым забытым источникам.

Цензурная предыстория «Шахматного обозрения» получила освещение в статье М. С. Когана «Из далекого прошлого (По шахматным архивам)»*. Начинается она с того, что 13 ноября 1890 года Д. И. Саргин заявил в Главное управление по делам печати о своем желании «издавать в Москве новое издание, с дозволения предварительной цензуры, под названием «Китай-город», ежемесячный журнал, посвященный играм в шашки и шахматы», редактирование которого принимал на себя П. П. Бобров. К прошению Д. И. Саргин приложил программу журнала.

Однако 28 ноября Главное управление по делам печати, «принимая в соображение, что в проектированной программе журнала видное место занимают отделы: беллетристика, критика и библиография, так что издание не будет иметь

строго специального характера, и потом само название «Китай-город» неудобно», отклонило ходатайство Саргина.

Почему же издатель хотел назвать свой журнал «Китай-город»? Это можно объяснить следующим образом. Из подробного изложения программы журнала было видно, что представляющее внимание в журнале отводилось шашкам. «Шахматный отдел — то же, что и в предыдущих параграфах, только в меньшем размере», — отмечал инициатор издания Д. И. Саргин, который в первую очередь интересовался теорией и историей шашек. Центром же шашечной Москвы тех лет являлся именно Китай-город, центральная часть Москвы, средоточие оптовой торговли.

«Весь цвет московского шашечного мира был сосредоточен в то время (это было в 80-х годах) в Нижних торговых рядах, — писал в своих воспоминаниях известный шашечный мастер Н. А. Кукуев. — Главные центры игры были вначале у И. А. Серкова (торговля в подвале на Москворецкой улице) и у бр. Воронцовых (в Верхних торговых рядах), затем центр постепенно переместился к В. Стрелкову (Верхние ряды) и И. Т. Филатову (Черкасский пер.)»*. Более того, сам Д. И. Саргин, начавший играть в шашки еще ребенком, серьезно интересовался ими, когда в 1875—1876 гг. начал посещать расположенный в Китай-городе Старый Гостинный двор, где собирались лучшие московские игроки.

Отсюда следует, что название «Китай-город» для шашкиста было не просто наименованием одного из

районов Москвы, это было понятное ему образное название своеобразного «шашечного центра» Москвы. Но цензурному ведомству подобное заглавие специального журнала показалось двусмысленным. Цензура заподозрила, что под видом шашечно-шахматного предполагается издание литературного журнала.

Узнав об отрицательном ответе, Д. И. Саргин совместно с П. П. Бобровым подают новое прошение о разрешении издавать журнал — на этот раз под названием «Игровые листы, посвященные играм в шашки и шахматы», которое подчеркивало сугубо специальный характер издания. Но чиновники цензурного ведомства, не находя существенных различий в программах журналов, отказали в ходатайстве и на этот раз. Д. И. Саргину и П. П. Боброву было сообщено, что издание журнала «признано г. министром внутренних дел не подлежащим удовлетворению».

Потерпев повторную неудачу, Саргин и Бобров сложили оружие. 29 декабря 1890 года они подают третье прошение на имя Главного управления по делам печати — теперь о разрешении издания «ШАШЕЧНИЦЫ» (с подзаголовком «ежемесячный журнал, посвященный играм в ШАШКИ и ШАХМАТЫ»*). В программе его уже нет слова «беллетристика», упоминаются только «небольшие шахматные и шашечные рассказы». После согласования вопроса с департаментом полиции и московским генерал-губернатором, а также наведения справок о политической благонадежности издателей 21 февраля

1891 года* Д. И. Саргину и П. П. Боброву было дано наконец требуемое разрешение.

Как было уже сказано, после шестимесячного существования «Шашечница» с января 1892 года превратилась в «Шахматное обозрение»**, причем слово «шахматы» в подзаголовке заняло первое место, оттеснив «шашки» на второе. В чем же причина переименования журнала? Объяснение ее дают издатели, и оно отнюдь не носит «цензурного» характера.

Решив начать издание журнала, «посвященного в равной мере как шахматной, так и шашечной играм, — пишут Д. И. Саргин и П. П. Бобров, — мы выбирали для него название, которое бы заключало в себе указание на ту и другую игру; слово «Шашечница» нам казалось в этом смысле удобным, но результаты нашей полугодовой деятельности показали обратное. Мы получали и получаем до сих пор запросы о том, отводится ли также в нашем журнале место шахматам, т. к. по названию наш журнал якобы посвящен исключительно шашечной игре. Вследствие всего этого мы признали необходимым переменить название журнала» («Шахм. обозрение», 1892, № 7).

Н. САХАРОВ.

* В журнале «Библиограф», где публиковались «Сведения и распоряжения по делам печати», это разрешение датируется 26 февраля («Библиограф», 1891, № 3—4).

** Как отмечено в «Библиографе» (1892, № 3), «27 января 1892 года издателям-редакторам журнала под названием «Шашечница», кол. рег. Павлу Боброву и купеческому сыну Давиду Саргину разрешено изменить название этого журнала на «Шахматное обозрение», ежемесячный журнал, посвященный играм в шахматы и шашки».

* «Шахматы в СССР», 1937, № 8.

* Н. А. Кукуев. Из шашечного прошлого. (Воспоминания). — В кн.: «Шахматно-шашечный альманах». М.—Л., 1931.

* Набранные крупным шрифтом слова выделены и в заявлении издателей.

ШТРИХИ

К

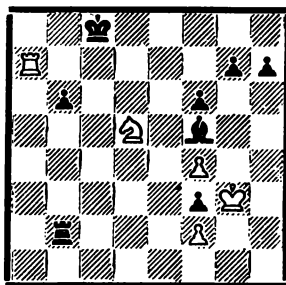
ПОРТРЕТУ

ЧЕМПИОНА

Второй чемпион мира Эммануил Ласкер удерживал звание чемпиона в течение рекордного по продолжительности срока — 27 лет. Удивительное творческое долголетие Ласкера позволило ему как бы перекинуть своеобразный мост между двумя столетиями, между несколькими поколениями мастеров шахмат. Успешные выступления великого шахматиста в соревнованиях 30-х годов нашего века были своеобразным ответом на часто задаваемый вопрос: «В какую силу играл бы сейчас Морфи (или, например, Чигорин)?».

Эммануил Ласкер умел говорить на шахматном языке разных эпох, из этого можно сделать вывод о приспособляемости (да простит меня взыскательный читатель за этот прозаический оборот) выдающихся шахматных талантов к тому времени, когда они творят и продолжают соревноваться с представителями разных поколений. Вот два примера:

Посмотрите фрагмент из партии Ласкер—Э. Шифферс (межзональный турнир в Нюрнберге, 1896 г.).

Этот фрагмент взят из сборника избранных партий, изданного в Петербурге в 1898 году «с примечаниями Зигберта Тарраша и других знатоков игры». Эти примечания и цитируются далее.

28. Л: g7.

Несмотря на материальный ущерб, белые предпочитают играть на выигрыш (комментатор имеет в виду возможность 28. Ke7+ Krb8 29. Kc6+ с ничьей — И. К.).

28... Krb8 29. К: f6 b5 30. Лg5!

Любопытно видеть, как белые здесь и далее постоянно выигрывают темпы.

30... Cd3.

Нехорошо было бы 30... Cc2.

31. Kd7+ Kpc7 32. Ke5 Ce4 33. f5 Ла2 34. f6 Ла8 35. f7 Kpd6 36. Лg8 Kpe7 37. Kpf4.

Опять выигрыш темпа!

37... Cd5 38. Лg7 Лh8.

Слишком осторожно. Черные, впрочем, тоже, вероятно, стремились к выигрышу. Бесспорная ничья получилась бы при следующем продолжении: 38... Kpf6 39. Л: h7 Ла4+ 40. Kpg3 C: f7 41. К: f7 Kpg6. Черные также достигали ничьей, надвигая пешку «b», а именно: 38... b4 39. Л: h7 b3 40. Kg6+ Kpd6 41. f8Ф+

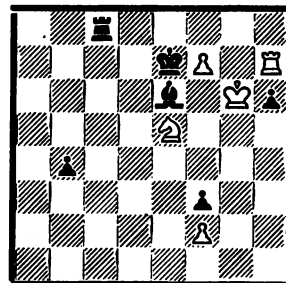
Л: f8 42. К: f8 b2 43. Лh6+ Kpc7 44. Лh1 Ca2.

39. Kpg5 h6+.

Этот ход несомненно плох, так как он отдаст коню поле g6. Правильным ответом все еще было 39... b4; после 40. f8Ф+ Кр: f8 41. Kpf6 (с угрозой сыграть 42. Лc7) черные могли бы удовлетворительно защищаться путем 41... Kpe8.

40. Kpf5 Ce6+ 41. Kpg6 Лc8 42. Лh7 b4.

Следовало играть 42... Лf8. Теперь наступает блестящий финал.

43. f8Ф++ Кр: f8 44. Kpf6 Cg8 45. Ле7! Ch7.

На 45... Cd5 последует 46. Kg6+ с последующим 47. Лg7X.

46. Л: h7 Kpg8 47. Лg7+ Kpf8 48. Лb7 Ла8.

Если ладья c8 пойдет на d8 или e8, то последует мат в два хода.

49. Лf7+ Kpe8.

Белые объявляют мат в 6 ходов: 50. Ле7+ Kpd8 51. Kf7+ Kpc8 52. Kd6+ Kpd8 53. Kpe6 Ла7 54. Л: a7 и 55. Лd7X.

Конец партии был проведен Ласкером удивительно тонко и энергично.

Превосходство Ласкера в технике очевидно, а ведь его противник был одним из виднейших мастеров того времени. Однако при всем уважении к Шифферсу заметим, что вряд ли Ласкер уклонился бы от ничьей, если бы он в подобной ситуации встретился с опытным мастером 20—30-х годов следующего столетия...

Большой интерес представляет партия с чехословацким гроссмейстером Рихардом Рети, игранная Ласкером (черные) на международном турнире в Нью-Йорке (1924 г.). Кстати, там, как и в Нюрнберге в 1896 г., Ласкер был первым призером. Партия приводится с примечаниями А. А. Алехина из турнирного сборника.

Дебют Рети

1. Kf3 d5 2. c4 c6.

Если это, как нам кажется, является лучшим ответом на ход Рети 2. c4, то ход этот получает право на существование уже по одному тому, что он сводит игру к определенному варианту ферзевого гамбита (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 и т. д.) и, таким образом, исключает целое множество защит (ортодоксальную, 3... c5 и т. д.).

3. b3.

Рети, однако, не пользуется этой возможностью, в надежде оправдать свою систему и при лучшей защите

со стороны черных. Это похвальное намерение придает настоящей партии значительный теоретический интерес.

(Рети с успехом применял разработанное им начало. Разбираемая партия сыграла большую роль для правильной оценки дебюта Рети, дав пример классического противодействия системе развития, казавшейся одно время весьма опасной. — И. К.)

3...Cf5.

Ласкер применяет лондонскую систему развития во второй руке. Эта система за белых неоднократно давала хорошие результаты против двойного fianchetto. И действительно, черным нет никакого основания запираť ферзевого слона посредством e6, как играли, например, Эйтс и Боголюбов в этом турнире (обе партии выиграны Рети — И. К.).

4. g3 Kf6 5. Cg2 Kbd7.

Осторожнее было сначала 5...e6, так как теперь белые могли создать себе преимущество — хотя бы и микроскопическое, — играя 6. cd1 cd 7. Cb2 с последующим Kc3 и т. д.

6. Cb2 e6 7. 0—0 Cd6 8. d3 0—0 9. Kbd2 e5!

После этого хода получается пешечная конфигурация, подобная случившейся в партии Рети — Эйтс, — в данном случае тем более выгодная для черных, что они уже развили своего ферзевого слона.

10. cd cd 11. Lc1 Fe7 12. Lc2.

Рети проводит свой давно испытанный план развития, но здесь уже через несколько ходов белые, чтобы освободиться, оказываются вынужденными к жертвованию, которое может дать им в лучшем случае шансы на ничью. Несколько скудный результат для «дебюта будущего»!

12...a5!

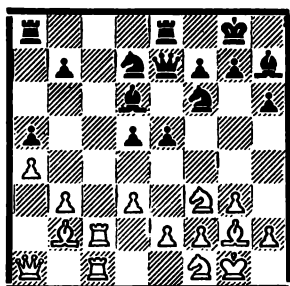
Этот ход отдает, правда, противнику поле b5 — впрочем, трудно достижимое, но зато ослабляет несколько соответствующее поле f4 и, главным образом, пешку b3. В общем — очень выгодное предпринятие.

13. a4 h6.

Подготавливая следующее отступление слона, благодаря чему усиливается еще и возможная при случае угроза e4, так как тогда белые уже не будут в состоянии напасть на слона посредством Kd4.

14. Fa1 Lfe8 15. Lfc1 Ch7 16. Kf1.

Защитительный ход против очень сильной теперь угрозы e5—e4—e3 и т. д.

16...Kc5.

Посредством 16...e4 17. de de 18. Kd4 e3 19. K:e3 C:c2 20. L:c2 и т. д. черные выигрывали качество, но тогда оба белых слона становились слишком сильными. Поэтому черные вполне основательно предпочитают усилить свое давление.

17. L:c5!

Верное позиционное чутье подсказывает белым, что спасение нужно искать в связи с этим пожертвованием, дающим им возможность избавиться от одной из центральных пешек. Например, 17. Fa2 было ввиду 17...Ka6 еще менее приемлемо.

17...C:c5 18. K:e5 Lас8 19. Ke3 Fe6 20. h3.

У белых, в общем, нет достаточной компенсации за качество, и им пока приходится держаться выжидательно. Однако этот тихий ход имеет совершенно определенную цель, что Ласкер странным образом просмотрел.

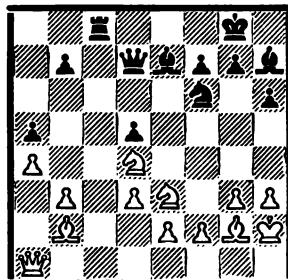
20...Cd6?

Ошибка, которая могла повлечь за собой неприятные последствия; вместо этого лучше всего было играть 20...b6, чтобы обезопасить ферзевый фланг и позицию слона. Тогда после 21. d4 у черных была бы вполне достаточная контригра благодаря обладанию пунктом e4. На другие же ходы черные могли при случае упростить игру посредством d4, Kc4, Kd7 и т. д., после чего их материальное преимущество оказалось бы в конце концов решающим.

21. L:c8 L:c8 22. Kf3?

Белые не замечают, что фортуна улыбается им: после естественного 22. K5g4 K:g4 23. hg они могли выиграть вторую пешку за качество и тем самым устранить опасность проигрыша. Тогда после 23...Cf8 (23...C:g3? 24. C:g7) 24. C:d5 Fd7 25. Cf3 добиваться ничьей пришлось бы уже черным, и притом с большими трудностями, — например, посредством 25...b5. После непонятного хода в тексте черные уже не выпускают победы.

22...Ce7 23. Kd4 Fd7 24. Kph2?

Начало искусственного маневра, который Ласкер опровергает с изумительной ясностью и точностью. Больше шансов на ничью давало 24. Kb5, что ввиду угрозы Cd4 с последующим Kc3 вынуждало черных играть Ch7—f5—e6 и допустить размен этого слона, после чего два слона белых становились очень сильными.

24...h5!

Это продвижение с последующим разменом лишает белого короля одной из защищающих его пешек, что явилось решающим для позднейшего вторжения черной ладьи. Теперь выясняется, что белый король был бы в большей безопасности на g1 и поэтому должен был там оставаться.

25. Fh1.

Даже для Рети это, пожалуй, чересчур «оригинально». Этот ход оказался бы недействительным и в том случае, если бы черные просто защитили свою пешку посредством 25...Ld8. Но ответ черных гораздо более последователен и энергичен.

25...h4! 26. K:d5.

Последний шанс. После 26. C:d5 K:d5 27. F:d5 (или 27. K:d5 Cc5! и т. д.) 27...F:d5 28. K:d5 Cc5 29. Kb5 Cf5 и т. д. эндшпиль был бы безнадежен для белых из-за слабости их ферзевого фланга.

26...hg+ 27. fg K:d5 28. C:d5 Cf6!

Это страшное связывание предreshает поражение белых, несмотря на всю последующую изобретательность их и остроумие.

29. C:b7 Lc5 30. Ca6!

Угрожая 31. Fa8+ и т. д.

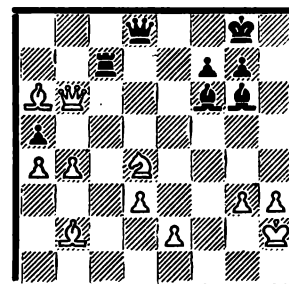
30...Cg6 31. Fb7 Fd8.

Нужно на будущее время отнять у белого ферзя возможность выигрывать темпа посредством шаха по восьмой линии (как это могло бы иметь место, например, при 31...Fd6).

32. b4.

32. e3 не проходит из-за 32...C:d4 33. C:d4 Lc2+ 34. Kph1 Fd6 и т. д.

32...Lc7 33. Fb6.

33...Ld7!

В этом-то и заключается вся соль; после 34. F:d8+ L:d8 белые не могут играть 35. Kc6, так как проиграют еще и слона после 35...Ld6 36. C:f6 L:c6. Вследствие этого белым приходится допустить образование сильной проходной пешки у черных, которая и решает партию в несколько ходов.

34. F:d8+ L:d8 35. e3 ab 36. Kpg2.

Несколько лучше было 36. Cc4, но и тогда черные выигрывали бы в конце концов после 36...La8 37. Cb5 Cf5 с последующим переводом этого слона на b3 (возможно, в книге пропущен размен на d4 — И. К.).

36...C:d4 37. ed.

И более естественное 37. С: d4 не спасло бы партию. Правда, комбинация 37...Л: d4 38. еd b3 в этом случае не проходила, так как после 39. Сс4 b2 40. Са2 С: d3 41. а5! b1Ф 42. С: b1 С: b1 43. а6 Се4+ 44. Крf2 f6 45. Кре3 Сd5 46. Крf4 с последующим продвижением пешек «g» и «h» белые, во всяком случае, вынуждали дальнейший размен пешек или вторгались королем в центр. Однако, играя просто 37...Сf5, и если 38. Крf3 (38. Сс4 Се6), то 38...Cd7, проходная пешка черных в конце концов должна была бы решить партию.

37...Сf5 38. Сb7 Се6!
Чтобы на 39. а5 отвечать Сd5+ и т. д.

39. Крf3 Сb3 40. Сс6 Лd6 41. Сb5 Лf6+ 42. Кре3 Ле6+! 43. Крf4.

У белых уже нет удовлетворительных ходов. Если 43. Крf3, то 43...Cd1+ и т. д., а если 43. Крd2, то 43...Лg6 44. g4 Лh6 с выигрышем пешки.

43...Ле2 44. Сс1 Лс2 45. Се3 Сd5. Белые сдались.

Несмотря на отдельные погрешности, вскрытые А. А. Алехиным, эта партия представляет собой превосходный образец творчества Эм. Ласкера — шахматиста-борца, философа, мыслителя.

А теперь автор хотел бы поделиться с читателями личными впечатлениями о встречах с Ласкером. Прежде всего немного о внешности. Ласкер запомнился мне весьма представительным человеком с крупной головой, покрытой густой седой шевелюрой. Встречающийся иногда в литературе эпитет «маленький» (в смысле роста), по-моему, никак не вяжется с импозантной фигурой экс-чемпиона мира.

Движения Ласкера, так же как и его манера шахматного анализа, были неторопливыми. Он любил основательно подумать и не прочь был защищать худшую или плохую позицию. Однажды автору этих строк довелось с большим интересом наблюдать, как Капабланка, слегка горячася, доказывал выигрыш белых, а Ласкер упорно возражал: «Да, да, здесь, конечно, нехорошо, но я хочу еще посмотреть».

Ласкер любил заниматься анализом. Насколько я помню, прославленный шахматист считал анализ одним из лучших видов тренировки (независимо от того, имели ли разбираемые позиции какое-либо отношение к предстоящим соревнованиям).

Возможно, именно неторопливая, вдумчивая манера Ласкера в разгово-

ре, в анализе привела к тому, что иногда в литературе его неверно изображают таким «мэтром», глубокомысленно изрекающим непреложные истины. На самом деле Ласкер был живым, остроумным человеком, умевшим вовремя расцветить беседу удачной шуткой, сердечным обращением.

Однажды Н. Д. Григорьев на вопрос Ласкера о его возрасте ответил (от неожиданности Николай Дмитриевич в этот момент засомневался, сорок ли ему лет или на год меньше): «Тридцать... и девять». «Значит, я моложе вас», — сказал Ласкер, — мне шесть и шестьдесят».

Поздравляя меня с результатом, достигнутым в Московском международном турнире 1935 года, Ласкер сказал: «Вот видите, если бы вы у меня выиграли, мы были бы наравне. А вы могли выиграть!».

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Ласкер был большим другом советских шахматистов. Он принес нам свой щедрый талант, свой опыт и мудрость. В творческом общении с Ласкером и Капабланкой выросло новое поколение советских мастеров.

И. КАН.

Еще о турнирах по переписке

ПРАКТИКА проведения турниров по переписке показала, что они являются удобной формой соревнований для тех, кто не имеет возможности систематически играть за доской. Даже самый занятый человек может выбрать время для игры по переписке, не отрываясь от работы и дома.

И не случайно, что сотни и тысячи шахматистов полюбили этот вид соревнований и систематически, порой на протяжении десятков лет, принимают в них участие.

Характеры людей многообразны, и потому среди заочников встречаются «разговорчивые» партнеры, есть юмористы, есть молчаливые.

К сожалению, в письмах иногда встречаются и такие откровения: «Что ни говорите, а здорово я играю! Сейчас у меня 3 из 3-х. Скоро выиграю у Гука, Щербакова, Пономаренко, Игнатьева — будет 7 из 7, потом выиграю у Вас, будет 8 из 8. Недурно!» (Из письма Федотова к Низовому в турнире № 1517).

Велика роль старост тур-

нира. Многие зависят от их оперативности, такта, умения предупредить конфликтные ситуации. Но конфликты все же возникают...

И здесь решительное слово должно принадлежать туркому. Однако за последние годы турком Центрального шахматного клуба СССР работает слабо. Его ответы на письма старост подчас приходят через 4—6 месяцев или даже вообще не приходят.

Разослав стартовые листы, турком ЦШК сейчас же самоустранился от работы по наблюдению за нормальным ходом турниров. Роль туркома стала сейчас чисто технической.

Один из участников справедливо пишет: «Я им — два рубля, они мне — стартовый лист, то есть «обратная связь» срабатывает только один раз в самом начале турнира, а потом не действует».

Может быть, следовало бы Центральному шахматному клубу, по примеру Всероссийского клуба, выделять в помощь туркому мастеров и опытных судей,

которые могли бы давать старостам необходимые консультации по неясным вопросам.

На основе обмена мнений между участниками заочного турнира № 1517 выявились такие предложения:

Не включать в турниры шахматистов с адресом «до востребования», так как в этом случае заказные письма не могут быть вручены своевременно, если адресат манкирует своими обязанностями в турнире.

Предоставить старостам турниров, имеющим первую категорию судьи и выше, право самостоятельно решать вопрос о зачете поражения выбывшим участникам с последующим уведомлением туркома о принятом решении (сейчас вопрос о выбывших решается очень медленно, а иногда и вообще не решается).

Ввести зачет поражения участнику уже после первой просрочки им времени.

Обязательно сообщать в местные шахматные организации о всех случаях недисциплинированности заочников, проживающих в данном городе, районе, се-

ле. Просить при этом местные шахматные организации не допускать нарушений дисциплины к участникам в соревнованиях за доской, дисквалифицировать на определенный срок.

В турнирах по переписке играть по две партии, а не по одной. Соответственно уменьшить число участников с тем расчетом, чтобы турнир сохранил свое квалификационное значение, даже при возможном выбытии 1—2 участников.

Наладить работу с письмами в туркоме Центрального шахматного клуба СССР.

Ввести для заочников билет члена ЦШК. Председатель комиссии заочных соревнований т. Эвентов писал об этом в журнале «Шахматы в СССР» (1969 г., № 12), но до сих пор такого билета нет.

Мы считаем, что эти предложения могут помочь лучшей организации игры по переписке.

А. БЛИНОВ,
судья республиканской категории.
Алма-Ата.

Партии и окончания

Новоиндийская защита

М. ФИЛИП В. КОРЧНОЙ
(Чехословакия) (СССР)

ХІХ Олимпиада

Примечания Р. Холмова

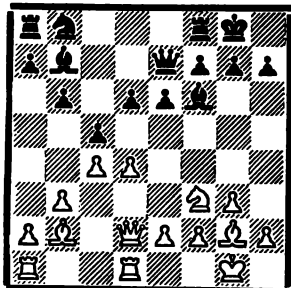
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kc3 Ke4 8. Фc2.

На мой взгляд, больше обещает простое 8. K:e4 C:e4 9. Ke1 C:g2 10. K:g2, и на 10...d5 — 11. Фа4.

8...K:c3 9. Ф:c3 c5.

Самое надежное. В партии Ивков — Холмов (Будапешт, 1970 г.) черные сыграли 9...f5, но после 10. d5! ed 11. Ke1 d4 12. Ф:d4 Cc5 13. Фd1 Q:g2 14. Kp:g2 Kc6 15. Kd3 Cd6 16. Cf4 Fe7 17. C:d6 Ф:d6 18. Kf4 Ф:d1 19. Лf:d1 позиция черных стала трудной.

10. Ld1 d6 11. b3 Cf6 12. Cb2 Fe7 13. Фd2.

На XVIII Олимпиаде против Ивкова Корчной продолжал 13...Ka6, и, хотя партию выиграл, что-то в варианте ему не понравилось. Во всяком случае, уже в следующем турнире (Мальорка, 1968 г.) против Георгиу Корчной сыграл 13...Ld8, не определяя позиции коня. Это же продолжение он избирает и в настоящей партии.

13...Ld8 14. Ke1 C:g2 15. K:g2 Kc6!

Корчной в упомянутой встрече с Георгиу поторопился разрядить обстановку, избрав 15...cd, что после 16. C:d4 C:d4 17. Ф:d4 Kc6 18. Fe4 Lас8 19. Ld2 a6 20. Ld1 b5 21. Ke3 bc 22. Ф:c4! привело к затруднениям, так как на 22...a5 могло последовать 23. Фа6 d5 (грозило 24. Л:d6) 24. Лc1! с неприятной связкой. Поэтому Корчной пожертвовал пешку — 22...d5!?, но после 23. Ф:a6 Kb4 24. Фb6 достаточной компенсации не получил.

16. d5.

Вряд ли лучше 16. e3. После 16...cd 17. ed d5! 18. cd Л:d5 19.

В. Корчной

Kf4 (не годится 19. Ke3? ввиду 19...Л:d4! 20. C:d4 K:d4 с большим преимуществом) 19...Ld7 20. d5 Lад8 21. Лac1 C:b2 перевес у черных. На 22. Ф:b2 следует 22...Kb4 23. Fe5 g6!, а в случае 22. Л:c6 — 22...Ce5!

Не должно устроить белых и 16. dc, на что черные могут ответить как 16...bc, так и 16...dc. В последнем случае игра приобретает более форсированный характер. Например: 17. C:f6 Ф:f6 18. Фf4 Фb2! 19. Fe4 Kd4 20. Kf4 f5! 21. Фd3 e5 22. Ldb1 Фc2 и т. д. Все это говорит о том, что раньше белые играли неточно. Мне кажется, неудачен весь план с разменом белопольных слонов.

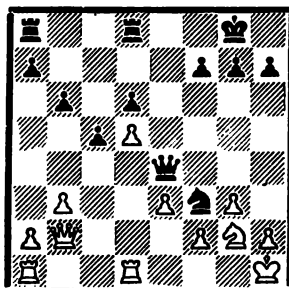
16...ed 17. cd.

Оккупировать пункт d5 не удается: 17. C:f6 Ф:f6 18. Ф:d5 Kd4!, и черные перехватывают инициативу. Например: 19. Kf4 g5 20. e3 Kc2! 21. Kh5! Фg6 22. Лac1 Kb4 23. Фf3 g4! 24. Ф:g4 Ф:g4 25. Kf6+ Kpg7 26. K:g4 h5! с выигрышем коня.

17...C:b2 18. Ф:b2 Kd4 19. e3.

На 19. Kpf1 возможно 19...Фd7 с угрозой 20...Фh3. После 19. Le1 выжить черного коня не так просто. Поэтому белым ничего не остается, как уступить вражескому коню поле f3 в надежде со временем его «выкурить».

19...Kf3+ 20. Kph1 Fe4!

Фигуры черных заняли доминирующие позиции. Кроме того, в будущем у них есть реальные шансы образовать проходную на ферзевом фланге.

21. Fe2 a6 22. Фd3 Фg4 23. Ke1.

Желание белых избавиться от «занозы» на f3 вполне естественно. Ошибкой было бы 23. Fe2 ввиду 23...K:h2!

23...Le8 24. K:f3?

Решающая ошибка! Необходимо было 24. Fe2!, так как после этого не проходит 24...K:h2 из-за 25. f3! После ошибочного хода Филипа Корчной «замораживает» королевский фланг белых и обращает свои взоры на другой фланг, где у него пешечный перевес.

24...Ф:f3+ 25. Kpg1 Le5 26. a4 h5 27. Ла2 g5! 28. Fe2 g4 29. Ф:f3 gf.

Несмотря на размен ферзей, белым легче не стало. Королю трудно выбраться из заточения, лады расположены пассивно.

30. Лc2 Le4 31. Лc4 f5! 32. h3 Kpf7 33. Kph2 b5.

Ферзевый фланг пришел наконец в движение!

34. Л:e4 fe 35. Ла1 b4 36. g4 h4!

Белый король должен остаться в заточении!

37. g5 Le8. Белые сдались.

Действительно, после 38. Lg1 Kpg6 39. Lg4 Le5 40. Л:h4 Л:g5 41. Л:e4 Lg2+ 42. Kph1 Л:f2 43. Le6+ (или 43. Лf4 Лb2 44. Л:f3 Л:b3) 43...Kpf5 44. Л:d6 Лc2 45. Kpg1 c4 46. bc b3 47. Лb6 b2 48. c5 Лc1+ 49. Kpf2 b1Ф 50. Л:b1 Л:b1 51. Kp:f3 Лf1+! 52. Kpe2 Лc1 53. c6 Kpe5 игра заканчивается. Решает также 39...c4 40. bc Лc8!

Защита Грюнфельда

О. МОИСЕЕВ В. ТУКМАКОВ
XXXVIII первенство СССР

Примечания

Р. Пельца и В. Тукмакова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фа4+.

«Запланированная неожиданность!» При подготовке к партии мы обратили внимание на этот любопытный ход, встретившийся в чемпионате Москвы 1970 года в поединке между Моисеевым (белые) и Котковым. Вряд ли таким образом можно опровергнуть защиту Грюнфельда, но то, что Моисеев повторит вариант, принесший ему преимущество в упомянутой партии, представлялось вполне возможным...

5...c6 6. Cf4 Фb6.

Котков играл иначе: 6...dc 7. Ф:c4 0—0 8. e4 Cg4 9. Ld1 b5

10. Фb3 a5 11. Фc2 a4 12. h3 C:f3 13. gf a3, но удобной позиции не достиг. В предварительных планах намечалось 8...b5 9. Фd3 (или 9. Фb3 Фа5 10. Cd3 Ce6 11. Фd1 Cg4 12. 0—0 Ld8, как с перестановкой ходов было в партии Гимар—Штальберг, Мардель-Плата, 1943 г.) 9...Фа5 10. Ce2 b4 11. Kd1 c5 с неплохой игрой. Но во время обдумывания хода черных прельстило другое продолжение.

7. b3.

Подобный ход, ослабляющий грозную диагональ a1—h8, обычно делают неохотно. Но здесь он неплох. Все остальное давало черным отличную игру, например; 7. cd Ф:b2 8. Lc1 0—0 9. dc K:c6; или 7. Фb3 dc 8. Ф:c4 Ф:b2; или 7. c5 Ф:b2 8. Lc1 Ka6 (не 8...Ke4 из-за 9. K:d5).

7...dc.

Черные идут на форсированную игру, стремясь использовать положение белого короля в центре. Однако, если действовать недостаточно энергично, то мощный пешечный центр при фигурной поддержке даст белым преимущество. Хуже было 7...0—0 ввиду 8. c5 Фа6 9. e3.

8. bc Cf5 9. Lc1?

Лишний ход. Следовало сразу продолжать 9. Фb3 с тем, чтобы на 9...Фа5 отвечать 10. Cd2, а на 9...Ka6 — 10. e3 Kb4 11. Lc1 с неплохой игрой. Например: 11...Kc2+ 12. Kpd2 Kb4 13. a3 или 11...Kd3+ 12. C:d3 C:d3 13. Kpd2.

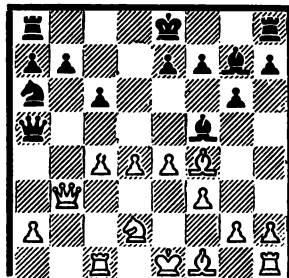
9...Ka6 10. Фb3 Ke4.

Самое энергичное. Ход 10...0—0 давал белым темп для развития королевского фланга.

11. K:e4 C:e4 12. Kd2 Фа5?

Черные «перегибают палку». Следовало просто отступить слон — 12...Cf5, после чего у них были бы лучшие шансы.

13. f3! Cf5 14. e4.

14...C:d4.

Типичная жертва «из общих соображений». Стоит, однако, заметить, что после ошибки черных на 12-м ходу другие продолжения (например, 14...Cd7 или 14...Cc8) передавали инициативу белым. Теперь же за пожертвованную фигуру у черных две пешки, отличное

развитие, а задержавшийся в центре белый король может подвергнуться атаке.

15. ef Ф:f5 16. Cg3.

Лучшая защита заключалась в ходе 16. Ce3. Все же нам кажется, что после 16...0—0 у черных была богатая игра. Например:

I. 17. Kpf2 Kc5 18. Фа3 C:e3+ 19. Kp:e3 (не 19. Ф:e3 из-за 19...L:d2+ 20. Ф:d2 Ke4+) 19...Фe5+ 20. Ke4 Фd4+ 21. Kpe2 Kd3 с выигрывающей атакой.

II. 17. C:d4 L:d4 18. Ke4 Фe5 19. Ce2 f5 20. Kf2 (не 20. Kc3 из-за 20...Kc5 с последующим 21...Kd3+) 20...Kc5 21. Фа3 Lhd8 с лучшей игрой у черных.

III. 17. Ce2 Kc5 18. Фа3 Фe5 19. Kpf2 Cb2 (хуже 19...f5 20. Lhd1 f4 21. C:d4 Ф:d4+ 22. Kpf1) 20. Ф:c5 Ф:c5 21. C:c5 C:c1 22. L:c1 L:d2 с примерно равной игрой. Но если белые на 22-м ходу отступят конем — 22. Ke4, то преимущество на их стороне. Однако и черные могут сыграть сильнее — 19...Фd6 (вместо 19...Cb2) 20. Kb1! e5 21. Lhd1 Krb8!, что приводит к сложной игре. Вероятно, ход 17. Ce2 — сильнейший.

16...0—0—0.

Делать ход 16...Kc5 нет смысла, так как во многих вариантах черный ферзь должен стоять на a5.

17. Ke4?

Ошибка, после которой король белых оказывается в катастрофическом положении. О. Моисеев, видимо, забыл о том, что черный ферзь может вернуться на a5. Ход 17...Фа5 последовал бы и на 17. Ce2, после чего белым было трудно защищаться. Относительно лучшее решение заключалось, по-видимому, в ходе 17. Cd3. Все же после 17...Фа5 18. Kpe2! Kc5 (на 18...Ce5 возможно 19. Cf2) 19. Фc2 K:d3 20. Ф:d3 Cb2 шансы на стороне черных.

17...Фа5+ 18. Kpe2.

Увы, вынужденно! Проигрывало 18. Kd2 Kc5 19. Фc2 Ce3 и 18. Kc3 Kc5 19. Фc2 Ka4.

18...f5 19. Kd2.

И после 19. Kc3 Lf8 позиция белых очень тяжелая.

19...Ce5.

Лучше сразу 19...Lhf8. Эта же позиция возникает через два хода. Черные почему-то считали, что единственный ответ белых — 20. Фc2, после чего выигрывает 20...Nb4.

20. Фe3 Cd4 21. Фb3.

После 21. Фе6+ Ld7 в опасности оказывается и белый ферзь. На 22. Kb3, конечно, следует 22...Ф:a2+.

21...Lhf8!

С подключением королевской ладьи атака черных становится решающей.

22. a3.

Чтобы на 22...Kc5 ответить 23. Фb4.

22...Lf6 23. Lc2 Ле6+ 24. Kpd1 Ле3 25. Фb1 L:a3 26. Kpe2 Ле3+ 27. Kpd1 Ла3 28. Kpe2 Ле3+.

Испытывая недостаток времени, черные дважды повторили позицию.

29. Kpd1 Kb4 30. Ce1 K:c2 31. Kp:c2.

Или 31. Ф:c2 Фа1+ 32. Фc1 L:e1+ и т. д.

31...Лc3+ 32. Kpd1 Фа4+.

От мата в несколько ходов спасенья нет. Белые сдались.

Защита Каро-Канн

О. ДЕМЕНТЬЕВ Р. ХОЛМОВ

XXXVIII первенство СССР

Примечания О. Дементьева

Изучая партии гроссмейстера Холмова, я обратил внимание на то, что, играя черными, он прежде всего стремится к классическому уравниванию игры и охотно идет на упрощения. После размена двух-трех легких фигур позиция обычно становится стратегически ясной, и даже если она несколько хуже, Холмова это не пугает.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Ke2.

Необычное продолжение, ставящее перед черными ряд позиционных проблем.

5...Kg16 6. K2g3.

В этой позиции мои партнеры применяли самые различные планы. Г. Иливицкий в финале первенства РСФСР 1968 года играл 6...K:e4 7. K:e4 e5, а А. Зайцев (финал первенства РСФСР, 1970 г.) — даже 6...K:e4 7. K:e4 Kf6 8. K:f6+ gf. Однако микроскопическое преимущество у белых все же оставалось. После сделанного Холмовым хода я заподозрил, что черные хотят разменять всех коней. После этого позиция приобретает очертания, знаменитой партии Ласкер—Капабланка (Московский международный турнир, 1935 г.), блестяще выигранной белыми...

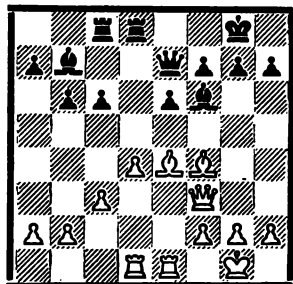
6...e6 7. Cc4 Ce7 8. 0—0 K:e4 9. K:e4 Kf6 10. K:f6+ C:f6 11. c3 0—0 12. Cf4 b6.

Поскольку осуществить e6—e5 черные не могут, они fianкеттируют ферзевого слона и готовят c6—c5, но сделать этот ход оказывается не так просто.

13. Cd3 Cb7 14. Фf3 Фd7.

Чтобы сыграть с6—с5, черные должны провести подготовительную работу: определить позицию ферзя (вероятно, на е7), дважды защитить слона b7 и сделать необходимые профилактические ходы на королевском фланге (g7—g6 и Cg7). Ход в партии меня сначала удивил — не собираются же черные играть с6—с5 при ферзе на d7? Ведь белые разовьют ладью на d1... Но затем я разгадал маленькую «военную хитрость» противника: на шаблонное 15. Lад1 следует неожиданно 15...Фd5!, и черные уравнивают игру, так как белые должны позаботиться о пешке a2.

15. Ce4 Лас8 16. Лад1 Лfд8 17. Лfe1 Фе7.

Критическая позиция. Белые стоят «красиво», но что делать дальше? Правда, ходом с6—с5 черные еще не грозят. Они не сыграют с6—с5 даже после предварительного Лd8—d7, так как тогда придется временно отдать линию «d» и пункт d6, куда нацелился белый слон. Я предполагал, что следующие ходы черных будут g7—g6 и Cg7. Можно, конечно, сыграть g2—g3 и h2—h4, но мастера защиты такой «атакой» не напугаешь... Неожиданно пришла мысль, что лучшее поле для белого ферзя — на a4, после чего появляются новые возможности усилить позицию. Однако сразу перенести ферзя на a4 может разве только «ковер-самолет». После продолжительного раздумья удалось «напасть» на следующий план: g2—g3, Фf3—e3, Ce4—g2, Фе3—e4 и Фе4—c2—a4. При этом необходимо, чтобы в момент хода Фf3—e3 черные не смогли сыграть с6—с5. Так родился на первый взгляд совершенно непонятный 18-й ход, который является вступлением к плану перевода ферзя на e4.

18. h3 g6 19. g3 Cg7 20. Фе3! Ферзь начал свое движение в непонятном для черных направлении. Сейчас нельзя 20...c5 из-за 21 Cg5.

20...Лe8 21. Cg2.

Опять не годится 21...c5, на этот раз из-за 22. d5! с угрозами d5—d6 и d5:e6.

21...Лcd8 22. Фе4 Ca8 23. Фc2! c5?

О. Дементьев

А это уже прямая ошибка. Черные отдают линию «d» в безраздельное распоряжение противника. Следовало по-прежнему придерживаться выжидательной тактики.

24. C : a8 Л : a8 25. dc Ф : c5 26. Лd7 e5.

И этот ход заслуживает порицания, так как ослабляет белые поля и, в частности, пункт f7. Впрочем, и после 26...Лed8 27. Лed1 Cf6 28. Фа4 черным предстояла трудная защита.

27. Фb3! Фf8 28. Ce3 Ле7.

Борьба носит чисто позиционный характер, и читателю, утомленному скучными маневрами, вероятно, доставит некоторое удовольствие разыграть такой вариант: 28...Лed8 29. Лed1 Фе8 (с попыткой вытеснить ладью с d7) 30. Ф : f7+! Ф : f7 31. Л : d8+ Л : d8 32. Л : d8+ Cf8 33. Ch6, и белые выигрывают.

29. Лed1 Л : d7 30. Л : d7 Cf6 31. Фb5.

По белым полям ферзь пробирается во вражеский лагерь. Одновременно берется на прицел пешка e5, что препятствует маневру Cf6—e7—c5.

31...Фe8 32. Фc6 Kpg7.

Конечно не 32...Лd8 ввиду 33. Ф : f6 и Ch6.

33. Фb7!

Грозит 34. Л : f7+ Ф : f7 35. Ch6+! с немедленным выигрышем. Черные теряют пешку f7 или a7.

33...h5 34. b3 e4 35. Л : f7+ Ф : f7 36. Ф : a8 C : c3 37. Ф : e4.

Позиция белых выигрышная, но им предстоит еще сделать несколько точных ходов.

37...Фd7 38. Kpg2 b5 39. Фа8 Cd4 40. Cf4 Ch6 41. Фе4 Kpf7 42. Фf3 Kpg8 43. Ce5.

Угрожает 44. Фf6.

43...Cd8 44. Ch2 b4 45. Фе4 Kpf7 46. Фc4+ Фе6 47. Ф : b4.

Выигрывало и 47. Фе6+, но такого неутешительного ферзя жаль «отпускать на пенсию».

Дальнейшее уже не представляет интереса. После 47...Фd5+ 48. Kpg1 Фd1+ 49. Kph2 Cb6 50. Фf4+ Kpe8 51. Фе4+ Kpf7 52. Фb7+ Kpe6 53. Фc6+ Kpe7 54. Ф : g6 Фd2 55. Фf6+ Kpd7 56. Kpg2 Фd5+ 57. Фf3 Фd2 58. Фf5+ Kpc6 59. Фc8+ Kpd6 60. Ca3+ Kpe5 61. Фе8+ Kpf6 62. Cb2+! черные сдались.

Защита Алехина

М.РАННИКУ А. КУШНИР

XXX первенство СССР

Примечания

А. Константинопольского

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. d4 d6 5. f4 Cf5.

Чаще играют 5...de 6. fe Kc6 и на 7. Ce3 — 7...Cf5. При 5...Cf5 черные сохраняют возможность подрыва c7—c5.

6. Kf3.

Естественное продолжение. Однако точнее сначала развить фигуры ферзевого фланга (6. Kc3, затем Cc1—e3) и не давать повода для хода Cf5—g4.

6...de 7. fe e6 8. Kc3 Cg4.

Черные снова отклоняются от главного пути — 8...Kc6 9. Ce3 и т. д. Давлением на центр они вызывают продвижение c4—c5, после чего захватывают пункт d5. Все же этот план связан с потерей темпа и требует от черных исключительной четкости действий.

9. c5 Kd5 10. Ce2 Ce7 11. 0—0 K : c3?

Логичным выглядело 11...0—0 с последующим b7—b6. После 12. Ke4 b6 черные завязывали бой в центре. Выпад 13. Cg5 был невозможен из-за 13...C : f3 14. C : e7 C : e2 и т. д. Если же 13. Kf5, то 13...C : e2 14. Ф : e2 h6, затем Kb8—c6.

12. bc 0—0 13. Cd3!

Под прикрытием мощного центра слон спешит на командную высоту e4, откуда он будет обстреливать две важные диагонали. Черным предстоит нелегкая защита.

13...b6 14. Ce4 c6 15. h3 C : f3.

Относительно лучшее. Временно черные даже выигрывают пешку. Плох был форсированный вариант 15...Ch5 16. C : h7+! Kp : h7 17. Kg5+ C : g5 18. Ф : h5+ Ch6 19. Лf6! с решающей атакой. Напротив:

19...gf 20. Ф : h6+ и 21. ef, и черные получают мат;

19...Лh8 20. Л : h6+ gh 21. Ф : f7X;

19...Kpg8 20. С: h6 gh 21. Л: h6 с матом;

19...Kd7 20. Л: h6+ gh 21. С: h6 Лh8 22. Лf1!, и черные беззащитны.

Другое отступление слона — 15...Сf5 после 16. С: f5 ef 17. Фс2 вело к дальнейшему ослаблению позиции.

16. Л: f3 bc 17. Се3! cd 18. cd Kd7.

Конечно, коня надо ввести в бой. Продолжение 19. С: c6 Лс8 20. Се4 f5 21. ef К: f6 черных не пугает. Раннику находит более удачный план.

19. Фd3 f5 20. ef К: f6 21. С: c6 Лс8 22. Са4!

Установив затем слона на b3, белые нацелятся на пешку e6.

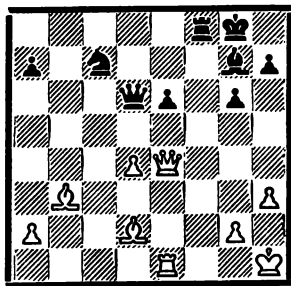
22...Kd5.

Сыграно с целью прикрыть диагональ b3—g8 и разменять активную ладью f3. Все же инициатива остается в руках белых.

23. Л: f8+ С: f8 24. Cd2 g6 25. Ле1 Фd6 26. Фе4 Сg7 27. Сb3 Кс7 28. Kph1!

На 28...С: d4 белые наметили 29. Cf4 Фb6 30. Лd1! с решающим вторжением ладьи на d6 или d7.

28...Лf8.

29. d5!

Эффектное решение. Дело в том, что на взятие пешкой (или 29...e5) выигрывает 30. Сb4. Поэтому черным приходится брать на d5 конем.

29...К: d5 30. Ф: e6+ Ф: e6 31. Л: e6 Лd8.

Из-за связки коня d5 гибнет пешка a7. Два сильных слона белых делают сопротивление черных безуспешным.

32. Сg5.

Хорошо и 32. Ла6.

32...Лd7 33. Ле7 Л: e7 34. С: e7 Kpf7 35. Сс5 Кре6 36. С: a7 Kpd6 37. g3 Кс3 38. Kpg2 h6 39. Се3 Kb5 40. a4 Kd4 41. Cf7 g5 42. a5 Kpc7 43. Cd5 Cf6 44. g4 Kpb8 45. Cd2 Ke2 46. Kpf3 Kg1+ 47. Кре4 К: h3 48. Се3 Kf4 49. Сс4 Kg6 50. Kpf5 Ke5 51. Cd5. Черные сдались.

М. Раннику присужден приз за лучшую партию чемпионата.

Сицилианская защита

В. КУПРЕИЧИК А. СУЭТИН

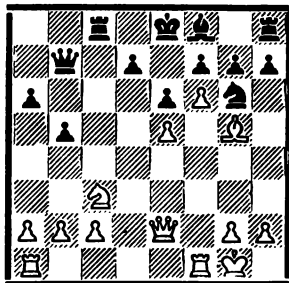
Турнир в Сочи, 1970 г.

Примечания А. Суэтина

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кс6 5. Кс3 а6 6. Се2 Фс7 7. f4 b5 8. К: c6 Ф: c6 9. Cf3 Сb7 10. e5 Фс7 11. 0—0 Лd8?!

Этот вариант встречается сравнительно редко. Вероятно, наиболее эластичным продолжением является 11...Лс8 или 11...Kh6 с дальнейшим Kh6—f5. Во время партии мне хотелось проверить оригинальный ход 11...f5!?, и если 12. ef К: f6 13. f5, то 13...Cc5+. Но я выбрал другой ход, позволивший противнику предпринять немедленное и, надо сказать, весьма опасное наступление на королевском фланге.

12. f5! Ke7 13. f6 Kg6 14. С: b7 Ф: b7 15. Сg5 Лс8 16. Фе2.

Стоит белым водрузить коня на e4, пункты f6 и d6 «треснут по швам». Но у черных находится контригра.

16...h6! 17. fg.

Опасное с виду 17. Ke4 hg! 18. fg парируется промежуточным шахом 18...Фа7+! После 19. Kph1 С: g7 20. Kd6+ Kpd8 21. Kf7+ Кре7 шансы, скорее, на стороне черных.

17...С: g7 18. Ke4 С: e5 19. Cf6 Лс4 20. Лаe1 d5.

События развиваются форсированно. Черные успели ввести в бой резервы. Это показывает, что избранный ими вариант жизнеспособен.

21. Kd2 С: f6 22. К: c4.

Вместо погони за выигрышем качества соблазнительно выглядело 22. Л: f6, что создавало угрозы пунктам g6 и e6. После 22...Лс6 23. Kf3 инициатива белых являлась более чем достаточной компенсацией за пожертвованную пешку.

22...Cd4+ 23. Ke3 h5?

Черные напрасно пренебрегают пешкой. Правильно было 23...С: b2, и если 24. c4, то 24...bc 25.

К: d5 Cd4+ 26. Ke3 c3 или 26...Фе4 с примерно равными шансами. Нехорошо 26...Kh4? 27. Фg4 Kf5? ввиду 28. Л: f5!, и белые выигрывают.

24. Kph1 Се5 25. Фf3 Фе7 26. Лf2 Kpf8 27. c3 Лh7 28. Кс2 Фh4 29. g3 Фg4 30. Kb4.

Угрожает 31. К: а6, а также 31. Kd3 с ударом на e6 после отступления слона. Однако черные находят план, позволяющий им оставить на произвол судьбы пешку а6 и получить встречную игру.

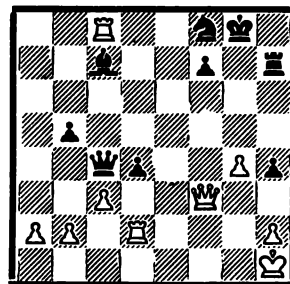
30...Kpg8 31. К: а6 Фс4 32. Kb4 h4! 33. g4?

Лучше 33. gh, хотя и в этом случае после 33...Ф: h4 у черных за пожертвованное качество сохраняется контригра. Теперь черные наносят тактический удар.

33...Сg3! 34. К: d5!

Только так. Иначе преимущество было бы на стороне черных.

34...ed 35. Ле8+ Kf8 36. Лd2 Сс7 37. Лс8! d4.

Кажется, что положение белых критическое. На 38. Л: d4 следует 38...Фе6 с двойной угрозой пунктам e1 и c8. Все же у белых находится достойный ответ!

38. Ле2! f6 39. g5.

В случае 39. Ф: f6 Лf7! 40. Л: f8+ Л: f8 41. Фg6+ больше ничьей у белых не было.

39...Ф: a2! 40. Фf5 Cd6.

Только так! В этом положении белые записали ход, затратив на его обдумывание 45 минут!

Создалась позиция своеобразно равновесия. В случае 41. Фе6+ Ф: e6 42. Л: e6 Лd7 43. cd fg 44. Лg6+ Kpf7 45. Л: g5 возникает окончание, в котором ничейный исход неизбежен. Белые решили не упрощать игры, но и это ничего им не дало. Заметим еще, что нехорошо 41. g6 ввиду 41...Ле7! 42. Л: f8+ Кр: f8 43. Ф: f6+ Кре8, и шансы только у черных.

41. Лf2 dc 42. bc Фа1+ 43. Лf1 Фа2 44. Лf2 Фа1+ 45. Лf1 Фа2. Ничья повторением ходов.

Сицилианская защита

Р. ПОПИВОДА В. ЧУДОВА

Отборочные соревнования на первенство Москвы, 1970 г.

Примечания В. Чудовой

1. e4 c5 2. Kc3 d6 3. g3 Kc6 4. Cg2 Kf6 5. Kge2 g6 6. d3 Cg7 7. h3.

Уместнее было рокировать. Атака с ходами h2—h3, Kph2 и f2—f4 имеет смысл только после короткой рокировки черных.

7...Cd7 8. 0—0.

Теперь черные могут не спешить с рокировкой и первыми начать тревожить королевский фланг противника.

8...h5 9. Ce3.

Шаблонный ход. Продолжая развитие, белые не обращают внимания на атаку противника на королевском фланге. Между тем в ряде вариантов пешка f2 не может двинуться, так как слон на e3 окажется незащищенным.

9...Фс8 10. Kph2.

Белые все еще помышляют о ходе f2—f4. После 10. h4 черным было бы труднее развивать наступление.

10...h4 11. g4.

Нельзя 11. Kg1 из-за 11...hg+ 12. fg Kg4+.

11...Ke5.

Черные подводят резервы, временно отнимая у слона противника пункт f3. Слабее, по-видимому, 11...C:g4 12. hg K:g4+ 13. Kph1 Kce5 (13...h3 14. Cf3) ввиду 14. Kf4 g5 15. Kfd5 e6 16. C:g5 ed 17. K:d5.

12. g5 Kfg4+ 13. hg h3 14. f3.

В случае 14. Ch1 K:g4+ 15. Kpg1 h2+ 16. Kpg2 могло последовать 16...K:e3+ 17. fe Ch3+ 18. Kpf2 Фg4 19. Kpe1 C:f1 20. Kp:f1 Lh3 с сильной атакой.

14...hg+ 15. Kp:g2 C:g4 16. Kg1.

Хуже 16. fg Ф:g4+ 17. Kg3 ввиду 17...Фh3+ 18. Kpf2 Фh2+.

16...Ch3+ 17. K:h3 Ф:h3+ 18. Kpf2 Фh2+ 19. Kpe1 0—0—0 20. Фе2.

Не лучше для белых вариант 20. Lf2 Фg3 21. Kpe2 Lh2 22. Л:h2 (22. Фg1 Ф:f3+) 22...Ф:h2+ 23. Cf2 Фf4 24. Фh1 Lh8.

20...Фg3+ 21. Kpd2 Lh2 22. Lf2 Ldh8.

Следовало сразу продолжать 22...K:f3+ и на 23. Л:f3 — 23...Л:e2+ 24. Kp:e2 Фg2+. Если 23. Kpd1, то 23...Lh1+ 24. Lf1 Ldh8; или 23. Kpc1 Lh1+ 24. Kd1 Kd4 25. C:d4 C:d4, и нельзя 26. Lg2 Ce3+ 27. Kpb1 Л:d1.

23. Laf1 K:f3+ 24. Л:f3 Л:e2+ 25. K:e2 Фе5 26. c3 f6 27. Kf4 Lh2+ 28. Kpe1 Ф:g5 29. Ke6 Фg2 30. Lf3f2 Фh3 31. Л:h2 Ф:h2.

Нельзя, конечно, 31...Ф:f1+ из-за потери слона на g7.

32. Лf2.

На 32. K:g7 последовало бы 32...Фe2 с одновременным нападением на слона и ладью.

32...Фg1+ 33. Kpd2 Ch6 34. Ле2 C:e3+ 35. Л:e3 Фh2+ 36. Ле2 Фh6+.

Самое простое, так как белые теряют коня.

37. Kpc2 Kpd7 38. K:c5+ dc 39. e5 fe 40. Kpb3 Kpd6. Белые сдались.

Защита Грюнфельда

Я. ЭВЕНТОВ А. ГУРВИЧ

Полуфинал IX первенства СССР по переписке

Примечания Я. Эвентова

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Ke3 d5 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Ka6.

В статье «Изжили ли себя шахматы?» («64», 1970 г., № 26) М. Эйве писал: «Процесс следования теоретическим рекомендациям уже зашел очень далеко в игре по переписке...». Хочу заметить, что «следование» это вовсе не означает «копирование». Пользуясь теоретическим руководством, шахматист-заочник отлично понимает, что руководство имеется и у партнера. Поэтому, избирая ту или иную дебютную систему, он заранее готовит уклонение от рекомендованного варианта и уходит с теоретических путей в момент, который считает для себя выгодным. Одно из различий между очной и заочной игрой заключается в том, что в партии по переписке рассчитывать заставить партнера врасплох не приходится.

8. Ce2 c5 9. d5 e6 10. Cg5.

Чаше здесь играют 10. 0—0.

10...h6 11. C:f6 C:f6 12. e5 ed.

И. Болеславский рекомендует 12...Cg7 и на 13. 0—0—0 — 13...Фа5.

13. K:d5 Cg7 14. Ld1!

В. Ульман против Л. Сабо (Буэнос-Айрес, 1960 г.) продолжал 14. 0—0—0. Мне кажется, ход 14. Ld1 сильнее. Черные оказываются в крайне тяжелом положении.

14...Фа5+ 15. Kpf1 Ce6 16. Ke7+.

Точно так же развивалась моя партия с С. Денисовым из предыдущего, VIII заочного первенства страны. Мой противник сыграл 16...Kph8, на что последовало: 17. K:g6+ Kpg8 18. Ke7+ Kph8 19. Фе4 Фb4 20. Ld4! c4 (конечно не 20...cd из-за 21. Cd3) 21. Cd3 cd 22. Л:b4 K:b4 23. Ф:b4 Lfe8 24. Фh4 Cf8 25. Kf5 Лас8 26. K:h6 Лc1+ 27. Ke1 Cg7 28. Kg4+, и белые выиграли.

16...Kph7 17. Фе4 Lfd8 18. Kg5+ hg 19. h4 g4 20. h5 Л:d1+ 21. C:d1 Ch6.

Против этой единственной возможности сопротивления был заготовлен следующий удар:

22. hg+ Kpg7 23. Л:h6 Kp:h6.

На 23...Ld8 последовало бы 24. C:g4. Если 23...Фb5+, то 24. Kpg1 Ф:b2 25. Lh7+. В случае 23...Kc7 решало 24. Фf4 Ke8 25. Lh7+.

24. Фf4+ Kph5 25. C:g4+, и белые выиграли.

Международные арбитры В. Чудова (слева) и Н. Грушкова-Бельска (Чехословакия) не раз были судьями самых ответственных соревнований.

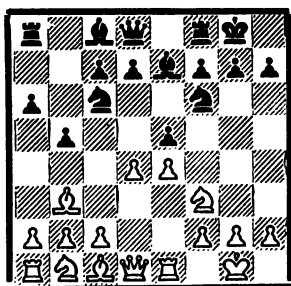
Эта рубрика по-прежнему привлекает внимание читателей. Многие из них регулярно принимают участие в наших конкурсах. Мы можем с удовлетворением отметить, что качество комментариев с каждым новым заданием улучшается.

С последним заданием лучше других справились Ю. Маклецов (поселок Чульман Якутской АССР), В. Семенов (Тбилиси), Б. Каверин (Одесса) и О. Яркин (Пенза). Они награждаются дипломами журнала.

Учитесь комментировать

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. d4.

В течение десятков лет атака Маршала (8. c3 d5!) является грозным оружием шахматистов тактического направления самой различной квалификации. Эта острая контратака встречалась в тысячах партий, многократно опровергалась и опять возвращалась к жизни.

В настоящее время теория расценивает это острое продолжение как вполне приемлемое для черных.

Никто не возражает обзавестись лишней пешкой уже в дебюте, но далеко не каждый согласится подвергнуть себя за это длительной атаке. Аналитики обычно ищут не только возможности опровергнуть какой-либо вариант, но и как его избежать. Одним из способов уклониться от контратаки Маршала и является ход 8. d4.

8...d6.

Когда-то считалось лучшим 8...K:d4. Но затем был найден тактический удар 9. C:f7+. После 9...Л:f7 10. K:e5 Kc6 11. K:f7 Kр:f7 12. e5 белые получают решающую атаку, а при 9...Kрh8 10. K:e5 d6 11. Ф:d4 де 12. Ф:d8 C:d8 13. Cb3 у черных нет компенсации за пешку.

Недавно был опубликован интересный анализ болгарских шахматистов. В нем утверждалось, что после 9. C:f7+ Л:f7 10. K:e5 Лf8! 11. Ф:d4 c5! сильная атака у черных. Эта рекомендация была проверена в партии Смейкал — И. Зайцев (Поляница-Здруй, 1970 г.). После 11. Фd1 Фc7 12. Kг4 K:г4 13. Ф:г4 d5 14. Фh5 де 15. Kc3 Лf5 16. Фе8+ Лf8 17.

Фh5 (плохо 17. Kd5 ввиду 17...Ф:h2+) 17...Лf5 встреча закончилась вничью. Партия, которую мы предложили для анализа, игралась в 1950 году. В то время считали, что 7...K:d4 опровергается ударом 8. C:f7+. Поэтому черные и избрали спокойное продолжение 7...d6.

9. c3 Cg4.

Заставляет белых объяснить в центре. Вот что пишет об этом положении О. Яркин: «Получившаяся позиция лет 30—40 назад встречалась довольно часто, но только при другом порядке ходов: 7...d6 8. c3 0—0 9. d4 Cg4. Тогда же пришли к выводу, что активный выпад черного слона дает возможность уравнивать игру как после 10. d5, так и после 10. Ce3 ed 11. cd Ka5 12. Cc2 Kc4 13. Cc1 c5 14. b3 Ka5 15. Cb2 Kc6. Поэтому стали играть 9. h3, предупреждая связку коня.

На межзональном турнире (Стокгольм, 1962 г.) Фишер, играя против Корчного, усилил указанный вариант с 10. Ce3, сделав ход 15. d5 вместо 15. Cb2. В этом случае черный конь на a5 надолго выключается из игры. В дальнейшем так же играл Корчной против Портиша (Сус, 1967 г.) и Таль против Глигорича (матч претендентов, 1967 г.). Каждый раз белые получали хорошую игру. В связи с успехом белых в этих партиях вариант с 9. d4 в последнее время стал применяться чаще».

10. d5.

Белые запирают центр и связывают свои дальнейшие планы с активной игрой на королевском фланге. Контригра черных — в подрыве c7—c6 с дальнейшими действиями на ферзевом фланге. Практика показала, что возможности черных при этом никак не жухе.

Интересно здесь (вместо 10. d5) гамбитное продолжение 10. h3. В партии Бронштейн—Керес (1950 г.) далее было: 10...C:f3 11. Ф:f3 ed 12. Фd1 dc 13. K:c3, «выигрывая темп в развитии и получая подвижный пешечный центр» (Б. Каверин).

10...Ka5 11. Cc2 c6 12. dc.

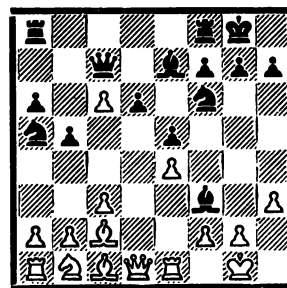
Пробовали здесь 12. h3, но после 12...C:f3 13. Ф:f3 cd 14. ed Kc4 15. a4 Kb6 16. Лd1 K:a4 17. C:a4 ba 18. Л:a4 Kd7 19. Фе2 a5 20. f4

ef 21. C:f4 Cg5 черные в партии Остоич—Доннер (Гавана, 1968 г.) получили отличную игру.

12...Фc7.

Черные хотят взять пешку c6 ферзем, чтобы потом осуществить продвижение в центре — d6—d5. Хорошую игру черным дает и 12...K:c6. В партии Болеславский — Ней (первенство ВЦСПС, 1964 г.) после 13. Kbd2 Фc7 14. Kf1 b4! 15. Cd2 d5! 16. Ke3 C:f3 17. Ф:f3 bc 18. bc de черные полностью уравнили игру.

13. h3 C:f3.

Очень важный момент. Стоило ли менять слона на коня? Правильную оценку этой операции дает читатель В. Семенов: «С позиционной точки зрения — неправильный размен: белые получают контроль над белыми полями в центре, что мешает игре черных на этом участке. Их шансы теперь только на ферзевом фланге. Сильнее было 13...Ce6 14. Kг5 d5 15. K:e6 fe 16. Kbd2 Лад8 17. Фе2 K:c6 с отличной игрой».

Б. Каверин рекомендует вместо размена — 13...Ch5 с продолжением: 14. Kbd2 K:c6 15. Kf1 Лd8 16. Kг3 Cg6, и если 17. Kh4, то 17...K:e4. Это замечание ошибочно: на 17...K:e4 следует 18. K:г6, и белые выигрывают фигуру.

14. Ф:f3 Ф:c6.

«Здесь хорошо 14...K:c6 15. Kbd2 b4» (О. Яркин). Ход 14...K:c6 рекомендует и В. Семенов. В случае 15. Kbd2 он рассматривает ответ 15...Kd4, но, к сожалению, не приводит дальнейших вариантов. Между тем возникающая позиция далеко не проста. После примерного 16. cd Ф:c2 17. Kf1 ed 18. Kг3 возникают очень интересные осложнения. Например: 18...d3 19. Kf5 d2 20. K:e7+ Kрh8 21. C:d2 Ф:d2 22. Ле2, и у белых явный позиционный перевес. Или 17...Лас8 18. Kг3 и 19. Kf5 (если 18...g6, то 19. Cg5) также с лучшей игрой у белых. Приведенные варианты, конечно, не исчерпывают всех возможностей, но показывают, что общей оценкой без конкретного анализа здесь не обойтись.

15. Kd2 Lfd8.

Этот ход осуждают почти все комментаторы. С точки зрения общих соображений в духе позиции было 15...Lfe8, с тем чтобы после освобождающего продвижения в центре d5 защитить пешку e5. В дальнейшем черным придется отойти слоном на f8. А в этом случае ладья на d8 будет расположена неудачно (связка после Cg5).

Но если опять-таки проверить конкретные варианты, то выясняется, что и при 15...Lfe8 не просто провести d6—d5. Например: 16. Kf1 Cf8 17. Cg5 или 16...Cd8 17. Ke3. Создается впечатление, что это продвижение без белопольного слона трудно осуществить. Отсюда справедливо замечание В. Семенова о том, что вскрытие игры вообще может оказаться в пользу белых, так как введет в игру их дальнобойных слонов.

В свете изложенного тактика черных представляется нам правильной, а ходы 15...Lfd8 и далее 16...Kc4 и 17...Ke8 — звеньями единого плана и уже поэтому не заслуживают осуждения. К поражению черных привели дальнейшие упущения.

16. Kf1 Kc4 17. Kg3 Ke8.

На рекомендованное О. Ярким 17...Cf8 последует не 18. Kf5, как предполагал он, а более решительное 18. Cg5! Интересный вариант приводит В. Семенов в ответ на 17...g6: 18. Cg5 Kpg7 19. Kf1 K:b2 20. Ke3 Ф:c3 21. С:f6+ С:f6 22. Ф:f6+ Кр:f6 23. Kd5+. Недостаток этого анализа в том, что он не доведен до конца... Если бы автор продолжил его еще на два хода, то заметил бы, что после 23...Kpg7 24. К:c3 Лас8 черные отыгрывают фигуру (25. Ле3 b4). Однако ход 17...g6 неудачен по другой причине: продвижением пешки «h», белые получают атаку.

18. Kf5 Cf8.

«Или 18...Cf6 19. g4 с пешечным штурмом» (В. Семенов).

19. b3.

Этот ход, ослабляющий пешку c3, а главное, ограничивающий возможности белопольного слона, не был вынужден. Путем 19. Ke3 белые разменивали или вытесняли черного коня и получали явный позиционный перевес. Но они связывают свои надежды только с атакой.

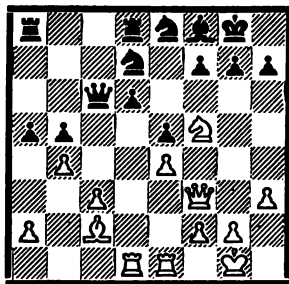
19...Kb6 20. Ce3 a5.

Теперь черные получают контригру на ферзевом фланге — итог неправильной операции белых на 19-м ходу.

21. Lad1 Kd7.

Черные в свою очередь действуют непоследовательно. Логичным продолжением было 21...a4.

22. b4.

Оценка последнего хода белых и возникшей позиции вызвала разногласия. Большинство комментаторов сопровождает ход белых восклицательным знаком. Видимо, на них повлиял в какой-то степени результат партии. Другие относятся к ходу 22. b4 скептически и считают его просто слабым.

Вот что пишет, например, О. Яркий: «Хотя этот ход и привел к выгодным белым осложнениям, его все же следует считать ошибочным, так как он отдаст в распоряжение черных пункт c4».

Играя 22...a4, а затем Kd7—b6—c4, черные получали хорошую игру. Белые могли попытаться ту же идею — занятие слонем диагонали a2—g8 — осуществить другим путем: 22. Cd3 Лаб8 23. a4 ba 24. Cc4 ab 25. Kb6+».

Но ведь черные не обязаны получать мат! На 24. Cc4 возможно 24...Kef6, а затем уже 25...ab с лишней пешкой.

А вот мнение Ю. Маклецова: «У белых позиционное преимущество. Их фигуры расположены весьма удачно (за исключением слона c2). Черные должны считаться с сильными угрозами на королевском фланге. Все фигуры черных занимают оборонительные позиции, слабы пешки d6, b5. И все же, несмотря на это, позиция черных крепка, а их оборонительные ресурсы велики. Белым нужно найти применение слону c2: без его участия не видно решающих продолжений. Они и сыграли 22. b4, чтобы получить для него поле b3».

С этой оценкой можно полностью согласиться.

22...Ф:c3?

А это — серьезная ошибка, с чем согласны все комментаторы. Лучшим ответом было 22...a4. Правда, и тогда преимущество на стороне белых, которые могли попытаться осуществить перевод слона на диагональ a2—g8 путем a3 и Cb1, после предварительного Ld3.

В рекомендованном О. Ярким варианте 22...a4 23. Ld3 Kb6 белые сохраняют позиционный перевес путем 24. С:b6 с последующим 25. Ke3.

23. Cb3 Kef6.

Грозило 24. Kb6+ с выигрышем.

24. ba Kc5?

Решающая ошибка. Защищаться можно было ходом 24...g6. Правда, и тогда после 25. Лс1 Ф:a5 26. Kb6+ С:h6 27. С:h6 у белых сильнейшее давление.

25. Kb6+.

В. Семенов считает этот ход менее сильным, чем 25. Лс1. Вот приводимые им варианты:

1. 25...Фd3 26. Kb6+ gh 27. Ф:f6 К:b3 28. Лс7 Ф:e4 29. Ф:f7+ Kph8 30. Cg5!, и белые выигрывают.

II. 25...Фb4 26. Kb6+ gh 27. Ф:f6 К:b3 28. Лс7! Ф:e4 (28...Ф:e1+ 29. Kph2 с неизбежным матом) 29. Ф:f7+ Kph8 30. Cg5!

25...gh 26. Ф:f6 К:b3.

Ю. Маклецов предлагает здесь ход 26...Cg7 с последующим 27. С:f7+ Kph8 28. Фh4 Kd3! 29. Лf1 Kf4 30. С:f4 ef 31. Cd5 Лаб8 32. a6 Фа5 33. Cb7 Ce5 34. Ф:h6 Лg8, «и, несмотря на отсутствие у черных двух пешек, белым придется еще изрядно потрудиться». Конечно, это продолжение не спасало, а лишь отдаляло поражение черных.

27. С:h6 С:h6.

Проигрывать немедленно, но и на 27...Фс2 (В. Семенов) решает 28. ab Ф:b3 29. Ld5 с последующим 30. Ле3.

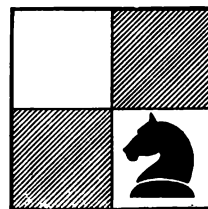
Еще последовало: 28. Ф:h6 Kd4 29. Ле3 b4 30. Лg3+ Ф:g3 31. fg Ld7 32. Лb1 Kc6 33. Фg5+ Kpf8 34. Фf5 Kpe7 35. Ф:h7, и белые выиграли.

А теперь новое задание. Предлагаем прокомментировать следующую партию: 1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3 Ce7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d5 6. d4 Kbd7 7. b3 c6 8. Cb2 Ke4 9. Kbd2 f5 10. Ke5 К:e5 11. de Фb6 12. cd cd 13. e3 Ld8 14. Cd4 Kc5 15. g4 Фb5 16. Лс1 b6 17. f4 Ke4 18. К:e4 de 19. gf ef 20. Лf2 Ce6 21. С:e4 fe 22. f5 Ch4 23. Лg2 С:f5 24. Фh5 Ch3 25. Л:g7+ Кр:g7 26. e6+ Л:d4 27. Ф:b5 Kph6 28. ed Лg8+ 29. Kph1 Cf2 30. Фf1 С:f1 31. Л:f1 e3. Белые сдались.

В комментариях необходимо:

1. Дать оценку дебютного варианта.
2. Осветить переломные моменты партии.
3. Оценить корректность жертвы 21. С:e4.
4. Указать решающую ошибку белых.

А. МАГЕРГУТ,
старший тренер ЦШК
Вооруженных Сил.

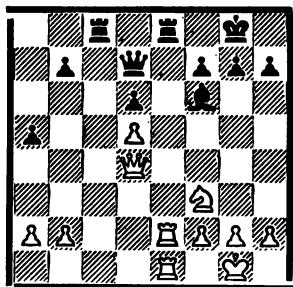

КАТАСТРОФА НА ПЕРВОЙ ГОРИЗОНТАЛИ

В ВОЕННОЙ науке есть непреложное правило: рассчитывать на успех можно, лишь имея прочный тыл. В шахматах таким тылом является первая и вторая (соответственно восьмая и седьмая) горизонтали. Слабость тыла, допускающая проникновение тяжелых фигур противника, часто служит предпосылкой для комбинаций. В подобных комбинациях применяются самые разнообразные тактические приемы: отвлечение, связка, двойной удар и другие. Комбинации, использующие слабость первой (восьмой) горизонтали, являются типичными, и знание их помогает совершенствованию тактического зрения шахматиста.

Начнем с примера, ставшего классическим.

АДАМС—ТОРРЕ
Новый Орлеан, 1920 г.

Ход белых, и они наносят отвлекающий удар.

1. Фg4.

Допустимся до этого хода не так уж трудно: двойной удар ладьей на e8 и запертое положение черного короля заставляют белых искать комбинацию. Но, оказывается, дело не в одном, хотя и красивом, ходе. Белые должны были предвидеть последующее развитие событий.

1...Фb5.

Черные в свою очередь грозят выиграть ходом 2...Ф:e2.

2. Фс4.

Ферзя нельзя брать, поэтому у черных единственный ответ.

2...Фd7 3. Фс7!! Фb5 4. a4!

Нельзя 4. Ф:b7 из-за 4...Ф:e2!

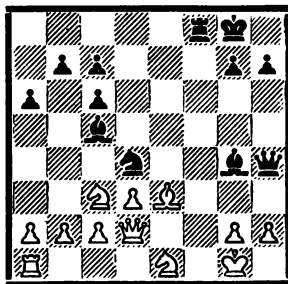
4...Ф:a4 5. Ле4 Фb5 6. Ф:b7.

Эта четвертая по счету жертва ферзя решает исход борьбы, ферзь черных не в силах остаться на диагонали a4—e8. Поэтому Торре сдал партию.

В следующем примере слабость первой горизонтали используется посредством связки и двойного удара.

ЛЫСКОВ—МУЧНИК

Ленинград, 1958 г.

1...Фg5!

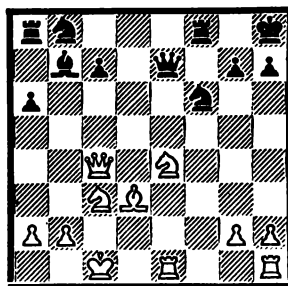
Слон с5 связывает слона e3. Брать ферзя нельзя из-за 2...Кe2++ и 3...Лf1×.

2. Фf2 Ф:e3!

Завлекая под связку белого ферзя...

3. Ф:e3 Ke2+ 4. К:e2 С:e3+.

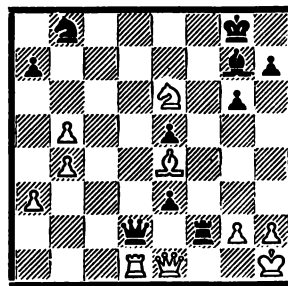
Белые сдались ввиду мата в два хода: 5. Kph1 Лf1+ 6. Kgl Л:g1×.

На диаграмме позиция из партии Морфи — Монгреден (Лондон, 1859 г.): Ход белых, и они проводят комбинацию на тему двойного удара. Ее предпосылками являются запертое положение короля черных и незащищенность слона b7.

1. К:f6 Ф:f6 2. Лhf1 Фd8 3. Л:f8+ Ф:f8 4. Фb4!

Брать ферзя нельзя из-за мата — 5. Ле8×, черные сдались.

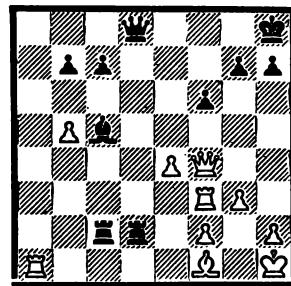
В партии Борнсенко—Араманович (Куйбышев, 1948 г.) решающую слабость первой горизонтали выявил ход 1...e2! Белые сразу сдались, так как

на 2. Л:d2 следует 2...Лf1+ 3. Ф:f1 efФ×.

Уместно задать вопрос, почему сторона, пострадавшая из-за слабости первой (восьмой) горизонтали, заранее не предупредила комбинации ходом g2—g3 (g7—g6) или h2—h3 (h7—h6)?

Опытный шахматист никогда не сделает подобный ход только ради профилактики. Во-первых, это может явиться потерей драгоценного времени. Во-вторых, ходы g2—g3 или h2—h3 зачастую ослабляют позицию рокировки и, следовательно, служат мотивами для других комбинаций.

И все же бывает так, что комбинация оказывается возможной именно потому, что одна из сторон в свое время не открыла «форточки». Свежий пример — партия Ларсен—Ботвинник (Лейден, 1970 г.).

Сейчас черным следовало сыграть 1...h6, предупреждая тактические операции, связанные с использованием запертого положения их короля. Вместо этого было: 1...С:f2? 2. Лd3! Л:d3 3. С:d3 Лb2.

Слона брать ферзем нельзя из-за мата по восьмой горизонтали.

4. Ф:c7!

Отвлечение! Белые не только отгрызают пешку, но и врываются на седьмую горизонталь.

4...Фg8 5. Ф:b7 Ла2 6. Лс1 Ла8 7. Лс7 Лb8 8. Фd5 Сb6 9. Лс6 Фf8 10. Фf5 Фg8 11. Kpg2 Cd4 12. Фd5 Сb6 13. h4 Фf8.

Белые закончили приготовления и теперь наносят решающий удар.

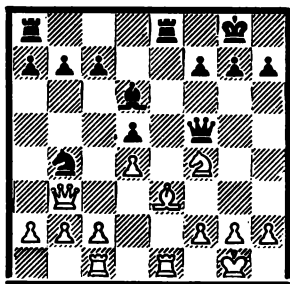
14. e5!

Черные сдались. На 14...fe следует 15. Лh6! gh 16. Ф:e5+ Фg7 17. Ф:b8+ Фg8 18. Ф:b6 Фd5+ 19. Kpf2 Ф:d3 20. Фс6 с выигрышем.

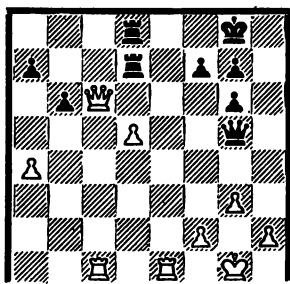
Итак, нельзя вывести правило, пригодное в любых ситуациях. Можно лишь посоветовать: в позициях, где положение короля стеснено, необходимо внимательно следить за комбинационными возможностями противника. Точнее, теми, которые открывают его фигурам доступ на первую горизонталь.

А теперь несколько примеров для самостоятельного решения. Ответы будут опубликованы в следующем номере журнала.

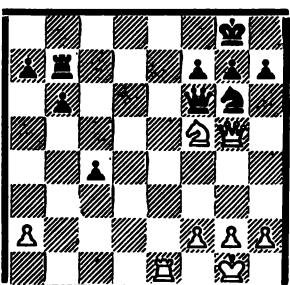

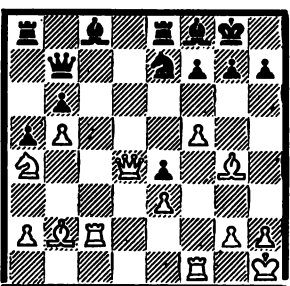
Ход черных

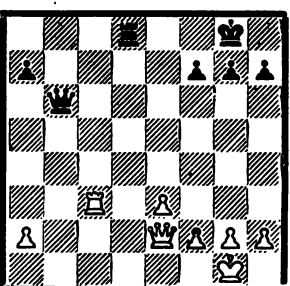
Ход белых

Ход белых

Ход черных

Ход черных

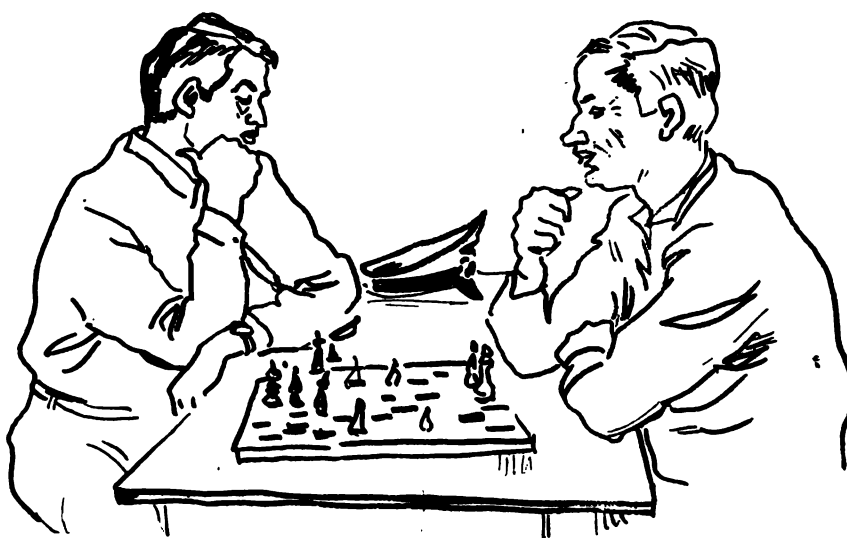

«Болельщики Тиграна Петросяна» — так назвал свою картину народный художник Армянской ССР Х. А. Есаян. Картина экспонировалась на многих выставках и получила высокую оценку. Любопытна история ее возникновения.

...Игралась 19-я партия матча на первенство мира Ботвинник—Петросян. В этот день в Ереванском оперном театре шла опера «Царь Эдип». Декорации к спектаклю были выполнены по эскизам Есаяна.

Во время матча на площади перед театром была установлена огромная демонстрационная доска, у которой обычно собирались болельщики.

«В антракте, — рассказывает Хачатур Акопович, — подходит ко мне приятель и говорит, что на площади творится что-то невообразимое. Я тут же схватил карандаш, блокнот и забрался на крышу театра. Там и оставался, пока не стемнело...»

Московский художник М. Канаян сделал несколько зарисовок в аэропорту Душанбе. Одну из них он любезно предоставил редакции журнала.

ОСЕНЬ 1967 года была в Харькове невыносимой. Дождь не прекращался ни на минуту... Короче говоря, участникам студенческого первенства приходилось мучительно решать проблему развлечения. Все мы пребывали в состоянии тоски и уныния.

В один из таких беспросветных дней в городе появилась афиша, которая сообщала о предстоящем в филармонии вечере поэзии Блока. Тогда я был юн, романтичен и питал естественную слабость к стихам. Мысль о вечере вселяла надежды.

Однако обстоятельства складывались против меня. Оказалось, что совместить шахматы и поэзию не так просто. Часы ежедневно включались в половине пятого, а вечер должен был начаться в семь. Долгожданный концерт был назначен на 24 сентября. И в этот же день нам, москвичам, предстояла решающая встреча последнего тура с шахматистами Киргизии.

Положение мое было незавидное. Хотя филармония находилась неподалеку от шахматного клуба, необходимо было учитывать, что противник может оказаться тугодумом и истратит все свое время. Поскольку на партию отводилось два с четвертью часа, то в этом случае на мою долю оставалось бы только пятнадцать минут. Таким образом, единственный выход из положения заключался в собственном пятнадцатиминутном контроле. Разумеется, избранный путь был крайне рискованным...

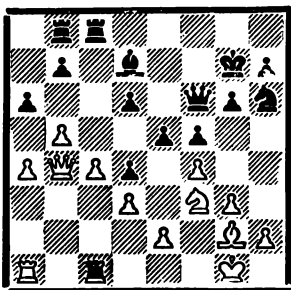
За свою жизнь я сыграл множество партий, но только две из них оказали решающее влияние на мою судьбу. Первая из этих фатальных партий состоялась в тот день, 24 сентября 1967 года.

Английское начало

ГИК

РЫВКИН

1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. Kf3 e6 6. 0—0 Kge7 7. d3 0—0 8. Ce3 Kd4 9. Fc1 a6 10. Ch6 Fc7 11. C: g7 Kp: g7 12. K: d4 cd 13. Ke4 f5 14. Kd2 d6 15. b4 Cd7 16. Fb2 e5 17. b5 Lab8 18. Lf1c1 Lf1c8 19. a4 Fd8 20. f4 Kg8 21. Kf3 Ff6 22. Fb4 Kh6.

Я не вставал из-за столика и на каждый ход отвечал почти молниеносно. Противник, наоборот, играл вдум-

НЕЗНАКОМКА И ДВЕ РЕШАЮЩИЕ ПАРТИИ

чиво, не торопясь. Все же мне удалось получить перевес. Но цена его была слишком высокой: время, уставновленное на моих мысленных часах, было полностью исчерпано. Я оказался в сильнейшем, хотя и необычном цейтноте, о котором никто не подозревал. Между тем товарищи по команде не догадывались о моем положении.

Спасительная операция была найдена лишь спустя десять незапланированных минут.

23. c5! dc 24. Л: c5 Fd6 25. Лас1 b6 26. Л: c8! Ф: b4 27. Л: f8 Kg4 28. Лb7 Fb2 29. Л: d7+ Kph6 30. Лcc7 Kf6 31. Лf7 Ф: e2 32. Л: f6 e4 33. Лff7.

Я вздохнул с облегчением. Казалось, теперь, когда на доске стоит неизбежный мат, мои волнения позади. Но радость была преждевременной. Противник погрузился в длительную раздумье. Моя судьба была в его руках. Время шло. До начала концерта оставалось десять минут, а на часах распорядителя моей судьбы — двадцать. Вот он продумал еще четыре минуты, еще три, две, одну и в тот миг, когда я уже готов был проститься со всеми надеждами, остановил часы. Этот благородный человек и не предполагал, что открывает новую главу моей биографии. С немыслимой скоростью я бросился к филармонии.

Теперь наступает кульминация моего повествования. Не успел я ворваться в зал, как замер, словно вкопанный. Передо мной стояла Прекрасная Незнакомка. Не стану описывать ее внешность, это уже сделали за меня поэты. Очарованный этим чудом, я не сразу нашел в себе мужество приблизиться к ней. Мне пришлось израсходовать весь запас испытанных острот, прежде чем Незнакомка заговорила. Ее речь была пленительна, а имя так же поэтично, как и облик.

Дальнейшее течение этого фантастического вечера растворилось в памяти. Мастер художественного слова знал свое дело, в моем же сердце немолчно звучала музыка.

На следующий день турнир завершился, и его участники разъехались

по домам. Блоковский вечер и Прекрасная Дама казались мне сказочным сном.

Тогда я был еще юн (впрочем, об этом я уже говорил), и мой покой был безвозвратно потерян. Меня неудержимо тянуло в Харьков.

И вот внезапно мечта стала реальностью. У меня появилась счастливая возможность провести в Харькове целый месяц. Для этого требовалось совсем немного — выйти в финал первенства страны. Юбилейный, 35-й чемпионат страны проходил, как известно, в Харькове. Двести москвичей включились в отборочный турнир, включились с единственной целью — поехать в город моей Незнакомки. Но чувство мое было горячо, и поэтому неудивительно, что мне удалось попасть в финал.

В некоторой степени моя задача облегчилась тем, что отбор проходил по напумевшей швейцарской системе. Я оказался в одной компании с одиннадцатью мастерами. Попутно мне пришлось самому стать мастером.

Наша шахматная пресса достаточно подробно освещала ход событий харьковского чемпионата, и, пожалуй, я сейчас не стану воспроизводить все захватывающие перипетии. Что до меня, то я никак не мог встретиться с Незнакомкой и проигрывал партию за партией...

Наконец Она подарила мне свидание. 24 декабря 1967 года в 19.00 без малейшего опоздания я должен был явиться на угол Сумской и Данилевского. Других возможностей мне предоставлено не было. Или в назначенный день и час, или никогда.

И вновь, как и три месяца назад, возникла драматическая ситуация, уже знакомая читателю. Начало тура в четыре, свидание — в семь...

Вот эта вторая партия, окончательно решившая мою судьбу:

Сицилианская защита

БИИМ

ГИК

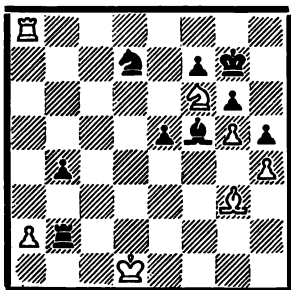
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Fd2 Cd7 9. 0—0—0 Lc8 10. g4 Ke5 11. h4 h5 12. g5 Kh7 13. f4 Kc4 14. C: c4 Л: c4 15. Fd3 Lc8 16. f5 Ce5 17. Kpb1 0—0 18. Kd5 e6 19. Kc3 a6 20. Kce2 Fc7 21. Kf3 ef 22. K: e5 de 23. Kc3 Ce6 24. ef C: f5 25. Fd6 F: d6 26. Л: d6 Lfd8 27. Lhd1 Л: d6 28. Л: d6 Lc4 29. Cf2 Kf8 30. Krc1.

Мы разыграли вариант дракона. До той поры это оружие не подводило меня. Но отсутствие времени на сей раз не позволило проявить в дебюте мои недюжинные способности, и к пятнадцатому ходу я уже готовился к развязке.

Однако в этот момент эстонский мастер, к моему немалому огорчению, заиграл слабее, почти в мою силу. У меня даже пронеслась убийственная мысль: а не на одно ли свидание мы опаздываем? Как легко убедить-

ся, у черных уже лишняя пешка и позиционное преимущество. Но радоваться было нечему, мастер стал по-долгу задумываться, а я не имел права медлить....

30...b5 31. Cg3 Kd7 32. Л:а6 b4 33. Kd5 Л:c2+ 34. Kpd1 Л:b2 35. Ла8+ Kpg7 36. Kf6.

Спешка была сумасшедшая, и невозможно было понять, что творится на доске. Последний ход мастера я встретил с нескрываемым облегчением. Часы били семь ударов, и неизбежный мат после 36...К:f6, 37. С:e5, 38. С:f6+ и 39. Лh8X спасал меня.

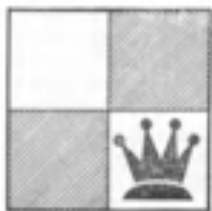
С поразившим моего противника энтузиазмом я поздравил его (а мысленно и себя) с победой и помчался к выходу.

Покидая зал, я обратил внимание на оживление возле моего столика. Как я узнал позднее, гроссмейстеры и мастера, рассматривая вариант 36...К:f6 37. С:e5 Cg4+ 38. Krc1 (38. Krc1 Le2+ и 39...Л:e5) 38...Лh2 39. С:f6+ Л:f6 40. gf+ Kp:f6 41. Лb8 g5 и т. д., приходили к печальному выводу для моего спасителя. Но в эти минуты я был уже слишком далек от шахмат.

Конец этой истории банален. Незнакомка опоздала на сорок минут, но все-таки пришла. Таким образом, победителями турнира стали сразу трое: Таль, Полугаевский и я (газеты ошибочно сообщали имена только первых двух, хотя моя победа несравненно крупнее).

Прекрасная Дама стала моей женой. Теперь мы вместе читаем Блока. А если мы когда-нибудь расстанемся, то это может произойти только на почве шахмат.

Евгений ГИК.

Шахматы из сказки

ПОСЕТИТЕЛЕЙ многих выставок народного творчества привлекали талантливые работы орловского резчика по дереву Владимира Николаевича Голованова. Большой любитель и знаток русского народного творчества, В. Н. Голованов многие темы для своих работ черпает в народных сказаниях, песнях, былинном эпосе.

... В одной из былин орловский резчик обратил внимание на следующие строки:

...пошел Владимир стольно-киевский:
«Дорогой-то гость да грозен посол,
А сыграем-ка да в шашки-шахматы».
Садился к столу они дубовому,
Приносили им доску шахматную.
Как Владимир-князь стольно-киевский,
Он ступень ступил, да недоступил,
Он другой ступил, да переступил,
А третий раз он впросак попал.
А молодой гость да грозен посол,
Обыграл он князя Владимира.

Голованов задумался над тем, как могли выглядеть старинные русские шахматы, воспетые древним сказителем. И вот, дав волю воображению, искусный резчик выточил шахматы. Ферзь в этом шахматном наборе превратился в шамаханскую царицу, а король — в восточного владыку. Конь и его наездник напоминают средневекового рыцаря в доспехах с копьем и щитом. Ладья же, получив мачту и парус, стала более соответствовать своему изначальному наименованию...

Восстанавливая русскую старину, резчик избежал излишней детализации. В «шахматах» Голованова есть та краткость и четкость художественного выражения, та простота, соединенная с яркой выразительностью и юмором, которые отличают народные творения.

А. МАНДЕЛЬ,
искусствовед,
Орел.

ИЗДАНО В ГРУЗИИ

Наши местные издательства не слишком балуют любителей шахмат специальной литературой, еще меньше они балуют любителей шахматной композиции. Тем более приятен подарок, сделанный тбилиским издательством «Сабчота Сакартвело», выпустившим недавно книгу Г. Надареишвили «Избранные этюды»*.

В послевоенные годы в Грузии наблюдается бурный рост шахматной композиции. Грузинские проблемисты и этюдисты добиваются высоких отличий на всесоюзных конкурсах и за рубежом. Продуктивно и успешно работает большой отряд талантливых составителей, чьи лучшие произведения во всех жанрах обогатили советскую шахматную композицию. И в этом прежде всего заслуга Г. Надареишвили, который по праву считается основоположником этюдного искусства в Грузии.

В 1950 году газета «Лело» объявила первый всесоюзный конкурс составления этюдов, и с тех пор в Грузии ежегодно проводятся различные соревнования, в том числе и международные. О популярности грузинских конкурсов говорит такой факт: на конкурс «Шахматная Руставелиана» (1967 г.) поступило рекордное количество этюдов — 230 от 170 советских и зарубежных авторов. Пропаганда шахматной композиции уделяют внимание не только центральные издания, но и районные, например газета «Авангард» (г. Цхакая).

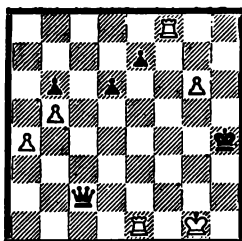
Один из разделов книги Г. Надареишвили содержит 90 избранных этюдов разных авторов, получивших отличия на грузинских конкурсах. Замечательная коллекция! В этих конкурсах принимали участие и получали отличия все ведущие этюдисты нашей страны: М. Либуркин, А. Гурвич, З. Бирнов, Г. Каспарян, А. Гербстман, В. Корольков, Г. Заходякин, Т. Горгиев, А. Казанцев, В. Брон, А. Гуляев, Ан. Кузнецов, Б. Сахаров, Л. Митрофанов, Э. Погосянц... Каждое из названных имен может украсить любой конкурс.

Среди премированных этюдов читатель найдет много прекрасных произведений. Приведем малоизвестный этюд Г. Заходякина, отмеченный в «Шахматной Руставелиане» почетным отзывом (№ 1).

Естественная позиция, далеко не очевидная жертва ладьи, парадоксальный финал, где свободно стоящий черный ферзь не может спастись от ладьи, оставляют самое благоприятное впечатление: 1. g7 Fg6+ 2. Kph1 F: g7 3. Lf4+ Kph5 4. Lf5+ Kph4 5. Lee5! de 6. Lf2!, и выигрыш.

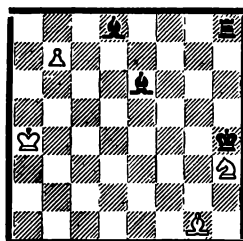
Уже на первом международном конкурсе газеты «Лело» высшее отличие завоевали тогда малоизвестные этюдисты В. Каландадзе и В. Неидзе. Вот этот прелестный коллективный этюд (№ 2):

№ 1. Г. ЗАХОДЯКИН
1967 г.

Выигрыш

№ 2. В. КАЛАНДАДЗЕ,
В. НЕИДЗЕ
1962 г.

Выигрыш

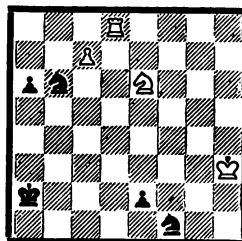
Как и в предыдущем этюде, радует глаз естественность позиции. После нетрудного вступления 1. b8F Cd7+ 2. Kph3 Ce6+ 3. Kpc2 Cf5+ 4. Kpd1 Cg4+ следует неожиданная жертва ферзя — 5. Kpc1! Cg5+ и блестящий ход 6. Kf4!, приводящий после 6...Lc8+ 7. Kpd2 Ld8+ 8. Кре3 Л: b8 к правильному мату с двумя активными блокированиями — 9. Cf2X. Не портит впечатления даже «ленивый» слон g1: на фоне темпераментных действий остальных фигур он выглядит уальшем и делает лишь один шаг для завершающего удара.

Без сомнения, украшением любой антологии этюдов стала бы замечательная миниатюра В. Королькова, отмеченная первым призом на конкурсе «Лело» в 1951 году (№ 106), не окажись она, к несчастью, повторением более раннего этюда И. Сельмана.

Кстати, это не единственный прискорбный случай, когда этюд, получивший отличие, имеет предшественника. Однако в примечаниях ничего не говорится об окончательном решении судейской коллегии и новом распределении мест в конкурсе.

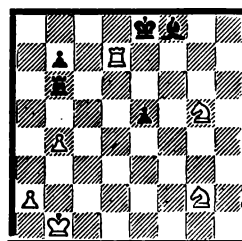
Вот еще два примера из конкурса ДСО «Спартак», характеризующие высокий художественный уровень грузинских конкурсов.

№ 3. В. КОРОЛЬКОВ
1962 г.

Ничья

№ 4. А. ГУРВИЧ
1962 г.

Выигрыш

В этюде В. Королькова № 3 (1-й приз) у белых вроде бы нет спасения, но: 1. La8! e1F (1...K: a8 2. c8F e1F 3. F: a6+; 1...Kc8 2. L: a6+ Kpb1 3. Kd4 e1F 4. La1+) 2. L: a6+ Ka4! (2...Kpb2 3. L: b6+, и вечный шах) 3. L: a4+ Kpb2 4. Lb4+ Kpa3 5. Lb3+ Kp: b3 6. Kd4+ Kpa4 7. Ke2!! и теперь пешку задержать невозможно: 7...F: e2 8. c8F Fh2+ 9. Kpg4 Fg3+ 10. Kph5, и ничья.

Третий приз на том же конкурсе получил этюд А. Гурвича № 4 — одно из последних произведений выдающегося композитора.

Снова естественная, легкая позиция, насыщенная тонкой игрой: 1. Ld2! Ch6 2. Le2! L: b4+ 3. Kpa1! C: g5 4. L: e5+ Ce7 5. Ke3!! Ld4(f4, h4, b6) 6. L: e7+ Kp: e7 7. Kf5(d5)+, и выигрывают.

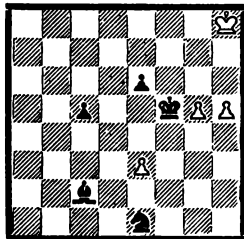
В сборнике помещены сто избранных этюдов автора, примерно треть из них публикуется впервые (всего Г. Надареишвили составил свыше 160 этюдов). Это творческий отчет автора за четверть века работы в этюдной композиции. Среди этих произведений есть подлинные шедевры.

В предисловии к сборнику М. Ботвинник пишет: «...мне хочется почтительно снять шапку перед Гиа Надареишвили: лучшие его этюды, такие, например, как № 7 и 71, несомненно, войдут навсегда в золотой фонд этюдного искусства».

* Гиа Надареишвили. Избранные этюды. Тбилиси, «Сабчота Сакартвело», 1970, 332 стр., тираж 20000, цена 1 руб.

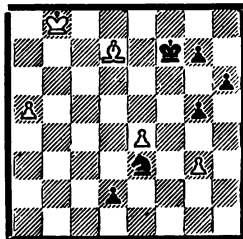
Вот эти, действительно прекрасные, этюды. Позиция на диаграмме № 5 («Лело», 2-й приз) решается так: 1. g6 Kp16 2. g7 Ch7! 3. e4! Kf3 4. e5+ K:e5 5. Kp:h7 Kf3 6. g8Ф Kg5+ 7. Ф:g5+ Kp:g5 8. h6 c4 9. Kpg7 c3 10. h7 c2 11. h8Ф c1Ф 12. Фh6+, и выигрывают. Теперь становится понятно, для чего надо было белым избавиться от пешки e3.

№ 5.
Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1950 г.

Выигрыш

№ 6.
Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1966 г.

Выигрыш

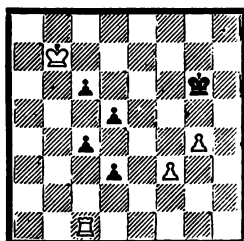
К этюду № 6 («Дроша», 1-й приз) даем авторские комментарии (в сокращенном виде): «1. Са4 Kg4!! В этом этюде представлена борьба планов. Черные задумали очень хитрую ловушку. Если сейчас двинуться прямоком в ферзи, то эта прогулка (2. а6? Kpg6 3. а7 Kph5 4. а8Ф) завершится после 4...g6 и 5...d1Ф 6. С:d1 патом! Ничего не изменится и в случае превращения пешки в ладью. Она появляется отрезанной от событий: по горизонтали — королем, а по вертикали — слоном, в связи с чем будет немой свидетелем патового финала. Посмотрим теперь «встречный» план белых. 2. Cd1!! На коня надо напасть немедленно, пока черный король не успевает проскочить на h5. Открытие линии «а» — важный момент этюда. 2...Kf2! 3. Cb3+ Kpg6 4. а6! Kg4 5. а7 Kph5 6. а8Л! g6 7. Ла1 d1Ф 8. Л:d1, и выигрывают».

Многие этюды автора — например, № 17, 19, 24, 27, 33, 50, 51, 69, 70, 80, 83, 84 — имеют теоретическую ценность и могут пригодиться шахматистам-практикам при изучении концов игры.

В течение многих лет Г. Надареишвили уделяет пристальное внимание борьбе легких фигур против ферзя, особенно настойчиво он разрабатывает окончания, где два коня борются против черного ферзя (этюды № 27, 28, 35, 62, 66, 67). Эту тему, называемую «Мхедрули» («Коневая») автор формулирует так: «Систематическое взаимодействие фигур (коней), создающее вечное (или частичное) нападение на короля и косвенно — выигрыш фигур или темпа».

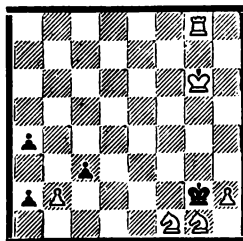
Теоретический очерк «Ферзь против легких фигур» является третьей частью сборника и проиллюстрирован сорока интересными примерами. Прекрасная находка на эту тему — этюд № 72. Автору понадобилось всего лишь шесть фигур, чтобы скомпоновать два варианта, в которых слон и конь белых добиваются позиционной ничьей против ферзя черных.

№ 7.
Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1952 г.

Ничья

№ 8. М. КЛЯЦКИН
1924 г.

Ничья

В предисловии к сборнику М. Ботвинник напоминает читателю не новую, но совершенно справедливую истину (только ее часто забывают): «...труд композитора следует оценивать не по числу составленных им этюдов и не по среднему их уровню, а по вершине творческих достижений... в своих лучших произведениях».

Вслед за М. Ботвинником мы охотно снимаем шапку перед Г. Надареишвили. И тем непонятнее соседство с этими шедеврами откровенно подражательных и попросту слабых этюдов. Чувство восхищения сменяется недоумением и легкой досадой.

Вот, например, позиция из книги «Шахматные этюды» (№ 7). Решение немудреное, хотя автор первые четыре хода белых сопровождает восклицательными знаками: 1. f4 d2 2. Лh1 c3 3. Kpc7 c2 4. Лh5 d1Ф 5. Лg5+ Kp16 6. Лf5+ Kpe6 7. Ле5+, и позиционная ничья: белая ладья «вечно» преследует черного короля.

А теперь посмотрим старый этюд М. Кляцкина, опубликованный в журнале «Шахматы» (№ 8): 1. Kph7+! Kp:f1 2. Kh3! cb 3. Лg1+ Kpe2 4. Лg2+ Kpf3 5. Лg3+ Kpe4 6. Лg4+ Kpf5 7. Лg5+ Kpf6 8. Лg6+ Kpf7 9. Лg7+ Kpf8 10. Лg8+, и ничья вечным шахом. Этот этюд выгодно отличается от предыдущего: тонкость первого хода выявляется лишь на десятом ходу. Хорош и второй ход вступления: вместо «тесной клетки» из двенадцати полей, доступных для черного короля в первом этюде, здесь черный король располагает 42 полями.

Несуразно начальное положение в этюде № 82, получившем тем не менее специальный приз «Шахматной Москвы» в 1969 году: белые — Kpa1, Ch5, Kf4, пп. а2, с7, е7, g7, h7; черные — Kpe1, Фа6, Cg1, пп. а3, с2. Выигрыш.

Почему черные на предыдущем ходу не заматовали белых одним ходом — мат можно было дать тремя различными способами? Видно, черный король стоял на поле d1 и уходил от шаха. Почему же он сразу не ушел на d2 (что он сделает на следующем ходу, и ход этюд будет сопровождаться восклицательным знаком)? Тогда нечего было бы гордиться частокотом из четырех (!) белых пешек на седьмой горизонтали.

М. Таль в комментариях уверяет читателя, что этот «этюд раскрывает перед нами другую грань таланта автора, являющегося не только шахматным романтиком, но и реалистом». Являясь давнишним поклонником талантливого гроссмейстера, я все же позволю себе не согласиться в данном случае с его мнением.

Такое же откровенно надуманное начальное положение и в этюде № 97 («Коммунисти», 1969 г.): белые — Кра8, пп. а7, b3, b4, е7, g7; черные — Kpc7, п. h2. Выигрыш. И опять у читателя, лишенного формалистических предрассудков, возникают недоуменные вопросы: как угораздило белого короля забраться в самый дальний угол? Почему белые на предыдущем ходу не провели пешку в ферзи, чтобы на ответ черных h3—h2 легко выиграть, заняв ферзем диагональ h1—a8? Решение только подчеркивает жиденькую идею этого сочинения: 1. e8K+ Kpc8 2. Kd6+ Kpc7 3. Kb5+ Kpb6 4. Kpb8 h1Ф 5. a8K+ Kp:b5 6. g8Ф, и выигрывают. В лаборатории композитора такие наброски, разумеется, имеют право на существование, но выпустать их раньше времени в свет зазорно для таких этюдистов, каким является Г. Надареишвили.

Правда, таких произведений среди ста избранных этюдов автора мало, но они вносят фальшивую ноту. Приходится также с сожалением отметить, что подобные «этюдообразные монстры» иногда даже получают довольно высокие отличия на конкурсах, в том числе и на грузинских. Чего стоят, например, позиции, изображенные на диаграммах № 103, 132, 159, 170? Едва ли они будут приняты широкой аудиторией любителей шахмат.

Но не эти частные погрешности определяют лицо сборника. Книга хорошая, к тому же прекрасно изданная, ее приятно взять в руки. Автор уже многого добился и, без сомнения, добьется еще больших успехов — но кому много дано, с того много и спросится.

А. ТИШКОВ.

Пятьдесят два предложения

В ВОССТАНОВЛЕНИИ позиций задач по заданным решениям (журнал № 8, 1970 г.) участвовало 52 читателя.

Были предложены следующие варианты двухходовой задачи (№ 1):
1. Фb4 с угрозой 2. Ф: d6X; 1...Лс6+ 2. Сс2X; 1...Лd5 2. Ке4X;
1...Ле6 2. Се4X; 1...Л: d7 2. Се5X; 1...Cd5 2. Ф: d4X; 1...Ch6
2. К: h5X; 1...Cf8 2. e8KX.

Восстановить позицию основных фигур (схему задачи) не представило особых трудностей, и с этим заданием справилось большинство участников. Но вот на техническую доработку задачи (устранение дефектов, лучшее использование фигур и т. д.) не хватило «пороха» у многих.

Так, например, некоторые читатели поставили белого ферзя на c4 (поменяв местами ферзя и черную ладью g8). Но тогда задачу можно решить также ходом 1. С: d6. Нельзя заменить пешки h4 и h5 двумя черными на g4 и g5 (переставив одновременно ладью на f1) из-за побочного решения 1. Ch7+. Попытка устранить этот дефект добавлением белого коня d8 и пешки g6 приводит к дуали в варианте 1...Л: d7 2. Се5X или 2. Се4X. Не обойтись и без пешки b6. В этом случае возникает дуаль на ход 1...Лb6(a6) — 2. Се5X или 2. Ф: d4X.

Правильно выполнили первое задание Н. Бельчиков (Борисов), Н. Боцман (Крымская обл.), В. Загоскин (Кировская обл.), Б. Ларский (Ростовская обл.) и Н. Чернявский (Львов). Они отметили, что белого ферзя можно поставить и на поле b2 (1. Фа3? Cd5!).

Трехходовка Л. Кнотека (1947 г.) имеет такую позицию: белые — Kpg2, Фf8, Лd7, Сb5, c7, Kd4, d6; черные — Кре5, Ла7, d5, Сс1, Ка5, d2, пп. b6, g3, g4, g6.

Главные варианты решения (заканчивающиеся правильными матами):
1. Cf1 Л: c7 2. Фе7+ (угроза) 2...Кр: d4 3. Kb5X; 1...Ке4 2. Кс4++ Кр: d4 3. Се5X; 1...К: f1 2. Фf6+ Кр: f6 3. Ке4X. Дополнительная игра: 1...Кр: d4 2. Kb5+; 1...Л: d6 2. Ф: d6+; 1...Кс6 2. К: c6+; 1...Л: d4(b5) 2. Кс4++.

Восстановили позицию этой задачи многие участники конкурса. Не затруднив себя, однако, тщательной проверкой, большинство из них просмотрели имеющиеся в этой задаче три (!) побочных решения: 1. Kb7+; 1. K6f5+ и 1. Ке2.

Н. Бельчиков и Н. Чернявский предложили исправление задачи (№ 2).

Теперь на 1. Kb7? следует 1...С: c7. Не проходит и 1. K6f5+? (с угрозой 2. Фе7+), так как поле e3 защищено конем. А 1. Ке2? опровергается очень тонко: 1...Лd4! Отметим еще, что белого короля нельзя переставить на поле h3 (сняв пешки g3 и g4), так как в варианте 1...Ке4 появляется дуаль — 2. Kf3+.

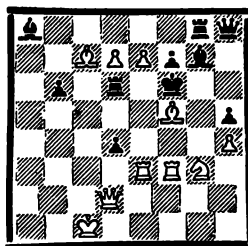
Несколько иную позицию прислали В. Загоскин и Е. Харичев (Калинин) — № 3. Первый ход здесь лучше, так как белый слон покидает выгодную позицию.

Переработки № 2 и 3 имеют все же существенный с точки зрения ортодоксальной чешской школы (ярким представителем которой был Л. Кнотек) недостаток: белая пешка g2 не принимает участия в вариантах с правильными матами. Но устранить этот недостаток, по-видимому, нелегко.

В заключение приводим выдержки из некоторых писем читателей.

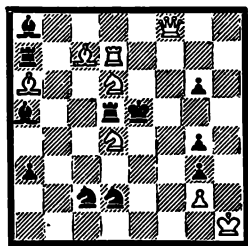
Вот что пишет К. Алексинский (Москва): «Восстановление задач по их решениям куда интереснее участия в конкурсах решений, так как в учебных конкурсах присутствует неизмеримо больше элементов творчества». Е. Харичев: «Учебные конкурсы — увлекательное занятие. Это как бы ступень к самостоятельному творчеству». Н. Бельчиков: «Считаю такие конкурсы весьма полезными для совершенствования техники составления. Нужно чаще их проводить».

№ 1. Э. ВЕСТБЕРИ
1934 г.

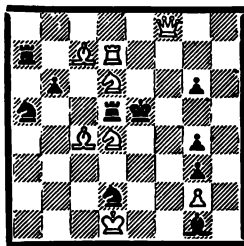
Мат в 2 хода

№ 2. Н. БЕЛЬЧИКОВ,
Н. ЧЕРНЯВСКИЙ
(по Л. КНОТЕКУ)

Мат в 3 хода

№ 3. В. ЗАГОСКИН,
Е. ХАРИЧЕВ
(по Л. КНОТЕКУ)

Мат в 3 хода

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ (журнал № 8, 1970 г.)

№ 39. 1. h7 Лс8 2. Сg8 Ла8+ 3. Kpb3 c4+ 4. Kpc2 Ла2+ 5. Kpb1 Ла1+ 6. Кр: a1 Kpf4 7. g3+ Kpf5 8. Ке3+ Кре4 9. К: c4 (можно 9. Cd5+) 9...Cc5 10. Kd2+ Kpd3 11. Kb3 Сb4 12. Kc1+ Kpc2 13. Ка2; 7...Кре4 8. Kd2+ Kpf5 9. К: c4 Се7 10. Ке3+ Kpg6 11. Kd5 Cf8 12. Kf4+ Kpg7 13. Ке6+ (или 13. Кра2 и 14. Kg6) 13...Kph8 14. К: f8. М. Рольник и П. Перконая обращают внимание на возможность: 3...Лb8+! 4. Кра2 Ла8+ 5. Kpb1 Лb8+ 6. Kpc2 Лb2+! 7. Кр: b2 Kpf5! 8. Ке3+ Kpg6 9. Кс4 Се7 10. Ке5+ Kpg7 11. Кра2 Cf6 с ничьей (4 очка).

А. Иванов предлагает более удачную редакцию своего этюда № 26 (журнал № 6, 1970 г.): белые — Крс4, Kd5, пп. b6, d2, h4, h5; черные — Кра8, Cf8, Ка4, пп. b7, h6, h7. Ничья. 1. d4 Kb2+ 2. Kpc3 Kd1+ 3. Kpd2 Kf2 4. Кре3 Kg4+ 5. Kpf3 Kh2+ 6. Kpg2 Cd6 7. Ке3! Kpb8 8. Kf5 Cf4 9. Ке7 Kg4 10. Kpf3 Cd6 11. Kf5 Kh2+ 12. Kpg2 Cf4 13. Ке7 Кра8 14. Kd5 Cd6 15. Ке3 — позиционная ничья.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ (журнал № 9, 1970 г.)

№ 79. 1. Kd2; 1. Ке3? Ке6 (1 очко). № 80. 1. К: e5 (1 очко). № 81. 1. Ф: f6 (1 очко).

№ 82. 1. Ке7 (угроза 2. b8K) 1...Лf4 2. Лde6+; 1...С: g5 2. Лfе6+; 1...С: b7 2. d4+; 1...С: c5 2. Лde6+ (b8Ф). Решает также 1. b8Ф С: c5 2. Ке7 (4 очка).

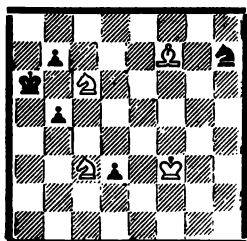
№ 83. 1. Крс4 Фd2 2. Лg6 Се2X; 1. Kpd5 Фе2 2. Кс6 Ф: e6X; 1. Кре4 Фf2 2. Kg6 Фf5X; 1. Kpd3 Cd1 2. b2 Ф: c2X (4 очка). № 84. 1. Лd5 Кс5 2. Лс7 Лf6X; 1. Лf3 Kf6 2. Лb6 Лс1X и 1. Фd6 Лf6 2. Лс7 Л: d6X (3 очка).

№ 85. 1. d4; 1. dc? Кра4!; 1. d3? Кр: a6!; 1. de? Крс4! (1 очко). «Иллюзорная игра: 1...Кра4 (Кр: a6, Крс4, Крс6) 2. К: c3 (Cd3, К: e3, Kd4)X. В ложных следах белые блокируют поля у своих фигур. Наконец, в решении меняется ответ на 1...Крс6 — 2. b5X» (Е. Владимиров, Алма-Ата). № 86. 1. Kb6; 1. Кс5? Kb6! (1 очко).

№ 87. 1. Фh4 Ла6 2. Фе1; 1...Лb7 2. Фd8+; 1...Лed6 2. Кр: f5. Побочное решение: 1. К: b6 (4 очка). № 88. 1. Ла8 К: a8 (1...Кс4 2. dc и 3. Л: a3) 2. Ка4 b6 3. Кс3; 1. Лh8? Kd5! (3 очка).

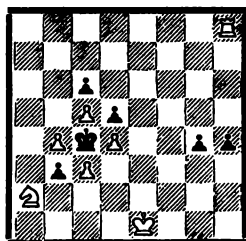
публикуется впервые

№ 11. В. АНТИПОВ
Воронеж

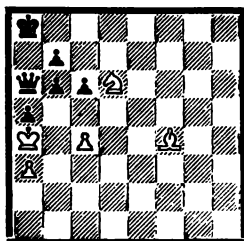
Выигрыш

№ 12. В. АНТОНОВ
Тамбов

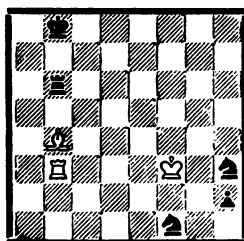
Ничья

№ 13. В. НЕЙШТАДТ
Читинская обл.

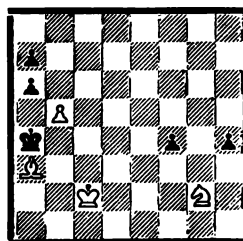
Ничья

№ 14. Л. ТОПКО
Кривой Рог

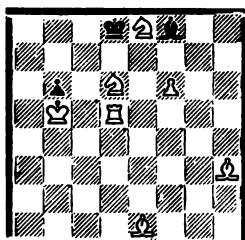
Ничья

№ 15. В. ТЯВЛОВСКИЙ
Читинская обл.

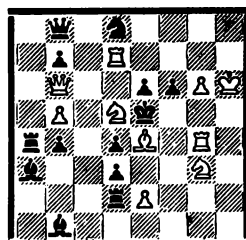
Выигрыш

№ 21. В. ЛИДЕР
Москва

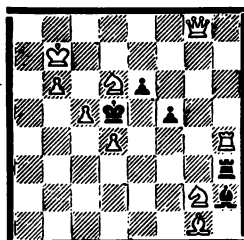
Мат в 2 хода

№ 22. В. ЛИЗУНОВ
Москва

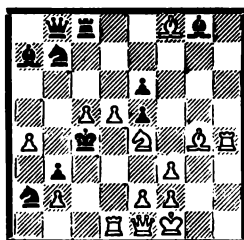
Мат в 2 хода

№ 23. К. МЭНСФИЛД
Англия

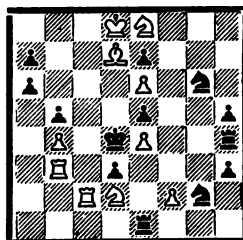
Мат в 2 хода

№ 24. В. ЛУКЬЯНОВ,
Н. НАГНИБИДА

Мат в 3 хода

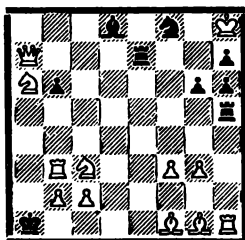
№ 25. И. ЛЯПУНОВ
Москва

Мат в 4 хода

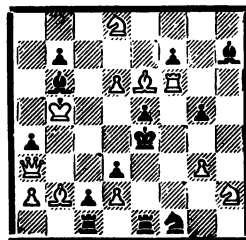
На международных конкурсах

№ 26.
В. ВЕЛИКОСЛАВСКИЙ
«Швальбе», 1968 г.
1-й приз

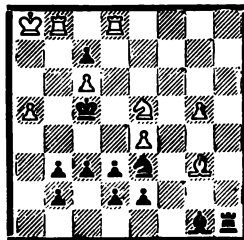
Мат в 2 хода

№ 27. Л. ЛОШИНСКИЙ
«Проблемблад», 1968 г.
2-й приз

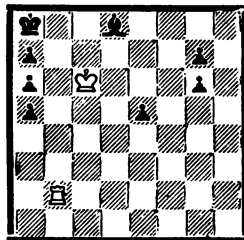
Мат в 3 хода

№ 28. В. ГЕБЕЛЬТ
«Проблемблад», 1968 г.
1-й приз

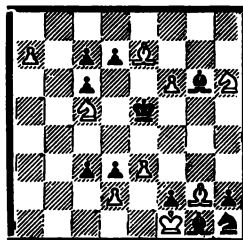
Мат в 4 хода

№ 29. В. КОВАЛЕНКО
«Проблемблад», 1968 г.
2-й приз

Мат в 6 ходов

№ 30. Г. РЕМ
«Швальбе», 1968 г.
1-й приз

а) Мат в 7 ходов
б) Обратный мат в 7 ходов

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР АВЕРБАХ Ю. Л.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Рукописи не возвращаются

А08414. Сдано в набор 20/II 1971 г. Подписано к печати 17/II 1971 г.
Заказ 251 Формат 60×90¹/₄

Объем 4 печ. л., 5,7 уч.-изд. л.
Тираж 45000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.